

1 ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Владивостокскія Биржевыя Вѣдомости

изданіе Владивостокскаго Биржевого Комитета

→:] подъ редакціей Д. П. Пантелѣва. [←←

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ и ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

выходить въ г. Владивостокѣ два раза въ мѣсяцъ, размѣромъ отъ одного до двухъ и свыше печатныхъ листовъ.

Полное и разностороннее освѣщеніе торгово-промышленной и экономической жизни русскаго Дальняго Востока. Положеніе мѣстныхъ рынковъ. Ввозъ и вывозъ. Горнопромышленность. Морскіе промысла. Лѣсопромышленность. Пушнина. Банковое дѣло и кредитъ. Иностранннй отдѣлъ—спросъ и предложеніе примѣнительно къ Дальнему Востоку. Биржевая хроника. Статистика. Пути сообщенія. Справочныя свѣдѣнія.

Въ теченіе текущаго года въ журналѣ будутъ помѣщены описанія фабрично-заводскихъ и др. предпріятій, функционирующихъ въ краѣ.

Журналъ будетъ распространенъ въ торгово-промышленныхъ и биржевыхъ кругахъ Сибири, Европейской Россіи (Москва, Петербургъ, Одесса, Лодзь, Бѣлостокъ, Варшава и др.), а также въ странахъ, съ которыми нашъ край вступилъ въ торговыя сношенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ ГОДЪ—12 руб. ЗА ПОЛГОДА—6 руб.

Контора журнала помѣщается при канцеляріи Владив. Биржев. Комитета [Свѣтланская, отель „Версаль“]. Почтовый адресъ: Влад.

Почт. к—ра ящикъ № 1.

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 12-й.

15 Іюня.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
72.	735.	О мѣстопробываніи Окружнаго Инженера Чердынскаго горнаго округа въ с. Усольѣ.
74.	757.	О биржевомъ контролѣ за вывозимымъ за границу зерновымъ хлѣбомъ и объ особомъ сборѣ на покрытие расходовъ по сему контролю.
77.	794.	О продленіи дѣйствія положенія усиленной охраны въ городахъ Перми, Соликамскѣ, Оханскѣ и Красноуфимскѣ, съ ихъ уѣздами и въ городѣ Кунгурѣ.
79.	830.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и усиленіе литографій и фотографій военно-топографическихъ отдѣловъ штабовъ Приамурскаго, Иркутскаго, Омскаго, Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ.
79.	831.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штабовъ военно-топографическихъ отдѣловъ штабовъ Кавказскаго, Туркестанскаго, Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ.

Землеустройство въ Сѣверной Америкѣ.

„Throughout our history the success of the home-maker has been but another name for the upbuilding of the nation“. Theodore Roosevelt.

(„Успѣхъ отдѣльныхъ лицъ по устройству своего хозяйственнаго благополучія во всей нашей исторіи имѣлъ другое имя - созиданіе націи“. Рузвельтъ).

„Ругать свое“—національная черта современной русской интеллигенціи, къ сожалѣнію. Но, въ смыслѣ выхода изъ признаваемыхъ ненормальными положеній, „брань“ эта, это самооплеваніе, это сплошное обвиненіе символовъ дѣла (формъ, формулъ) съ созиданіемъ новыхъ символовъ-же, приводитъ къ безконечной переоцѣнкѣ символовъ, къ переоцѣнкѣ самихъ цѣнностей и самого дѣла приближаетъ насъ не болѣе, чѣмъ то выражено въ глубоко трагическомъ комическомъ антрэ кривовскаго квартета. Забывая, что „народъ“ есть лишь естественная рав-

подѣйствующая составляющихъ его индивидуальностей и что измѣненіе направленія этой равнодѣйствующей возможно лишь въ качествѣ естественнаго слѣдствія измѣненій направленій „составляющихъ силъ“, мы, не только въ сферѣ социальныхъ идеаловъ, но и въ сферѣ непосредственныхъ конкретныхъ практическихъ національныхъ интересовъ, совершаемъ гигантскую работу бѣлки въ колесѣ, съ упорствомъ, достойнымъ несравнимо лучшей участи, стремясь измѣнить наличныя слѣдствія, не измѣняя причинъ: все быстрѣе и быстрѣе двигаемъ мы колесо и поражаемся, почему въ результатѣ столь быстрого движенія мы ни на шагъ не подвинулись впередъ (на дѣлѣ); почему? — потому, что мы развивали и двигали тезисы, символы, программы, формы, слова, а не дѣло. И зловѣщая формула „*pereat mundus sed fiat justitia*“ проникаетъ сплошь всю нашу идеологію, обуславливая ея беспочвенность, несмотря на всю ея страстность — страстность идеологическаго фетишизма. Мы признаемъ универсальность и единство принципа „законовъ природы“, признавая, что сложнѣйшія явленія вселенной суть слѣдствія и формы элементарнаго принципа, различающіяся не качественно, а лишь количественно; но въ сферѣ социологическихъ и, въ частности, національныхъ проблемъ, представляющихъ собою функціональныя явленія органической физики, мы, противорѣча основамъ основъ, отрицаемъ универсальность и единство принциповъ „естественности“, опредѣляемой фактомъ ея существованія. Попытки сдвинуть человѣчество и, въ частности, насъ съ этой точки безысходнаго верченія въ „бѣличьемъ колесѣ“ были сдѣланы, отчасти, И. И. Мечниковымъ („Этюды о природѣ человѣка“), Геккелемъ („Міровая загадка“), Генри Джорджемъ („Прогрессъ и Бѣдность“), де-ля-Грассери („Психологія Религій“), Д. И. Менделѣевымъ („Познаніе Россіи“), по — безъ вліянія, т. к. мы пытались, „ругая“ цѣлое, измѣнить это „цѣлое“, не измѣняя составляющихъ и обуславливающихъ его существованіе частей и системы. Мы какъ-бы стоимъ передъ электрической лампочкой, искренне-страстно желая, чтобы она засвѣтилась и глубоко сознавая значеніе и необходимость этого свѣта; но мы забываемъ при этомъ, что свѣтъ въ лампочкѣ можетъ явиться лишь результатомъ тока, что ради свѣта нужно желать тока и что констатированіе факта отсутствія свѣта еще не есть „дѣло“... Такъ и въ нашемъ исканіи „хозяйственнаго благополучія“ страны, о которомъ говоритъ Рузвельтъ, мы ищемъ „массового успѣха“, забывая или игнорируя, что этотъ „массовой успѣхъ“ есть лишь естественная сумма, или равнодѣйствующая, „успѣховъ, отдѣльныхъ лицъ“, т. е. „успѣховъ“ индивидуальныхъ, что и выражаемъ тѣмъ, что не видимъ настоятельнѣйшей государственной необходимости въ содѣйствіи тѣмъ индивидуальностямъ, которыя, какъ таковыя, суть зачатки „массового“ будущаго; и законъ мірозданія, согласно которому въ безначальномъ ничтожествѣ элемента кроется безконечное его величіе и значеніе, мы считаемъ, въ примѣненіи къ законамъ прогресса, парадоксомъ (если не абсурдомъ даже).

Если Россія, несмотря на колоссальные запасы потенциальныхъ естественныхъ богатствъ, на дѣлѣ развивается съ роковой медлительностью по сравненію, въ особенности, съ Сѣвѣрною Америкою, то причины тому должны крыться не въ формахъ, измѣненіе которыхъ не измѣнитъ существа и содержанія, а въ развитіи и психологіи народныхъ дѣятелей. А сравнивая дѣятельность русскихъ и американцевъ, мы самую коренную разницу констатируемъ въ основномъ принци-

пѣ, исповѣдываемомъ русскими общественными и правительственными дѣятелями и даже учеными (считающими приниженіемъ достоинства науки обращеніе ея результатовъ въ достояніе „черни“); это принципъ: „наука—одно, а жизнь—другое“, между тѣмъ какъ американцы исповѣдуютъ діаметрально противоположный принципъ, согласно которому раздѣльная эволюція „практики“ и теоріи—абсурдъ и „въ жизни по наукѣ—залогъ здороваго прогресса“.

Да и кто сомнѣвается въ томъ, что принадлежи Архангельская губернія, расположенная въ суткахъ ѣзды отъ столицъ, Америкѣ—эта губернія была-бы такъ-же мало похожа на то, что она есть сейчасъ, какъ мало похожи были заболоченные хвойные лѣса Италіи на ея современные рощи апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ и плантаціи виноградниковъ. Если наша Аляска, проданная Россіей за 15 милліоновъ рублей, въ рукахъ американцевъ дала уже почти *пол-милліарда* рублей Америкѣ, то неужели, наиримѣрь, Архангельскій портъ, могущій свободно вмѣстить весь военный и торговый флотъ *всего міра*,—будучи въ рукахъ американцевъ, остался-бы тѣмъ, что онъ есть теперь?

Каждый изъ насъ признаетъ подобный вопросъ риторическимъ, не имѣющимъ двухъ отвѣтовъ. И между тѣмъ, какъ и въ государственно-важнѣйшемъ дѣлѣ прикладной ботаники, мы приходимъ, къ результату, къ выводу о необходимости изученія, результатовъ которыхъ страна должна ждать десятилѣтія и, при томъ, съ тѣмъ, можетъ быть, чтобы вновь и вновь объявить, что „наука—одно, а жизнь—другое“!

„Время—деньги“—вотъ второй принципъ, лежащій въ основѣ національнаго благосостоянія Америки, совершенно игнорируемый нами, русскими, забывающими, что 10 рублей прибавки къ годовому бюджету на работоспособнаго члена государства составляетъ болѣе полумилліарда прибавки къ годовому обороту страны и что, откладывая мѣропріятіе, долженствующее вызвать эту десятирублевую прибавку, мы лишаемся прибавки полумилліардной. И только въ результатѣ этой психологической рефракціи мы можемъ откладывать, наиримѣрь, колонизацію Архангельской губерніи до составленія „универсальныхъ“ картъ, использование лѣсовъ—до окончанія ихъ „исслѣдованія“, которое продолжится 25 лѣтъ и ничего опредѣленнаго не дастъ, и т. д. и т. д.

Все это было-бы, можетъ быть, терпимо, если-бы, кромѣ Россіи, не существовало другихъ великихъ державъ, у которыхъ „10 лѣтъ“—періодъ, опредѣляемый грандіозными переменами.

Вотъ, что говоритъ въ этомъ направленіи американецъ Andrew Carnegie (Корпегі) *): „Въ 1850 г. Соединенные Штаты по количеству населенія превзошли Австрію, въ 1860—Англію, въ 1870—Францію, въ 1880—Германію и въ 1890 г. они не знаютъ соперника, если не считать громадной Россіи. Еще десятилѣтіе—и *дѣятельная* республика не уступитъ по количеству населенія даже Европейской Россіи, съ ея 86 милліонами жителей“.

А у насъ, къ прискорбію, приходится говорить: „еще десятилѣтіе—и... Печора, можетъ быть, будетъ инструментально снята на карту“! И это тогда, когда идетъ рѣчь о, всѣми создаваемой, настоятельной государственной необходимости колонизовать пристолычную пустыню и использовать ея огромныя богатства съ цѣлью превращенія ихъ въ по-

*) „Работы по землеустройству въ Сѣверной Америкѣ“. Инженеръ-агрономъ Синельниковъ.

вые запасы циркулирующаго золота, ибо „капиталъ“, столь необходимый *нынѣ* Россіи, есть „богатство въ состояніи циркуляціи“, т. е. об-работки и обмѣна...

И въ этомъ направленіи серьезное значеніе имѣеть для насъ от-зывъ извѣстнаго американца—профессора Niels Hansen, трижды (1894, 1897 и 1905—1906) командированнаго въ нашу Сибирь министромъ зем-ледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, Wilson'омъ:

„Сибирь—новая Америка (Siberia is the new America). Она очень похожа на сѣверо-восточные штаты (It is very similar to our north-ern country). Переселенцы изъ Европейской Россіи—честные, трудо-щіяся и цѣнные (valuable) граждане, но имъ *недостаетъ образованія* (but they need schools). *Постановка дѣла въ основаніи нуждается въ реформахъ...* Если-бы (русское) правительство приняло нашу систему (If the government would adopt our system), можно было-бы достигнуть превосходныхъ результатовъ (there would be perfect contentment)“.

Но, къ прискорбію, у насъ—„жатвы много, а дѣлателей мало“,—много констатирующихъ, что это—„плохо“, то—„дурно“, а пытающих-ся *сдѣлать* „хорошо“ или „лучше“—слишкомъ мало; соотвѣтственно и въ общихъ работахъ государства—много критики и анализа, но мало фактической конкретной дѣятельности.

Только „нужда“ можетъ насъ вынудить измѣнить этимъ чертамъ, характеризующимъ нашу національную дѣятельность. Но въ томъ и дѣло, что нужда эта валицо...

Въ Сѣверной Америкѣ средний расходъ на землеустроительныя работы (правительственныя) составляетъ около 50 коп. на десятину, что на лѣсную площадь (т. е. исключая безлѣсныхъ „полярныхъ тундръ“) Архангельской губерніи, съ приведеніемъ ея въ идеальное „устройство“, составило-бы 25 милліоновъ рублей или $\frac{1}{2}$ милліона рублей единовременной правительственной затраты на каждый милліонъ десятинъ, при чемъ, однако, вознагражденіе труда въ Сѣверной Америкѣ въ 5 разъ выше, чѣмъ въ Россіи (русскій рабочій эмигрантъ получаетъ, съ женой, въ штатѣ Колорадо, отъ 5 до 10 рублей за рабочій день).

По закону 1862 г. одному лицу отводилось по 60 десятинъ „устроенной“ земли, которая зачислялась въ собственность по истеченіи 5 лѣтъ, или же за плату около 7 руб. съ десятины или 400 рублей съ участка; въ первомъ случаѣ (если заявшій участокъ жилъ на немъ не менѣе 5 лѣтъ) участокъ зачислялся въ полную собственность без-возмездно, т. к., по заключенію американскаго правительства, переселенецъ, какъ производитель продуктовъ и потребитель индустриі, въ теченіе 5-ти лѣтъ уплачиваетъ государственному казначейству боль-ше, чѣмъ далъ бы семирублевый подесятинный единовременный сборъ.

Въ „пустынныхъ“ областяхъ разрѣшалась, въ Сѣверной Америкѣ, покупка однимъ лицомъ до 1 квад. мили, т. е. около 240 десятинъ, но на условіи производства обработки (меліораціи) части земли въ те-ченіе трехлѣтія; вблизи желѣзныхъ дорогъ плата за участки повыша-лась до 800 руб.; по вполнѣдствіи высшій размѣръ участка и въ пу-стынныхъ районахъ былъ пониженъ до 120 десятинъ съ оплатою $\frac{1}{5}$ части при покупкѣ; разсрочка платежа обезпечивалась имуществомъ пе-реселенца, которое должно было быть валицо на соотвѣтствующій ми-нимумъ. Наконецъ, законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что земля зачисляется въ собственность, если произведены соотвѣтствующія ра-боты, съ ежегодной уплатою около 11 коп. съ десятины или 6 р. 50

коп. съ участка въ 60 десятинъ, что мало ощутительно для бюджета переселенца, а между тѣмъ даетъ въ казну по 650 руб. съ участка въ сто лѣтъ, сверхъ всѣхъ косвенныхъ выгодъ отъ использованія пустовавшей земли (составляющихъ свыше 50.000 р. съ участка за сто лѣтъ). Наконецъ, земли, на которыхъ правительство осуществило меліорациі (орошеніе, дренажъ), обезпечивъ участки путями сообщенія, продаются участками отъ 15 до 30 десятинъ по 135 руб. съ десятины съ разсрочкою въ 10 лѣтъ (т. е. около 200 р. въ годъ съ участка); эта высокая цѣна (ок. 14 р. въ годъ съ десятины) заставляеть колониста полностью и съ наибольшей выгодой использовать ресурсы земли и устраняеть возможность чрезмѣрной спекуляціи.

Въ областяхъ, требующихъ орошенія, сѣверо-американское правительство отвело около 20 милліоновъ десятинъ „защитныхъ“ лѣсовъ. Въ нашихъ-же сѣверныхъ пустыняхъ, требующихъ не орошенія, а дренажа, пришлось-бы выдѣлить пропорціональную площадь еловыхъ лѣсовъ, какъ обусловливающихъ прогрессивное заболачиваніе и пониженіе лѣтнихъ температуръ, къ уничтоженію (въ районахъ болотной ирригаціи).

Къ числу причинъ, вызывающихъ эмиграцію въ Америку русскихъ, авторъ названнаго выше доклада, Синельниковъ, относитъ, между прочимъ, административныя и волостныя стѣсненія по переселенію на русскія пустующія земли, отсутствіе продажи русскихъ казенныхъ земель въ полную собственность („имѣя деньги, не могутъ купить подходящую по цѣнѣ землю... т. к. земли „все казенныя“), плохіе пути сообщенія, дороговизну с.-хоз. орудій и машинъ.

Мы, русскіе дѣятели, привыкли учитывать только расходы и прямыя доходы, тогда какъ косвенныя экономическія слѣдствія расходовъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ превышаютъ прямыя доходы. Между тѣмъ „американцы учитываютъ также и самихъ эмигрантовъ, капитализируя ихъ трудъ“. Такъ д-ръ Фаррѣ высчиталъ, что, въ среднемъ, каждый эмигрантъ увеличиваетъ общій государственныи капиталъ страны на 170—200 долларовъ“, т. е. на 400 рублей (что составляетъ около полу-милліарда рублей на 1 милліонъ переселенцевъ): таковъ результатъ использованія пустующихъ земель и интенсификаціи труда.

Далѣе. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ „каждый, достигшій 21 года (въ Канадѣ — 18 л.) имѣетъ право просить объ отводѣ ему (безвозмездно) земли“, при чемъ „не дѣлается никакого различія въ земельномъ вопросѣ между только-что прибывшими переселенцами и прежними гражданами страны“ (старожилами и новоселами).

Наиболѣе къ условіямъ Русскаго Сѣвера и Сибири подходятъ земли Канады, при чемъ и размежеваніе земель, практикуемое въ Канадѣ, наиболѣе просто и цѣлесообразно.

Избирается „основной меридіанъ“ на опредѣленной параллели (напримѣръ, меридіанъ, пересѣкающій 64 ую параллель на востокъ отъ Архангельска). Затѣмъ вся площадь разбивается на квадраты, стороны которыхъ равны 6 милямъ (36 кв. миль = 8.527¹/₂ дес.) и соотвѣтственно направлены на С., В., Ю. и З. Каждый такой квадратъ („дача“ — „townships“) разбивается на (36) квадратныя мили — „секціи“ („sections“), № № которыхъ въ каждой „дачѣ“ занимають строго опредѣленное географическое положеніе, а именно:

	с.						
с.-з.	31	32	33	34	35	36	с.-в.
	30	29	28	27	26	25	
	19	20	21	22	23	24	
з.	18	17	16	15	14	13	в.
	7	8	9	10	11	12	
	6	5	4	3	2	1	
ю.-з.	ю.						ю.-в.

При чемъ „дачи“ номеруются, считая на западъ и на востокъ отъ меридіана, принятаго за „основной“ меридіанъ („principal meridian“) области и расположены „рядами“ („range“); № меридіана, по счету отъ „основного“, опредѣляетъ мѣстоположеніе дачи.

Каждая „секція“ (1 кв. миля) дѣлится на 4 квадрата—„четверти секціи“, именуемая: СВ, ЮЗ, ЮВ. и СЗ. и заключающія въ себѣ площади по 60 десятиныхъ (50,2 дес.— $\frac{1}{4}$ мили).

Этимъ дѣленіемъ и исчерпывается обычное размежеваніе. Если-же въ дачѣ произведены правительственныя меліораціи (ирригація или дренажъ), то „четверти секцій“ дѣлятся еще на 4 „поля“, каждое площадью по 15 десятиныхъ.

„Секціи“ №№ 11 и 29 отводятся въ фондъ школьныхъ земель (school lands) и деньги отъ ихъ продажи поступаютъ исключительно на развитіе школьнаго дѣла. (Нечетныя секціи на разстояніи 6—20 миль отводятся подъ дороги). Затѣмъ изъ переселенческаго фонда исключаются секціи или „четверти“ съ рудными мѣстороженіями.

Что касается „законовъ, регулирующихъ право пріобрѣтенія правительственныхъ земель“, то „общими для всѣхъ являются *требованія жительства на купленномъ участкѣ* (actual residence) и обработки (cultivation) его въ теченіе опредѣленнаго срока, послѣ чего правительство выдаетъ документы (patent) на право владѣнія участкомъ“, заботясь при этомъ о томъ, *чтобы земли поступали въ индивидуальную собственность* лицъ, которыя въ состояніи обработать ихъ своими силами“.

Въ Канадѣ каждый, достигшій 18 лѣтъ, можетъ подать заявленіе мѣстному агенту и получить отъ него, по уплатѣ 20 рублей, разрѣшеніе на залятіе опредѣленной „четверти секціи“; по истеченіи 3 лѣтъ, новосель подастъ заявленіе „земельному инспектору“, подписанное двумя поручителями-землевладѣльцами, и, если онъ фактически проживалъ на своемъ участкѣ не менѣе 6 мѣс. въ году и либо распашалъ (или улучшилъ) изъ 60 десятиныхъ не менѣе 6 десятиныхъ (15 акровъ), либо завелъ до 20 головъ рогатаго скота,—новосель получаетъ документъ на право владѣнія участкомъ. Въ нѣкоторыхъ районахъ срокъ увеличенъ до пятилѣтняго и по его истеченіи взимается подесятинная (ок. 3 руб.) продажная плата за землю; изъ 6 десятиныхъ (т. е. $\frac{1}{10}$) около 1 десятины (2 акра) должны быть подъ ежегодной распашкой въ теченіе всего

пятилѣтія. Наконецъ, въ пѣкоторыхъ провинціяхъ Канады отъ 25 до 40 дес. отдаются совершенно бесплатно, а за остальную часть участка взимается плата по 5 р. 40 к. за десятину (по 1 доллару за акръ).

Правительство Канады, далѣе, разрѣшаетъ надѣленіе землей „общинъ“, состоящихъ изъ 20 хозяевъ („фермеровъ“), и образованіе поселковъ, однако, при непремѣнномъ условіи, чтобы земельные участки (20) „были индивидуальной собственностью каждой семьи“; преимущества въ этомъ случаѣ исчерпываются бесплатнымъ дополнительнымъ отводомъ (прирѣзомъ) казенной земли подъ школу, церковь, больницы и т. п.

На каждый участокъ (въ 60 дес.) новоселъ можетъ пріобрѣсти дополнительный „отрубъ“ лѣса площадью, приблизительно, отъ 4 до 8 десятинъ (10—20 акровъ) въ зависимости отъ качествъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ къ каждой дачѣ причисляется соотвѣтствующая лѣсная площадь, при чемъ продавать лѣсъ съ этихъ причисленныхъ участковъ колонистамъ запрещается подъ страхомъ денежныхъ штрафовъ и тюремнаго заключенія.

Немаловажно отмѣтить, что Канадское правительство разрѣшаетъ переселенцамъ беспошлинный ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, несмотря на весь протекціонизмъ національной промышленности.

Урожайность пшеницы на канадскихъ земляхъ доходила отъ 77 до 100 пудовъ съ десятины, въ среднемъ, и до 155 пудовъ—въ максимумѣ, въ исключительныхъ же случаяхъ—даже до 238 пудовъ; урожайность овса—около 94 пудовъ...

Одна изъ тягчайшихъ нашихъ національныхъ болѣзней, связанныхъ съ культомъ формъ (и „платформъ“) и обезличенія, выясняется изъ отзывовъ американскаго правительственнаго агента Carrol Wright, приводимыхъ г. Синельниковымъ въ разсматриваемомъ нами изданіи переселенческаго управления: „одно упоминаніе (русскимъ эмигрантамъ) слова правительство достаточно, чтобы не получить никакихъ свѣдѣній отъ (русскихъ) эмигрантовъ .. по ихъ понятіямъ, правительство—это стороніяя отъ народа сила для взиманія налоговъ и наказанія (power for taxation, punishment only)“, такъ что на обязанности агентовъ американскаго правительства лежитъ разъясненіе, „что правительство Соединенныхъ Штатовъ—ихъ другъ, что они являются частью его (the Government is their friend, they are part of it)“ и что оно только „преслѣдуетъ цѣли экономическаго развитія (эволюціи) народа“. Русскіе-же переселенцы входятъ съ представленіемъ о правительствѣ не какъ о представителѣ ихъ интересовъ (интересовъ „каждаго“, изъ которыхъ составляется интересъ „всѣхъ“), а почему-то, какъ о чуждой и даже враждебной имъ внѣшней силѣ, имѣющей въ виду лишь репрессіи (repression) и „дары Данайцевъ“! Между тѣмъ, достовѣрныя статистическія свѣдѣнія совершенно необходимы для избѣжанія, мелкихъ порознь, но колоссальныхъ въ суммѣ, ошибокъ, влекущихъ за собою крупнѣшія ошибки въ направленіи и характерѣ обще-государственныхъ мѣропріятій...

Американское правительство, не говоря объ идеальной и дорогой постановкѣ агентуры и рекламъ, находитъ, далѣе, экономически выгодною для государства организацию бесплатной доставки почтъ въ деревни, на что расходуется до 8 милліоновъ рублей (т. е. отъ почтовыхъ отдѣленій до поселковъ); это распространялось также на заказную корреспонденцію, посылки и денежные переводы. Эта мѣра, однако, выз-

вала усиленіе почтоваго обмѣна, такъ-что полностью стала окупаться продажей лишнихъ почтовыхъ знаковъ, не говоря уже объ огромномъ косвенномъ ея вліяніи на увеличеніе запасовъ циркулирующаго золота въ странѣ и сбереженіе времени (которое, опять таки,—„деньги“)...

Американское правительство, вообще, и Канадское—въ особенности, исходить изъ положенія, противоположнаго нашей практикѣ,—т. е. что колонизація пустыющихъ земель и использование земельныхъ богатствъ должны являться въ качествѣ естественнаго слѣдствія предварительнаго проведенія дорогъ, а не проведеніе дорогъ слѣдствіемъ требованій предварительной колонизаціи.

Въ настоящее время желѣзно-дорожное сообщеніе получаетъ, кромѣ бывшей русской Аляски, значительная область „Приполярной Канады“, въ предѣлахъ которой въ 1911 г. дорога будетъ доведена уже до форта Сампсонъ; эта, Сѣверо-Канадская, жел. дорога пересѣчетъ Канаду отъ Атлантическаго океана до Тихаго океана и главная цѣль ея проведенія—заселеніе Сѣверной Канады; одна изъ вѣтокъ ея пройдетъ къ Аляскѣ. Дорога, почти на всемъ ея протяженіи, проводится „*черезъ необитаемыя и пустынные земли*“ Сѣвера, при чемъ длина ея, включая вѣтки, достигаетъ около 7.000 верстѣ.

Въ результатѣ желѣзнодорожнаго строительства въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, за десятилѣтіе увеличеніе доходности отъ сельскаго хозяйства на 92,6% превысило увеличеніе доходности отъ промышленности (за то-же десятилѣтіе)... Транзитъ является слѣдствіемъ заселенія, и преслѣдованіе, одновременно, и транзита и колонизаціи, въ большинствѣ случаевъ, приводитъ къ результатамъ „преслѣдованія двухъ зайцевъ“ или „служенія двумъ господамъ“; учитывая же насущнѣйшую нужду Россіи, мы не можемъ не установить, что колонизація окраинъ и пустынь для насъ важнѣе всего...

Какъ въ умахъ, такъ и на дѣлѣ первобытная культура уступаетъ рациональной не безъ борьбы. Поэтому и въ Сѣверной Америкѣ многіе отстаивали сохраненіе крупныхъ естественныхъ пастбищъ со скотоводствомъ на подпожномъ корму. Но изслѣдованія правительства установили, что при этомъ способѣ использования земель скотоводство падаетъ и качественно и количественно (по интенсификаціи и напряженію доходности) и что, наоборотъ, травосѣяніе и индивидуальное (не общинно-стадное) скотоводство приводятъ и къ качественному и къ количественному росту скотоводческаго хозяйства страны.

Очень высоко поставлены въ Сѣверной Америкѣ сельско-хозяйственные опытные учрежденія, стремящіяся, въ частности, изученіемъ новыхъ районовъ избавить отъ неизбѣжныхъ методологическихъ ошибокъ новоселовъ.

Такъ на сѣверо-американскія опытные стаціи правительство расходуетъ ежегодно 3 милліона рублей.

Суммарная площадь *подъ стекломъ* для выращиванія культурныхъ растений уже въ 1900 г. превышала 8.000 десятинъ!! Число опытныхъ стаціи въ Америкѣ нынѣ, относительно, огромно, при чемъ особое бюро при министерствѣ земледѣлія изучаетъ постановку опытнаго дѣла на нѣсколькихъ стахъ заграничныхъ опытныхъ стаціяхъ, учитывая и используя на благо страны и опыты иностранцевъ, не исключая и нашихъ, русскихъ, о которыхъ сами мы отзываемся. что „наука—одно, а жизнь (практика)—другое“...

Въ особенныхъ заботахъ о развитіи скотоводства, сѣверо-американское правительство проводило дополнительные земельные надѣлы для лицъ, желающихъ заняться скотоводствомъ, пропорціонально количеству имѣющагося у нихъ скота, доводя въ этихъ случаяхъ надѣлы (въ Техасѣ) до 1700 десятинъ на семью, понизивъ затѣмъ норму до 240 десятинъ (а на подвергнутыхъ меліорациямъ земляхъ—60 десятинъ) подъ пастбища (въ Техасѣ, въ пустынныхъ районахъ). Кочевникамъ-инородцамъ (индѣйцамъ) обязательный правительственный надѣлъ былъ установленъ въ 30 десятинъ, всѣ же оставшіяся послѣ такого передѣла земли „объявляются открытыми для заселенія“; изслѣдованіе и описаніе всѣхъ дачъ (по 82 квадр. версты) для выдѣла поручается особой комиссіи, которая обязана сдѣлать описанія квадратовъ каждыхъ 15 десятинъ (40 акровъ) въ *годовой срокъ* (члены комиссіи получаютъ по 20 руб. суточного вознагражденія).

Столь ускоренное (и, соответственно, дорогое) надѣленіе старожиловъ пустынныхъ районовъ сѣверо-американское правительство обосновываетъ убѣжденіемъ, что старожилы (индѣйцы, въ частности) лишь очень нескоро-бы перешли къ культурному использованию земель безъ вліянія новоселовъ, вслѣдствіе чего долго-бы оставались не используемыми полностью потенциальныя земельныя богатства страны; а разъ заселеніе пустующихъ земель необходимо, то „чѣмъ раньше послѣдуетъ“ надѣленіе старожиловъ этихъ земель, „тѣмъ лучше“.

Относительно огромныя суммы затратило правительство Сѣверной Америки на улучшеніе казенныхъ земель (меліорациі) и, въ особенности, на ирригацію. Но результатомъ этихъ одновременныхъ затратъ явилось колоссальное повышеніе урожая въ на меліорированныхъ земляхъ; „на 42% сравнительно съ среднимъ урожаемъ на акръ для всего штата“ и на 310% „болѣе средняго урожая съ акра для всѣхъ штатовъ за тотъ-же годъ“! такъ что, по проф. Linfield'у, выручка на десятину составила въ среднемъ (въ штатѣ Montana):

Пшеницы:	129 руб. 60 к.
Овса:	124 руб. 20 к.
Ячменя:	129 руб. 60 к.
Люцерны:	135 руб. — к.
Свеклы:	540 руб. — к.
Хлопка:	193 руб. 68 к.

Но огромны, при этомъ, неучитываемыя „косвенныя“ доходы государства, выясняющіяся при капитализаціи труда переселенцевъ: такъ въ штатѣ Вашингтонъ, на примѣръ, въ 1870 г. было 20.000 жителей, въ 1880 г.—75.000, въ 1890 г.—349.000, въ 1900 г.—ок. 500.000, т. е. за 30 лѣтъ количество населенія возрасло въ 25 разъ, что равноцѣнно возрастанію государственнаго капитала съ 8 милліоновъ въ 200 милліоновъ рублей...

Въ то время, какъ мы „изслѣдованіе лѣсовъ“, за которымъ еще послѣдуетъ ихъ „устройство“, разбиваемъ на 10 лѣтъ, правительство Сѣверной Америки за 10 лѣтъ осуществило колоссальную работу по ирригаціи на площади въ 1½ милліона десятинъ, что повысило (на примѣръ, въ Калифорніи) цѣнность земель, опредѣляемую ихъ продуктивностью и доходностью, съ 14 рублей до 1000 рублей съ десятины (до 200 долларовъ за акръ).

Но именно благодаря этимъ расходамъ на землеустройство и благодаря *быстротѣ* землеустроительныхъ работъ, Америка такъ сказочно

богата. И наше національное несчастье именно въ томъ, что мы не видимъ огромной экономической цѣнности „времени“ и, базируя на абсолютныхъ цифрахъ, не учитываемъ рѣшающаго значенія ихъ относительнаго и сравнительнаго соотношенія: *періодъ* роста доходности и *быстрота* осуществленія работъ, долженствующихъ ее вызвать,—вотъ коэффициентъ экономического благополучія страны. Здѣсь происходитъ то-же, что констатируетъ Ле-Бонъ въ своей „Эволюціи матеріи“ или въ „Возникновеніи и исчезновеніи матеріи“ и что вноситъ кореннѣйшую переоцѣнку въ эволюціонную физику и химию: для диссоціаціи матеріи металла нужна не абсолютная точка „плавленія“, а относительная разница температуръ,—кускомъ льда можно расплавить кусокъ пропорціонально охлажденнаго золота... Кромѣ того, источники, земли, *могущія* приносить доходъ или, путемъ ихъ использованія и интенсифицированной работы на нихъ, ввести въ страву новые запасы циркулирующаго золота, американцы учитываютъ не какъ „бездоходныя“ только, но какъ приносящія пропорціональный „убытокъ“ странѣ, прямой дефицитъ; мы-же не учитываемъ даже и болѣе прямыхъ убытковъ,—напримѣръ, не учитываемъ, суммы, на какую перестоятся зрѣлыхъ пиловочныхъ деревьевъ, пока будетъ производиться, въ теченіе десяти лѣтъ, „изслѣдованіе лѣсовъ“ и, еще 25 лѣтъ, „устройство лѣсовъ“, а нѣкоторые дѣятели предлагаютъ еще предварительно употребить 25 лѣтъ на подготовительныя картографическія работы! мы не учитываемъ, при этомъ, что даже если, въ среднемъ, на 50 милліоновъ десятиль сѣверной лѣсной площади перестоятся въ десятилѣтіе всего по 1 дереву на десятину, то и то за 10 лѣтъ на одной распискѣ этого количества деревьевъ теряется годичный заработокъ у полумилліона рабочихъ семействъ, не говоря уже о „непосредственныхъ“ потеряхъ государственнаго казначейства. А между тѣмъ еще спрашивается: какъ колоссально много сдѣлаетъ за тотъ-же періодъ Сѣверная Америка и какъ вырастетъ разница между ея оборотами и запасами золота въ Россіи!.. Одинъ только полуостровъ Seward „нашей“ Аляски далъ американцамъ за 10 лѣтъ (1899—1909) до 130 милліоновъ рублей золота; но онъ не далъ бы и 1 милліона за этотъ періодъ, если бы благоустройство было растянуто на большее время. *Относительная* разница въ количествѣ циркулирующаго золота растетъ, а съ нею растетъ и будетъ расти бѣдность Россіи, хотя бы абсолютное количество русскихъ богатствъ и увеличивалось-бы. И если-бы мы поняли это, то мы поняли бы огромную разницу между милліарднымъ займомъ на быстрое, максимально ускоренное, землеустройство Россіи и между затратою того-же милліарда въ теченіе десятилѣтія; между тѣмъ мы, во имя „облегченія годового бюджета“, растягиваемъ эти работы на столѣтіе!..

Не въ абсолютномъ „богатствѣ“ Америки должны мы видѣть угрозу благополучію нашей страны,—а въ *быстротѣ* роста американскихъ богатствъ и въ *ростѣ* разницы между богатствами Америки и Россіи. И намъ необходимо глубоко пропикнуться сознаниемъ этой опасности, чтобы отъ формъ и символовъ дѣла перейти, наконецъ, къ дѣлу, къ фактической, конкретной работѣ, къ осуществленію, не останавливаясь на пассивномъ констатированіи этой необходимости.

„Время — деньги“—вотъ девизъ, который только и можетъ спасти Россію отъ экономической отсталости, ставъ руководящимъ принципомъ какъ государственной, такъ и индивидуальной работы. И желать „денегъ“, не дорожа „временемъ“,—парадоксъ, противорѣчащій чисто фи-

зическимъ элементарнымъ законамъ, единой и универсальной логики... Неужели не ясно, что, проходя одну версту въ сутки, мы за десятилѣтіе отстанемъ отъ человѣка, проходящаго 10 верстъ въ сутки, на 32,868 верстъ (пройдемъ 3.652 противъ 36,520) и что потомъ уже, и удесяттеривъ скорость движенія, мы никогда не сможемъ „догнать“; а еще болѣе увеличивъ напряженіе—доголамъ лишь черезъ долгій періодъ времени, и то, если не обезсилѣемъ...

Размѣръ одновременныхъ затратъ на государственное благоустройство и, въ частности, землеустройство сторичею компенсируется сокращеніемъ періода времени производства соответствующихъ работъ; и въ этомъ положеніи—„memento mori“ отечественной эволюціи.

Ж.

Расчистки и корчеваніе.

Въ нашемъ журналѣ былъ уже затроууть вопросъ о корчеваніи пней (№ 11, стр. 48—50); въ настоящей статьѣ мы разсмотримъ этотъ вопросъ болѣе детально, пользуясь обстоятельнымъ отчетомъ инж. техн. А. А. Барановскаго объ испытаніи и работѣ корчевальныхъ сарядовъ въ г. Тарѣ, Тоб. губ. и въ имѣніи „Серюгино“, Курек. губ. („Изв. Бюро по с.-х. механикѣ“, 1910, в. 1-й).

Но, предварительно, мы находимъ не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя по Архангельской губерніи о положеніи здѣсь дѣла расчистки лѣсныхъ площадей подъ с.-х. угодья. Въ 1835 г. былъ изданъ законъ, дозволявшій кр-намъ Архангельской губ. производить свободную расчистку лѣсовъ съ краю казенныхъ дачъ. Этимъ правомъ крестьяне широко пользовались до 1864, когда были изданы стѣснительныя правила, ограничивающія отводовъ казенныхъ площадей подъ расчистки 3-хъ верстнымъ разстояніемъ отъ деревни и измѣняющія срокъ личнаго пользованія расчищеннымъ пространствомъ. Такъ какъ находящіяся на близкомъ разстояніи площади были использованы, естественно, еще въ первую очередь, то крестьянамъ пришлось прекратить расчистки. Въ 1873 году условія вновь облегчаются, уничтожается предѣльное разстояніе, устанавливается 40-лѣтній срокъ личнаго владѣнія расчищенными пространствами,—и крестьянскія расчистки возобновляются. За 25 лѣтъ (1873—98 г. г.) отведено подъ расчистки 102.269 д., изъ которыхъ расчищено и приведено въ различнаго рода угодья 69.316 дес. *).

Естественно, что населеніе шло по линіи наименьшаго сопротивленія: раньше всего расчищались площади, наиболее близкія, наиболее удобныя для расчистки. Затѣмъ расчистка становится дѣломъ все болѣе труднымъ, требующимъ все большахъ затратъ средствъ и времени. И изъ году въ годъ все меньшія площади обращаются подъ с.-хоз. культуру.

За пятилѣтіе съ 1883—88 г.	разработано новыхъ угодій	18.295 д.
”	”	” 12.310 ”
”	”	” 10.486 ”

*) Эти цифры, какъ и нижеслѣдующія, взяты нами изъ „Доклада правит. агронома Арх. губ. д-ту земледѣлія объ особенномъ значеніи меліоративнаго кредита въ дѣлѣ развитія земледѣльч. пром. въ Арх. губ.“ 1910 г., январь.

Это постепенное уменьшеніе станетъ еще болѣе яркимъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что населеніе увеличивается и, значить, на каждую душу приходится новыхъ угодій все меньше.

На одну душу приходится расчищенныхъ угодій:

Съ 1873—83 г.	0,75 дес.
„ 1883—88 „	0,67 „
„ 1888—93 „	0,39 „
„ 1893—98 „	0,29 „

Если привять во вниманіе, что все землевладѣніе и землепользованіе сельскаго населенія губерніи могло расширяться *исключительно* за счетъ обращенія казенныхъ земель въ сельско-хоз. угодья, то становится несомнѣннымъ, что приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о постепенномъ ослабленіи земельной обезпеченности старожилаго населенія.

А между тѣмъ для значительнаго большинства населенія Архангельской губ. земледѣльческій промыселъ является средствомъ къ существованію, и земельная пужда чувствуется все сильнѣе. На очереди оказывается вопросъ объ облегченіи меліорации, объ уменьшеніи трудности расчистки, ставшей непосильною для крестьянина. Это облегченіе можетъ быть разсмотрѣно въ смыслѣ техническомъ и экономическомъ.

Въ техническомъ отношеніи расчистка чрезвычайно облегчается и, главное, ускоряется примѣненіемъ *корчевальныхъ машинъ и древоваловъ*. Различнѣйшія системы ихъ были испытаны на конкурсѣ 1909 г. въ г. Тарѣ, Тобольской губ., примѣнены же въ широкихъ размѣрахъ онѣ были въ имѣніи „Дерюгино“, Курск. губ., гдѣ была выкорчевана при помощи машинъ площадь въ 2.000 десятинъ. Въ упомянутомъ нами „Отчетѣ“ г. Барановскій подробно разбираетъ каждую изъ машинъ, какъ со стороны ея конструкціи, такъ и со стороны ея производительности и примѣнимости. Дадимъ самые существенные изъ его выводовъ.

При испытаніи и оцѣнкѣ машинъ принимались во вниманіе слѣдующіе факторы:

А. Естественныя условія: развитіе корневой системы.

Б. Условія, сопровождающія работу: число рабочихъ и лошадей при работѣ.

В. Время, затрачиваемое на работу.

Г. Конструкція.

Всѣ орудія и машины для корчеванія пней и для древоваленія, подвергшіяся экспертизѣ въ перечисленныхъ отношеніяхъ, могутъ быть отнесены къ тремъ основнымъ типамъ: къ *простѣйшимъ* орудіямъ ручного и коннаго дѣйствія, къ сложнымъ машинамъ ручного дѣйствія съ *захватомъ* за корень, къ концнымъ машинамъ *катушечнаго* дѣйствія (съ вертикальнымъ воротомъ).

Изъ первой категоріи на конкурсѣ въ Тарѣ были: 1) корчевальный рычагъ съ желѣзнымъ наконечникомъ—признавъ совсѣмъ бесполезнымъ орудіемъ; 2) корчевальная вага съ крючкомъ—годна лишь для самыхъ легкихъ и несложныхъ работъ; 3) колесная вага—забракована; 4) переносный рычагъ для мелкихъ пней—не замѣняетъ даже кирки; 5) ручная вертѣль-на—корнедеръ—больше рветъ и разрушаетъ корень, чѣмъ выкорчевываетъ его наружу, годится лишь для мелкихъ и слабыхъ корней; 6) конные когти—бесполезны.

Такимъ образомъ, ни одно изъ простѣйшихъ орудій не достигаетъ цѣли и не можетъ быть рекомендовано для той тяжелой корчевки, которую приходится производить на Сѣверѣ.

Переходя ко второй и третьей категоріямъ, мы остановимся на разсмотрѣніи только тѣхъ машинъ, которыя не забракованы экспертизой. Во второй категоріи, т. е. среди машинъ ручного дѣйствія съ захватомъ за корень, единственной одобренной экспертизой оказалась машина *Шустера* (Schuster—Patent). Машина Листа, требуя большихъ затратъ времени и усилій, непрочна, неустойчива, неудобна. Машина Беннета № 5, хотя удобна своей приспособляемостью къ различнымъ сопротивленіямъ, но полна несовершенствъ въ конструкціи и въ использованіи. Машина фрикціоннаго дѣйствія Фаркуэра (Farquhar) требуетъ много времени для установки, подвержена аваріямъ разнаго рода, нуждается въ добавочномъ комплектѣ рабочихъ для отведенія выкорчеваннаго пня.

Не воплѣ свободная отъ небольшихъ недостатковъ, машина Шустера отличается, однако, многими преимуществами, дѣлающими ее воплѣ пригодною для выполненія своей задачи. Конструкція ея очень проста; захватъ корня достаточно удобенъ, т. к. крючья могутъ непосредственно забиваться подъ корни, безъ необходимости въ ихъ подрѣзку; по легкости установки снаряда надъ пнемъ, при его незначительномъ вѣсѣ и просторѣ захвата за корни, машина приспособлена для обслуживанія ея всего лишь однимъ рабочимъ. Его же силою снарядъ приводится въ движеніе, преодолевая при этомъ сопротивленіе до 300 пудовъ. Выкорчевывались машиною Шустера пни до 5½ в. въ отрубѣ (высота—7-10 в.), затрата времени (вмѣстѣ со всѣми подготовительными и попутными работами) не превышала 20 минутъ. При нѣкоторомъ навыкѣ и споровкѣ рабочихъ машина можетъ выкорчевать до 40—50 пней средняго размѣра за 8 часовый рабочий день.

Все это позволяетъ рекомендовать машину Шустера для корчеванія пней въ 3—5 вершковъ въ діаметрѣ. (Стоимость ея 50 р., она имѣется на складахъ Товарищества „Работникъ“ въ С.П.В.).

Машины третьяго типа—катушечнаго дѣйствія—всѣ состоятъ изъ вертикальнаго ворота (барабана) съ навивающимся на него длиннымъ канатомъ (изъ стальной проволоки), свободный конецъ котораго захватываетъ корчуемый пень, вращательное же движеніе вороту сообщается черезъ посредство конной тяги съ помощью водила, сдѣляющагося при работѣ съ барабаномъ машины.

Преимущество этого типа въ томъ, что, укрѣпляя машину въ районѣ корчуемой площади, можно произвести корчевку цѣлаго ряда пней, безъ необходимости перемѣщенія ея съ мѣста на мѣсто. Такъ, при длинѣ каната 30 саж., можно, не сходя съ мѣста, убрать цѣлую десятину порубокъ или лѣснаго участка.

Укрѣпленіе машины производится различно, смотря по конструкціи. Нѣкоторыя машины требуютъ при установкѣ глубокаго вкапыванія въ землю ихъ деревянныхъ фундаментовъ, что является пріемомъ крайне мѣшкотнымъ и не всегда надежнымъ; другія—и такихъ большинство—укрѣпляются за прочный, воплѣ надежный пень („якорь“, или „анкеръ“), могущій удерживать на себѣ всю тяжесть напряженія машины во время ея работы.

Выкорчевываемый пень захватывается или удавной петлей, наложенной при помощи зарубокъ возможно выше, или, если приходится имѣть дѣло съ пнями весьма низкой рубки, а также съ ветхими, погнившими и трухлыми пнями,—при помощи особаго массивнаго *плужка*, приврѣпляемаго къ концу каната и упирающагося въ корни пня. Кстати сказать,

этотъ плужокъ можетъ выполнять и другого рода работу: выворачиваніе изъ ихъ гнѣздъ валуновъ, которыми во многихъ мѣстахъ изобилуютъ наши.

Машины катушечнаго дѣйствія бываютъ снабжены *укорачивателями*, дающими возможность отдѣлить часть длиннаго каната въ видѣ петли и тѣмъ устраняющими излишнюю намотку на барабанъ, вредную для работы; кромѣ того, *блоками*, позволяющими измѣнять направленіе силы—что важно при древоваленіи,—и выигрывать въ прилагаемой силѣ, хотя, конечно, съ соответственнымъ проигрышемъ въ скорости: это важно при пняхъ, представляющихъ большое сопротивленіе.

На конкурсѣ въ Тарѣ наилучшими машинами этого типа были признаны машины завода Milne'a № 1 и 3; по свѣдѣніямъ же изъ практики имѣнія „Дерюгино“, лучшимъ снарядомъ должна считаться машина завода Циммермана—„Монархъ“ № 6. Отвѣчаютъ заданіямъ также машины завода Bennet C^o № 7 и Faultless № 2 завода R. S. Gaward.

Комбинированныя машины Milne'a № 1 и 3 могутъ укрѣпляться какъ посредствомъ закапыванія крестовины, такъ и болѣе рациональнымъ способомъ—посредствомъ анкернаго пня. Въсѣ машины—25 и 40 п. п. (№ 1 и № 3), лошадей требуется 1 и 2, рабочихъ 4—5, приложенная сила преодолѣваетъ сопротивленіе въ 26 и 31 разъ болѣе (=мощность машины), канать (длиною въ 150 и 200 ф. и толщиною въ $\frac{3}{4}$ и 1 дюйм.) выдерживаетъ напряженіе свыше 1000 пуд. Въ конструкціи есть нѣкоторые недочеты, вызывающіе заминки въ работѣ и дѣлающіе возможными небезопасныя отдачи рычага. Не будь этихъ недостатковъ, снаряды могли бы считаться совершенными. (Стоимость № 1—292 р., № 3—549 р., складъ въ Америкѣ: Milne Manufacturing C^o—Monmouth, Illinois).

Машина „Монархъ“ обладаетъ только тѣмъ недостаткомъ, что въ воротѣ нѣтъ тормазы. Вообще же она является, повидимому, болѣе совершенною. Всѣ части ея сдѣланы изъ литой стали или желѣза; сборка очень простая требуетъ около 2 минутъ; мелкія части—пружинки, гайки, болты, шайбы и т. п. отсутствуютъ; для разборки достаточно машину опрокинуть: всѣ части сами собою разъединяются. Возможность засоренія исключена. Въ полный комплектъ машины входятъ: 1) самая машина съ якорнымъ и рабочимъ канатомъ, 2) укорачиватель, 3) блоки, 4) одинъ или два плужка.

Машина имѣетъ нѣсколько размѣровъ. Ея № 6 обладаетъ запасомъ мощности, достаточнымъ для выкорчевыванія пней до 20 в. въ діаметрѣ различныхъ породъ.

Каждый номеръ приспособленъ для той или другой степени трудности работы. Если принять обозначенія для отдѣльныхъ факторовъ:

	Порода.	Діаметръ.	Почва.
Л—легкія:	ель;	до 8 верш.;	рыхлая: песокъ, торфъ.
С—среднія:	сосна;	до 16 верш.;	среднія: супеси, суглинки.
Т—трудныя:	лиственныя;	св. 16 верш.;	связныя: глины, черноз.

если, кромѣ того, условиться изображать соединеніе факторовъ въ такомъ видѣ: Л²Т—значить, напр., два фактора легкихъ, одинъ трудный, —то возможно составить таблицку:

для Л ³	подходить	машина	№ 3	съ	однимъ	блокомъ.
„ Л ² С	„	„	№ 4	„	„	„
„ Л ² Т—ЛС ²	„	„	№ 5	„	„	„
„ ЛСТ—С ³	„	„	№ 6	„	„	„
„ ЛТ ² —ТС ²	„	„	№ 6	съ	двумя	блоками.
„ Т ² С	„	„	№ 7	съ	однимъ	блокомъ.
„ Т ³	„	„	№ 7	съ	двумя	блоками.

Вообще говоря, можно скорѣе рекомендовать машину ниже №-мъ, но съ употребленіемъ блоковъ, т. е. чѣмъ больше № машины, тѣмъ толще и тяжелѣе ея конецъ, и тѣмъ труднѣе обращаться съ нимъ.

Стоимость машинъ различна—отъ 135 р. (№ 3) и до 530 р. (№ 7); кромѣ того, каждыя добавочныя 50 р. каната стоятъ 50—100 руб., блоки отъ 36—108 р., укорачиватели отъ 33—90 р., плужки 38 и 46 р.

Наиболѣе дорогую часть машины составляетъ ея стальной канатъ; поэтому не слѣдуетъ увлекаться большою длиною каната и возможностью выкорчевать много пней, не передвигая машину на новое мѣсто: перестановка занимаетъ какихъ-нибудь 10—15 мин., и нѣтъ смысла платить лишнія деньги за машину, чтобы сэкономить полчаса въ день. Обыкновенно длина каната въ 75—100 фут. бываетъ совершенно достаточна (Складъ „Монарха“ инж. В. Н. Селезневъ, С.П.Б., за Невск. заставой, с. Александровское, Петровскій пер. № 3).

Хороши оказались въ работѣ также машины „Bennet“ № 7 и „Faultless“ № 2“.

Воротъ машины „Bennet“ № 7 отлитъ изъ чугуна; барабанъ обкладывается смѣняющимся деревяннымъ кожухомъ, предохраняющимъ канатъ отъ чрезмѣрнаго изнашиванія; при барабанѣ ленточный тормазъ; недостатками являются: расцѣпленіе ворота съ водиломъ посредствомъ откидного крюка, отсутствіе предохранительнаго крановаго расцѣпленія (замѣняется упорной волокушей), отсутствіе укорачивателей. Машина приспособлена къ вытаскиванію пней до 8—10 в. въ діаметрѣ.

Для такихъ же пней приспособлена и машина Faultless. Удачное усовершенствованіе въ ней: нажимный регуляторъ, тѣсно укладывающій нитки каната на барабанѣ.

Чтобы закончить техническій обзоръ корчевальныхъ машинъ, приведемъ таблицы тѣхъ условий, при которыхъ совершалась ихъ работа, и результаты этой работы.

Таблица 1.

Условія и ходъ работы.	Машина Шустера.	Машина Miln'e № 1.	Машина Miln'e № 3.
Порода пня	сосна	сосна	сосна
Время рубки	1 годъ.	свѣжесрублен.	свѣжесрублен.
Діаметръ отруба	4 верш.	7 ¹ / ₂ верш.	8 ³ / ₄ верш.
Высота пня	7 верш.	16 верш.	15 верш.
Корневая система	со стелющейся верхней кроной и рѣдкообразн. нижними раз- вѣтвлен.; верхн. крона изъ 6 корней.	хвостовые кор- ни съ боковыми развѣтвлен. до 2 ¹ / ₂ верш. тол- щиною.	хвостовый ко- рень съ рѣдкой длиною до 2 ар.; 5 корней верхн. кроны.
Почва	супесокъ.	песокъ, суглин.	песокъ, суглин.
Подрѣзка дерна	вокругъ пня род. ¹ / ₂ ар. и по на- правленію рас- ходящихся кор- ней.	круговая, род. 20 вер. и по ра- дусамъ.	тоже, род. око- ко 1 ¹ / ₂ ар.
Обрубка корней	всѣ корни верхн. кроны.	3 корня верхн. кроны, до 2 ¹ / ₂ вершк.	4 корня верхн. кроны до 3 вер. толщ.
Высота поднятія пня	7 вершк.	—	—
Размѣры подкоренной ямы	d (діам.)—1 ар. h (глуб.)—8 вер.	d=2 ¹ / ₂ арш. h=2 арш.	d=3 арш. h=1 ³ / ₄ арш.
Число рабочихъ	2	3	5
Число лошадей	—	1	2
Сила машины въ еди- ницахъ приложен- наго усилія	267,0	26	31
Время на установку и предвар. работы	3 мин.	11 мин.	7 ¹ / ₂ мин.
Время на вытаскива- ніе пня съ пере- рывами	8 мин.	8 мин.	2 мин.
Всего времени	11 мин.	19 мин.	9 ¹ / ₂ мин.
Крѣпленіе маш.	—	Отъ анкерн. пня	тоже.
Порода и разм. анкера	—	сосн. пень-d=8 в. h=7 в.	сосн. п.-d=8 ³ / ₄ в. h=10 в.
Оснастка машины	—	включенъ соеди- нит. блокъ съ упорн. пневъ d=6 вер. h=7 ¹ / ₂ вер.	включенъ блокъ съ упорн. пневъ при d=9 в. h=12 в.
Высота захвата кор- чужаго пня	—	11 вер.	11 вер.

Таблица 2.

Условія и ходъ работы.	Число пней въ день.	Толщина пней.	Обрубка корней.	Почва.	Подпочва.	Число рабочихъ	Число лошадей.
Машина „Монархъ“ № 6 (съ 1 блок.).	45—60	15—20 вер.	незначительная поверхностная.	Суглин. средней вязк.	Глина.	7—8 ч.	4 л.
Машина Беннета № 7 (съ 1 блок.).	55—65	2—7 вер.	безъ подрубки.	—	—	4—5 ч.	2 л.
Машина Гаварда „Faultless“ № 2 (съ 1 блок.).	55—65	2—7 вер.	безъ подрубки.	—	—	4—5 ч.	2 л.

Переходя къ экономической сторонѣ дѣла, слѣдуетъ обратить вниманіе раньше всего на то, кому удобнѣе всего приобрести корчевальные машины. Отдѣльнымъ хозяйствамъ врядъ ли подѣ силу окажутся затраты въ нѣсколько сотенъ рублей. Совмѣстное приобретение нѣсколькими хозяевами можетъ быть источникомъ нескончаемыхъ споровъ о времени пользования машиною, т. к. для сосѣдей одно и то же время можетъ оказаться наиболѣе удобнымъ для корчеванія. Инж. В. Н. Селезневъ („Корчевальная машина Монархъ“) считаетъ цѣлесообразнымъ образованіе промышленныхъ артелей, которыя спеціально занимались бы корчевкою при помощи машинъ и передвигались бы со своими машинами изъ волости въ волость, нанимаясь къ отдѣльнымъ хозяевамъ или къ обществамъ. Но чтобы эти артели сформировались, необходимо знакомство крестьянъ съ пользою отъ машины, необходимо пропагандированіе корчевальныхъ машинъ. И въ этой области наибольшее значеніе могутъ имѣть „прокатныя“ сельско-хоз. станціи, существующія уже кое-гдѣ и, между прочимъ, въ Арх. губ. Намъ извѣстно, что правительственный агрономъ Архангельской губ. г. Тулубьевъ приобрѣлъ уже для проката крестьянамъ машину Шустера и въ своемъ (вышецитированномъ) „докладѣ“ въ числѣ „практическихъ мѣръ восполненія, направленныхъ къ расширенію землепользованія кр-нъ Арх. губ., а съ этимъ и къ поднятію производительныхъ силъ Сѣвера“, указываетъ также „облегченіе способовъ производства меліорациі путемъ приобрѣтенія на средства казны корчевальныхъ машинъ и лѣсныхъ плуговъ для прокатной отдачи ихъ лицамъ, производящимъ растистки“.

Кто бы ни являлся хозяиномъ машины, расчетка при ея помощи оказывается болѣе выгодною, чѣмъ практикующаяся теперь ручная. Во-первыхъ, скорость работы увеличивается въ нѣсколько разъ, т. ч. та площадь, которая при ручномъ способѣ была бы очищена въ 3—4 года, при помощи машины можетъ быть сдѣлана годною для с.хоз. обработки въ одну осень. Затѣмъ стоимость очистки. По вычисленію г. Тулубьева мини-

мальная стоимость затратъ на меліорированіе одной десятины земли подъ пашню въ Архангельскомъ, Холмогорскомъ и др. уѣздахъ обходится отъ 96—120 руб. и это не при тяжелыхъ расчисткахъ.

Разсмотримъ стоимость машиннаго корчеванія.

По даннымъ „отчета“ г. Барановскаго примемъ въ среднемъ на одну десятину 850 пней, размѣромъ отъ 2 до 20 вер. въ діаметрѣ, изъ нихъ—670 пней до 6 вер. включительно, 180 пней свыше 6 вер.

При совмѣстной работѣ двухъ машинъ „Монархъ“ № 6 и „Bennet“ № 7 (или) „Fautless“ № 2 изъ которыхъ машина „Monarch“ № 6 корчуетъ пни свыше 6 вер.

„Bennet“ № 7
„Fautless“ № 2 ” ” ” до 6 в. включит.

найдемъ, что одна десятина выкорчевывается въ теченіе, самое большее, 17 дней (см. табл. II). Если поденная плата рабочаго 60 к., стоимость дня работы лошади—80 к., то выкорчеваніе десятины обойдется не больше 90 р. Въ «Дерюгинѣ», Курской губ., гдѣ производились эти работы, работали также корчевальщики ручнымъ способомъ; оказывалось, что само выкорчевываніе пней изъ земли (не считая уборки пней, раскалыванія, складыванія и пр.) обходилось и ручнымъ способомъ также въ 90 р. Такимъ образомъ, можно допустить, что *прямого* выигрыша стоимости очистки на десятину машина иногда и не даетъ. Но нельзя упускать изъ виду упомянутого ранѣе преимуществъ машинъ въ смыслѣ скорости очистки, а также и сбереженія силъ и времени рабочихъ.

Вопросъ о корчеваніи, естественно, наталкиваетъ на вопросъ о возможно болѣе рациональномъ использованіи выкорчеванныхъ пней. Смолокурение, сухая перегонка дерева для полученія скипидара, дегтя, древеснаго порошка и т. п. продуктовъ—вотъ наиболѣе выгодная утилизація пней. Однако, эта сторона дѣла имѣетъ значеніе настолько самостоятельное и настолько важное въ экономическомъ отношеніи, что мы не считаемъ возможнымъ касаться ея теперь, а предпочитаемъ рассмотреть ее въ другой разъ. Пока же укажемъ, что выгоды отъ этихъ промысловъ стоятъ въ связи съ количествомъ матеріала, и машины, выкорчевывая пни болѣе быстро и легко, повышаютъ и выгодность промысловъ, т. ч. затраты на машину окупаются въ нѣсколько лѣтъ.

Б. Пер.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.

Зло отъ иностранныхъ траулеровъ.

Неоднократно писалось на страницахъ журнала А. О. И. Р. С. о иностранныхъ траулерахъ, ловящихъ хищнически рыбу въ водахъ Мурмана, и, какъ видно, все писанное оставалось и остается гласомъ во-іющаго въ пустынѣ, т. к. мѣръ борьбы противъ хищниковъ не видно.

Я называлъ траловый ловъ хищническимъ, да иначе никакъ нельзя назвать этотъ способъ ловли, т. к. траль загребаютъ не только рыбу, но и ея кормъ: ракушки, моллюски и разные породы морскихъ раковъ, которыми питается рыба.

Гдѣ только пройдетъ траль, на томъ мѣстѣ проходящая рыба не остановится, ввиду отсутствія корма.

Иллюстрація тѣхъ голыхъ фактовъ, которые хочу сказать, —на лицо.

Всю весну экспедиціонныя телеграммы и частныя свѣдѣнія говорили, что вблизи Харлова иностранныя траулеры ловятъ по цѣлымъ недѣлямъ, пока не наберутъ грузовъ, а нагружившись, съ спокойной совѣстью уходятъ во свояси.

Но свято мѣсто не бываетъ пусто, ихъ замѣняютъ прибывшіе вновь на смѣну земляки и это продолжалось и продолжается до сего дня.

Еще недавно, 21 мая, пишущему эти строки пришлось быть свидѣтелемъ, какъ цѣлая флотилія иностранныхъ траулеровъ, числомъ 10—12, производила свою дерзкую ловлю въ пространствѣ между островами Харловъ и Вешнякъ, имѣя разстояніе отъ материка, максимумъ, 4 итальянскихъ мили.

Опредѣляю разстояніе потому, что корпуса пароходовъ были видны даже невооруженнымъ глазомъ.

27 того же мѣсяца, часть этихъ пароходовъ зашла въ салму, подъ верхній конецъ о-ва Харловъ, спасаясь отъ N W шторма, а остальные, зацѣпивъ грузъ, торжествуя и куря фиміамъ нашей халатности, уходили по благу и здоровью въ родные порты.

Невольно напрашивается невинный, но въ то же время и большой вопросъ: почему нигдѣ, въ другихъ государствахъ, не происходитъ подобнаго сему, а только у насъ?...

У маленькой сосѣдки Норвегіи существуетъ законъ, что пароходы, проходящіе въ водахъ, гдѣ существуютъ ярусный и удебный промысла, имѣющіе при себѣ траль, должны таковой убрать въ трюмъ, а не только оставлять открытымъ на декѣ, относительно же промысла тамъ и не подумай, т. к. охрана у нихъ, норвежцевъ, осуществляется на дѣлѣ, а не на бумагѣ...

Площадь харловскихъ ярусныхъ полежекъ испещрена тралами по всѣмъ направленіямъ. Траловый ловъ, какъ хищнический, показалъ себя тѣмъ, что раньше этого лова камбала и зубатка ловилась хорошо. Продавалась первая цѣной пикшюя, а иногда и трески, а послѣдняя держала цѣну трески, а то и выше, смотря по величинѣ. Нынѣ же изъ 50 промысловыхъ судовъ еще никто не выловилъ ни одного экземпляра изъ названныхъ рыбъ. Это печальное явленіе я не могу отнести ни къ чему другому, какъ къ иностраннымъ траламъ.

Неужели, благодаря этого, бѣднымъ поморамъ, на ихъ утлой шнякѣ, придется выѣзжать за 60—70 верстъ въ море, въ поискахъ за рыбой, а усовершенствованныя и приспособленные, вдобавокъ чужіе, траулеры будутъ красть ихъ родной и цѣнный продуктъ!?

А. Яренгинъ.

Лѣтомъ въ Поморьѣ.

Съ отъѣздомъ на Мурманъ послѣднихъ партій промышленниковъ, въ поморскихъ деревняхъ наступаетъ настоящее бабье царство. Мужчинъ остается на лѣто такъ мало, что иногда волостной старшина или судья съ трудомъ находятъ дряхлыхъ стариковъ въ замѣстители себѣ на лѣтнее время. Низшая же деревенская должность—десятскаго лѣтомъ здѣсь обыкновенно исполняется женщинами. Женщины, въ случаѣ надобности, сопровождаютъ и арестованныхъ.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что остающееся дома женское населеніе Поморья находится въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ переселившимися на Мурманъ мужчинами. Каждый почтовый пароходъ увозитъ изъ Поморья массу писемъ. Еще больше писемъ и денежных переводовъ для Поморья принимаютъ отъ промышленниковъ пароходы, дѣлающіе рейсы у Мурмана.

Это общеніе Поморья съ Мурманскимъ берегомъ—явленіе сравнительно недавняго времени. Лѣтъ 15—20 тому назадъ, когда почти все промышленники ходили „на вешную“, когда слабо было развито пароходное сообщеніе,—оставшаяся дома семья иногда въ продолженіе шести—семи мѣсяцевъ не получала отъ своего главы никакой вѣсти. Теперь же рѣдкій поморъ за три лѣтнихъ мѣсяца не пошлетъ домой пяти—шести писемъ и не получитъ столько же самъ изъ дома.

Благодаря этому улучшенію сообщенія съ Мурманомъ и уменьшенію продолжительности промысловаго періода, расширился въ обѣ стороны возрастной составъ уходящихъ туда мужчинъ. Растетъ съ каждымъ годомъ и число „мурманщицъ“: раньше лишь ничтожное число женщинъ отправлялось по найму судовладѣльцевъ-фактористовъ на Мурманъ для печенія хлѣба; теперь порядочно поморокъ (главнымъ образомъ, вдовъ и бездѣтныхъ замужнихъ женщинъ) ѣдетъ на Мурманъ безъ всякаго найма. Тамъ онѣ исполняютъ разныя обязанности: и хлѣбъ пекутъ, и бѣлье моютъ, и рыбу солить, и тюки отвиваютъ.

На остающихся дома женщинахъ лежитъ завѣдываніе хозяйствомъ и исполненіе всѣхъ лѣтнихъ работъ.

Работы эти состоятъ въ слѣдующемъ:

Почти немедленно послѣ отъѣзда мужчинъ начинается „избомыть“, т.-е. мойка пола, потолка и стѣнъ въ домѣ,—вообще всего жилого помещенія. Такъ какъ дома свои поморы любятъ держать въ чистотѣ, то „избомыть“ здѣсь считается одною изъ самыхъ важныхъ работъ. Для одной большой избы иногда нанимаются три—четыре „избомытницы“; „стрипня“ для нихъ готовится почти такая же, какъ на большой праздникъ. За свою работу избомытницы получаютъ по 30—40 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Въ одно время съ избомытьемъ происходитъ обработка огородовъ. Она не сложна, потому что огороды не велики, и, кромѣ картофеля, на нихъ почти ничего не садится.

Когда вполнѣ разовьется листва на деревьяхъ, рѣжутъ вѣники и рвутъ листья. Такъ какъ поморы, какъ и все вообще русскіе сѣверяне, любятъ париться въ банѣ, то вѣниковъ запасается много. Листья сушатся, и послѣ, обваренные, они прибавляются въ поило скоту.

Съ Ильина дня или немного раньше въ Поморьѣ начинается сѣнокосъ. Продолжается онъ около мѣсяца. Въ это время поморскія деревни нѣсколько оживляются: приходятъ косцы изъ Карелии. На улицѣ слышна мужская рѣчь; по праздникамъ и въ дни расчетовъ можно услышать и пьяную пѣсню или ссору, такъ какъ большинство карельковъ не упускаетъ случая выпить дешевой (по сравненію съ карельскими цѣнами) водки.

Мужской трудъ лѣтомъ въ Поморьѣ вообще дорогъ, и потому косцы-карельяки хорошо зарабатываютъ. Плата за косьбу сдѣльная: за „денникъ“—1 р. 20 к.—1 р. 30 к. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1 р. 50 к. на хозяйскихъ харчахъ. Хотя названіе „денникъ“ и происходитъ отъ слова „день“, по средній косецъ въ день выкашиваетъ обыкновенно полтора ден-

ника, а иногда и больше. Грабеймъ платятъ 30—40 к въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Еще во время сѣнокоса начинается сборъ ягодъ—морозки. Послѣ сѣнокоса послѣдуетъ черника, еще попозже—брусника, вороника, клюква. Ягодъ здѣсь растетъ много, и запасы ихъ на зиму дѣлаются очень большіе: на семью въ 5—6 человѣкъ—ушата 3—4. Въ сборѣ ягодъ у поморокъ и проходитъ все время отъ сѣнокоса до пріѣзда мужчинъ съ Мурмана и дальше, числа до 15 сентября.

Въ концѣ ягоднаго сезона берутся за „моходранье“. Это тоже жепская работа. Мохъ заготавливается для оленей (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ держать) и для коровъ. Заготавливаютъ его разныя хозяйки въ разномъ количествѣ, смотря потому, насколько велики у нихъ запасы сѣна: чѣмъ меньше сѣна, тѣмъ больше нужно запасы его суррогата—мха.

Этимъ, собственно, и заканчиваются женскія работы въ поморьѣ.

Сами поморки считаютъ лѣто временемъ „битвы“, т. е. временемъ наиболее тяжелой работы. Но, какъ видитъ читатель, ихъ лѣтнія работы не требуютъ ни особеннаго умѣнья, ни слишкомъ большого труда. Лишь сѣнокосъ да „моходранье“ могутъ идти въ нѣкоторое отдаленное сравненіе съ лѣтними работами женщинъ земледѣльческихъ мѣстностей Россіи. Всѣ же остальные работы поморокъ далеко не требуютъ такого напряженія силъ, какъ, напр., жатва или молотьба. Уже одно то, что сборъ ягодъ, продолжающійся въ общемъ больше мѣсяца, считается здѣсь за серьезную работу, говорить, что поморки, лишь по незнакомству съ болѣе тяжелой жизнью женщинъ земледѣльческихъ мѣстностей, считаютъ лѣто страдною порой для себя.

Евг. Остр.

Къ исторіи Русскаго Сѣвера.

Русско-норвежскія отношенія.

(Окончаніе).

VI

Данія начала съ того, что стала жаловаться на захватъ Русскихъ въ Норвегіи, разумѣя подъ этимъ названіемъ Лапландію и Лапландскія гавани, на постройку въ этой „норвежской“ области монастырей, церквей и пр. Датскій посланникъ Эйзенбергъ заваливаетъ Ивана IV подобными жалобами, пока не добивается отвѣта, что „царь прикажетъ разслѣдовать недоразумѣнія на норвежской (?) границѣ“¹⁾. Конечно, такой отвѣтъ былъ данъ только для того, чтобы какъ нибудь отдѣлаться отъ назойливаго Эйзенберга,—и „захваты“ продолжались. Датскій король опять поручаетъ своему послу просить царя предписать, чтобы Русскіе не вступали въ Норвегію²⁾.

Въ 1578 году между Россіей и Даніей было заключено перемиріе на 15 лѣтъ, и царь, между прочимъ, обязался не вступаться въ Норвегію. Датскій король Фредерикъ II, какъ извѣстно, остался, однако же, недоволенъ этимъ договоромъ, и вотъ онъ сталъ обнаруживать свою вражду къ Москвѣ тѣмъ, что сталъ стѣснять плаваніе иностранныхъ судовъ къ берегамъ Бѣлаго моря. Въ 1582 году Датское правительство

¹⁾ Тамъ же, № 268.

²⁾ Тамъ же, №№ 292, 306, 329, 387.

послало нѣкоего Мунка съ тремя королевскими галерами къ Вардѣ, Колѣ и Св. Николаю съ предписаніемъ собрать свѣдѣнія о „недозволенномъ“ плаваніи иноземцевъ черезъ „королевскія“ воды въ Россію и хватать идущія туда или оттуда чужестранныя суда³⁾. Мункъ уполномочивается брать иностранныя суда даже въ самой Кольской гавани, ибо „Кола принадлежитъ настолько же Норвегіи, насколько и Россіи⁴⁾. Мункъ отправился съ этой миссіей въ концѣ апрѣля, а въ іюлѣ уже обнаружались результаты его дѣятельности: въ своей грамотѣ къ Датскому королю царь спрашиваетъ: „кто разбилъ у нашихъ пристанищъ англійскихъ и барабанскихъ гостей?“⁵⁾ Датчане отдѣлались выговорами въ нарушеніи доканчанія и были приглашены торговать въ Колѣ по старинѣ. „А что датскіе люди на морѣ надъ проѣзжими людьми задоръ учинили, и впередъ бы того не было“⁶⁾.

Данія вскорѣ заявила новый протестъ, на этотъ разъ по поводу того, что монастыри отказались платить дань королю безъ особаго на то разрѣшенія царя. Въ отвѣтъ на это только что вступившій на престолъ царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ своей грамотѣ къ Датскому королю впервые заявилъ, что считаетъ Лапландію своей вотчиной и не признаетъ правъ на нее короля⁷⁾. Впрочемъ, кольскій воевода Судимантовъ уже незадолго предъ этимъ въ письмѣ своемъ къ варгавскому державцу „позволилъ“ себѣ называть Колу царскою вотчиной⁸⁾. Преемникъ Судимантова Г. Б. Васильчиковъ отрицалъ даже право короля взимать пошлины въ поморскихъ волостяхъ, ибо „и та поморская земля изстари вотчина государя“⁹⁾.

Эти заявленія вызывали со стороны Датскаго правительства новый рядъ протестовъ и доводовъ. Въ инструкціи датскимъ посламъ въ Колу король предписываетъ, чтобы они подтвердили право Даніи на всю Лапландію. Требовати со всѣхъ ея жителей пошлину и десятину и не соглашались въ случаѣ, если русскіе послы будутъ настаивать на проведеніи новой границы по-своему¹⁰⁾. Этотъ съѣздъ (1586) г., впрочемъ, не состоялся, опять таки вслѣдствіе неприбытія русскихъ пословъ. На слѣдующій, также не состоявшійся съѣздъ, о которомъ упомянуто выше, король повторяетъ данную имъ прежнимъ посламъ инструкцію: настаивать, что вся Лапландія издавна принадлежала Норвежскимъ королямъ; сами Русскіе называютъ эту область Мурманскою, т. е. Мурманскою, или Норвежскою землей; послы должны предъявить грамоту царя Ивана IV, гдѣ говорится о построеніи имъ монастыря на берегу Мурманскаго, то есть Норвежскаго моря; Варгавскій державецъ издавна посылалъ за данью и въ Біармію; 30 лѣтъ назадъ на мѣстѣ Колы стояли всего три крестьянскія избы, и послѣдній взималъ съ окрестныхъ жителей дань¹¹⁾.

Вотъ что значить иногда неудачное названіе! То, что этотъ берегъ и море неизвѣстно кѣмъ и когда почему то названы „Мурманомъ“ и „Мурманскимъ“, Датчане выставляли, какъ документальное доказатель-

³⁾ Тамъ же, № 439.

⁴⁾ Тамъ же, № 441.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 442 и слѣд.

⁶⁾ Тамъ же, № 443.

⁷⁾ Тамъ же, 456.

⁸⁾ Тамъ же, № 444.

⁹⁾ Тамъ же, № 459.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 469.

¹¹⁾ Тамъ же, № 491.

ство того, что эта область принадлежала Норвегіи. Не удивительно, что, вслѣдствіе такого систематическаго, настоятельнаго требованія Датчанъ о возстановленіи своихъ правъ, и имѣя дѣло одновременно съ двумя государствами, малокультурное населеніе края имѣло весьма смутное понятіе о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ настоящему владѣльцу края. Да въ сущности ему казалось безразличнымъ, Россія ли, или Данія имѣетъ на него больше правъ: и та, и другая не относились къ нему съ отеческою любовью, и той и другой приходилось ему платить и десятину, и пошлыны. Оно представляло вола, съ котораго сдираютъ двѣ шкуры и которому поэтому рѣшительно все равно, достанутся ли обѣ шкуры одному, или двумъ.

Насколько непрочны были начала Русской государственности въ этомъ краѣ, можно видѣть изъ того, что Лопари съ жалобами на притѣсненія сборщиковъ дани обращаются преимущественно къ датскому королю, а не къ русскому царю. Такъ, Кильдинскіе, Нотозерскіе и Массельскіе Лопари шлютъ челобитни королю Христіану IV съ жалобами на данщика Юсина, „который беретъ по восьми алтынъ съ головы (а въ старину имали съ лука по четыре алтына, а поголовнаго не имали), беретъ поголовно со стараго и малаго, и съ того, который не можетъ въ лѣсъ волочиться; бьетъ и мучитъ нещадно, и на морозъ мечетъ, въ подводу беретъ по тридцати оленей, требуетъ богатыхъ кормовъ, постели и увозитъ ее съ собою“¹²⁾.

Не только инородцы-кочевники, но даже русскіе монастыри не знали, повидимому, какъ имъ слѣдуетъ относиться къ тому и другому правительству. Монахи, напр., сознаются, что монастыри, пользующіеся водами короля Датскаго (?), принуждаются къ уплатѣ дани и десятины царю¹³⁾.

Такимъ образомъ, пиратскіе набѣги викинговъ въ XII вѣкѣ были замѣнены въ XVI вѣкѣ давленіемъ хитрой дипломатіи, походы—посольствами, сила—мнимымъ правомъ. Слѣдствіемъ этихъ дипломатическихъ сношеній было то, что въ концѣ XVI вѣка *общій Русско-Норвежскій дисстриктъ, который еще 100 лѣтъ тому назадъ простирался отъ Колы до Тромсэ, de facto былъ сокращенъ на 2/3*: о прежнихъ правахъ Россіи на Финмаркенъ,—правахъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя Норвегія имѣла на Лапландію,—не было больше и рѣчи; вопросъ былъ только о томъ, гдѣ слѣдуетъ провести новую русско-норвежскую границу: по той или этой сторонѣ Колы, Св. Николая и Вайдогубы.

VII.

Въ 1595 году права Россіи на Финмаркенъ прекратились и de jure. По Тязвинскому договору, заключенному въ томъ году съ королемъ шведскимъ Сигизмундомъ, Россія неизвѣстно почему отказалась отъ всѣхъ своихъ правъ на собственный Финмаркенъ и уступила ихъ Швеціи; постановили, чтобы Швеція брала дань съ Лопарей на восточной сторонѣ отъ Варангеръ-фюрда, а Россія съ жителей Двинской и Корельской земель и Колы-города.

Что побудило Россію сдѣлать эту ошибку, до сихъ поръ неизвѣстно, равно какъ неизвѣстны подробныя условія этого договора, такъ какъ оригинальный текстъ его, кажется, не сохранился. Вскорѣ, однако-же, она спохватилась, что сдѣлала промахъ и пробовала отрицать, касающагося Сѣвера, условіе договора, но напрасно: ошибка оказалась не-

¹²⁾ Тамъ же, № 506—508.

¹³⁾ Тамъ же, № 500.

исправимою ¹⁴⁾). Преемникъ Сигизмунда, шведскій король Карль IX придавалъ, какъ извѣстно, огромное значеніе этому неожиданно и мирно приобрѣтенному владѣнію, сталъ даже называть себя королемъ Лопарскимъ и въ видѣ привилегіи уступилъ сборъ дани въ этой области городу Гетеборгу.

Данія теперь вступила въ борьбу и со Швеціей и съ Россіей: съ первою—за собственный Финмаркенъ, а съ послѣднею—за Лапландію. Со Швеціей она справилась, однако-же, скоро и рѣшительно. Въ 1613 году она, между прочимъ, и по поводу Финмаркена объявила ей войну и заставила ее отказаться отъ приобрѣтенныхъ его отъ Россіи правъ на Финмаркенъ. Съ Россіей же Данія продолжала бороться за Лапландію прежними средствами: протестами, репрессаліями и угрозами. Датскій король снова начинаетъ жаловаться на русскіе захваты въ Норвеіи и воспрещать иностраннымъ судамъ входить въ Лапландскія гавани безъ особаго королевскаго разрѣшенія и паспорта. Въ своей инструкціи датскимъ посламъ король предписываетъ потребовать отъ царя немедленной передачи ему, королю, Печенскаго монастыря ¹⁵⁾). Въѣстъ съ этимъ датскій посолъ въ Москвѣ С. фонъ-Салингентъ, по предписанію своего правительства, отправляется лично въ Лапландію для освѣдомленія о границахъ и вразумленія мѣстныхъ жителей остаться вѣрными королю Датскому ¹⁶⁾).

Такой безцеремонный и дерзкій образъ дѣйствія вывелъ, наконецъ, Русское правительство изъ терпѣнія, и царь Борисъ Θεодоровичъ впервые даетъ датскимъ посламъ рѣшительный и вѣрный отвѣтъ: Лопарская земля—исконы вѣчная отчина государей Русскихъ. Граница между Россіей и Норвегіей—рѣка Ивгей. Варгавъ долженъ быть срытъ, такъ какъ поставленъ на царской землѣ. За Варгавомъ царской вотчины больше 1.000 верстъ ¹⁷⁾). Этотъ отвѣтъ отчасти возымѣлъ свое дѣйствіе. Король становится нѣсколько умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ и посылаетъ своимъ посламъ другую инструкцію: въ случаѣ отказа царя уступать всю Лапландію, извѣстную часть ея или одинъ Печенгскій монастырь, они должны предложить за уступку всего края 50.000 талеровъ (въ возмѣщеніе за построеніе церквей и пр.). Если же и на это послѣдуетъ отказъ, то предложить раздѣлъ спорной земли на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы сѣверная отошла къ королю, а южная—царю ¹⁸⁾). Русское правительство снова дало рѣшительный отвѣтъ, что и пядь земли не будетъ уступлена за предложенную сумму.

Но не прошло и года, какъ то же правительство Бориса Θεодоровича, можетъ быть, вслѣдствіе сватовства Датскаго принца Іоанна за царевну Ксенію, стало опять дѣйствовать нерѣшительно и согласилось уступить мѣстность, гдѣ стоитъ церковь Бориса и Глѣба, съ тѣмъ, чтобы Печенгскій монастырь оставался на царской сторонѣ, а рубежъ прошелъ бы отъ него въ пяти верстахъ ¹⁹⁾). Къ счастью, Данія на это не согласилась.

Россія послѣ этого рѣшилась сдѣлать еще одну крайнюю уступку и предложила провести границу между Колой и Вардэ, но и это предложеніе было отвергнуто Даніей. Въ 1618 году король Датскій па

¹⁴⁾ Датскій архивъ, Щербачева, № 538.

¹⁵⁾ Тамъ же, № 529.

¹⁶⁾ Тамъ же, № 535.

¹⁷⁾ Тамъ же, № 533.

¹⁸⁾ Тамъ же, № 543.

¹⁹⁾ Тамъ же, № 662.

просьбу царя помочь ему воинскими людьми или казной въ войнѣ съ Польшей отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на то, что Польша никогда не отнимала отъ Дани земли, а московскіе цари отняли Лапландію; теперь онъ требуетъ возвратить ему эту область, намекая, что въ противномъ случаѣ ему придется прибѣгнуть къ силѣ ²⁰⁾.

Мы остановились на главныхъ и выдающихся моментахъ исторіи сношеній Дани съ Россіей по Лапландскому вопросу; распространяться о дальнѣйшемъ ходѣ взаимныхъ отношеній этихъ двухъ государствъ не будемъ, такъ какъ они представляютъ ни что иное, какъ продолженіе и повтореніе вышеописанныхъ.

Отмѣтимъ только еще одно послѣднее требованіе, предъявленное Датчанами Москвѣ въ 1614 году. Въ томъ году датскіе послы Отто Скель и Кнудъ Гюльденстjerne получили отъ короля такую инструкцію: потребовать удаленія Русскихъ изъ Колы, Варзуги, Кандалакси и другихъ мѣстъ въ Лапландіи; прежнее предложеніе Дани о раздѣлѣ этой области поровну между королемъ и царемъ, въ виду отказа Русскаго правительства, теряетъ силу; впрочемъ, за возведенныя въ Лапландіи постройки король готовъ заплатить извѣстную сумму или доставить въ Россію и содержать тамъ въ теченіе года полкъ въ 2,000 человекъ ²¹⁾. Въ отвѣтъ на это кольскій воевода Гурій *Волинцевъ* въ первый разъ рѣшительно отказался пропускать датскихъ данщиковъ въ Колу и ея окрестности, ²²⁾ и съ того времени мѣстное населеніе перестало платить десятину и подати Дани.

Такимъ образомъ, общій дистриктъ, уменьшенный съ западной своей стороны въ 1595 г. на $\frac{2}{3}$, теперь былъ немного урѣзанъ и на восточной сторонѣ, такъ что новыми границами его сдѣлались: Варангерфюрдъ на западѣ и лопарскій погостъ Сэндергіельдъ на востокѣ. Эти границы онъ сохранилъ до 1826 года,—времени своего окончательнаго упраздненія, и заключалъ въ себѣ, между прочимъ, дистрикты: Пазръцкій, Нявдемскій и Печенгскій. По конвенціи отъ 2 мая 1826 года первые два дистрикта вмѣстѣ съ Варангерфюрдомъ и рѣкой Ворсмой отошли къ Норвегіи, а за Россіей осталась одишь только Печенгскій дистриктъ. На сѣздѣ русскихъ и норвежскихъ комиссаровъ въ гор. Вардѣ въ 1832 и 1834 годахъ были приняты нѣкоторыя дополнителныя постановленія. Проверка границъ производится каждыя 25 лѣтъ и въ послѣдній разъ состоялась въ 1896—1897 г. ²³⁾.

VIII.

Лишившись возможности взимать дань въ самомъ городѣ Колѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, Даниа, однако-же, не отказалась отъ своихъ прежнихъ требованій, и, хотя менѣе рѣшительно, продолжала объявлять свои притязанія на этотъ дистриктъ. Шульцу въ Варангерѣ вмѣнялось въ обязанность, отправляясь въ концѣ декабря за данью въ общій дистриктъ, посѣтить воеводу въ Колѣ и заявить ему отъ имени короля протестъ по поводу того, что онъ не пускаетъ датскихъ сборщиковъ дани взимать десятину съ „подданныхъ его королевскаго величества“.

Эти періодическія поѣздки норвежскаго шульца въ Колу, совершавшіяся разъ въ годъ, начиная съ 1614 г. до 1814 года, вошли въ

²⁰⁾ Тамъ же, № 669.

²¹⁾ Тамъ же, № 662.

²²⁾ Тамъ же, № 669.

²³⁾ О серьезныхъ недоразумѣніяхъ, происшедшихъ въ 1854 г., мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ они возникли по поводу финляндскихъ лопарей.

обычай и получили название: „*Proectionen til Malmis*, т. е. претензія на Колу ²⁴⁾. Съ теченіемъ времени эта важная миссія шульца потеряла свое значеніе и стала служить обимъ администраторамъ удобнымъ поводомъ ко взаимному поднесенію подарковъ, угощеніямъ, уничтоженію обильныхъ яствъ и напитковъ и къ пріятному провозженію рождественскихъ праздниковъ. Варангерскій шулецъ Нильсъ Кнагъ оставилъ подробное описаніе поѣздки въ Колу, совершенной имъ же въ 1690—1691 гг. ²⁵⁾. Такъ какъ это любопытное описаніе имѣетъ непосредственное отношеніе къ предмету настоящаго очерка, то мы позволимъ себѣ привести вкратцѣ его содержаніе и нѣкоторыя мѣста изъ него, насколько возможно, въ буквальномъ переводѣ.

Кнагъ выѣхалъ изъ Вадсэ 18 декабря 1690 года на оленяхъ въ сопровожденіи Лопаря-путеводителя и нѣсколькихъ слугъ. Собравъ подати съ порвежскихъ лопарей и финновъ, онъ отправился въ общій дистриктъ и вечеромъ 21-го прибылъ въ Пявлемскій погостъ. На слѣдующій день мѣстные—русскіе лопари собрались въ шалашъ для совѣщанія о распредѣленіи податей, кого освободить отъ уплаты, о подводахъ для шульца и о подаркахъ для него. Когда все это было обсуждено, они пришли въ шалашъ шульца. Старшій изъ нихъ поздравилъ его со счастливымъ пріѣздомъ и спросилъ о взаимныхъ отношеніяхъ сосѣднихъ государствъ, живутъ ли они въ мирѣ и что новаго въ нихъ вообще. Получивъ отвѣты на свои вопросы, тотъ же старшій по старому обычаю поднесъ шульцу талеръ и сказалъ: „Смотри, шулецъ, народъ даетъ тебѣ въ подарокъ талеръ. Да дасть тебѣ Богъ счастье. Обходись съ народомъ милостиво и справедливо“. Отдарокъ шульца составлялъ 3 кошва водки и пиво. Рѣшено было, чтобы размѣры податей въ тотъ годъ съ челоуѣка составляли 96 фунтовъ рыбы съ уплатой въ концѣ іюня мѣсяца.

Когда вѣче было окончено, шулецъ на слѣдующій день отправился въ Пазрѣцкій погостъ. Будучи недалеко отъ поселка, шулецъ послалъ одного изъ своихъ людей впередъ, чтобъ оповѣстить жителей о его пріѣздѣ. „Когда я въѣхалъ въ городъ“,—разсказываетъ администраторъ, —„на встрѣчу мнѣ выбѣжали мужчины, женщины и дѣти и, завидя меня, подняли такой страшный крикъ и шумъ, какъ будто надъ городомъ стряслась бѣда“. Шулецъ объясняетъ эту шумную встрѣчу тѣмъ, что жители хотятъ выгнать изъ города все злое, которое, можетъ быть, сопутствуетъ пріѣзжему. Онъ остановился у ленсмапа, который самъ распрягъ оленей. Пазрѣцкимъ лопарямъ Кнагъ выдаетъ весьма лестный аттестъ, говоря, что „они лучшіе, самые порядочные и самые богатые на всемъ русскомъ берегу“. Онъ находитъ ихъ также весьма религіозными: „У нихъ высокіе шалаши въ три этажа. Живутъ они въ такихъ высокіхъ жилищахъ съ тѣмъ, чтобъ имъ ближе было на страшномъ судѣ приваять Христа“.

Ему и здѣсь былъ оказанъ хорошій пріемъ: его и спутниковъ угостили семгой, разною другой рыбой, оленьимъ языкомъ и пр., за исключеніемъ, однако-жъ, хлѣба, соли и масла, что у него самого было. Послѣ ужина пришли лопари и, согласно обычаю, поднесли ему въ подарокъ традиціонный талеръ и также были отдарены тремя кошвами водки и пивомъ. Назначивъ здѣсь размѣры податей, шулецъ 22 декабря отправился въ Печенгскій погостъ, гдѣ его приняли такимъ же об-

²⁴⁾ Malmis—лопарское и финское названіе гор. Колы.

²⁵⁾ Напечатано въ Dansk Magazin. Серія I томъ V за 1751 г.

разомъ. Но тамъ сборъ дани производился нѣсколько иначе: лопари сами должны были доставлять ее въ Вардэ и тамъ уже получали свои „три ковша водки“. Всякій разъ, когда шульцъ находился въ Печенгѣ, къ нему являлся съ визитомъ игумень, который жилъ въ Munkefjord, т. е. монашескомъ фюрдѣ, полдня ѣзды отъ Печенги.

Въ тотъ разъ игумень пришелъ къ шульцу въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ, имѣвшихъ съ собою подарки для послѣдняго: соленую семгу, свѣжее коровье масло, яица и проч. По поднесеніи подарковъ игумень привѣтствовалъ шульца съ особою почтительностью. „Перекрестившись предъ иконою, онъ низко поклонился миѣ, упавъ лицомъ на полъ и спросилъ о состояніи здоровья моего короля, о новостяхъ и затѣмъ пожелалъ, чтобы мы, норвежцы, хорошо обходились съ его народомъ, когда, вслѣдствіе бурной погоды или другихъ обстоятельствъ, онъ долженъ искать у насъ пристанища и помощи, обѣщавшись, что также хорошо будутъ обходиться съ норвежцами, которые вынуждены будутъ обращаться за помощью къ его народу; наконецъ онъ высказалъ пожеланіе, чтобы долго продолжалась дружба, существующая между подданными обоихъ государствъ“. Отвѣтивъ ему на это привѣтствіе, шульцъ пригласилъ его садиться. „Затѣмъ я пью съ нимъ за здоровье моего короля, еще разъ и еще разъ, пока онъ и его люди больше не въ состояніи“.

29 го декабря шульцъ изъ Печенги отправился въ Колу чрезъ лопарскій поселокъ Bomeni (?). „Этотъ погостъ не платитъ дани королю, потому что царь уступилъ этотъ доходъ монахамъ въ Печенгѣ. Foged (то есть шульцъ) получаетъ здѣсь только 20 копеекъ, что отвѣчаетъ 40 датскимъ рыбамъ, и онъ, въ свою очередь, даетъ городу только полковна водки“. Въ Колу Кнагъ пріѣхалъ утромъ 30-го декабря.

Находясь на разстояніи одной мили отъ города, шульцъ, по принятому обычаю, послалъ одного изъ своихъ людей впередъ, съ тѣмъ, чтобы извѣститъ воеводу, что онъ желаетъ говорить съ нимъ отъ имени норвежскаго короля и вмѣстѣ съ этимъ спросить его, впуститъ ли онъ его въ городъ и получить ли онъ тамъ пристанище?

Этотъ запросъ былъ сдѣланъ, повидимому, только для формальности, и шульцъ былъ увѣренъ, что его ожидалъ хорошій пріемъ, такъ какъ, не дожидая отвѣта, онъ продолжалъ путь, переѣхалъ на паромѣ рѣку и торжественно въѣхалъ въ городъ, гдѣ по этому случаю трубили въ трубы. Вскорѣ на пристань пришли капитанъ со свитой и со знаменемъ во главѣ. Капитанъ подошелъ къ нему и чрезъ толмача поздравилъ его съ пріѣздомъ. Шульцъ поблагодарилъ его за привѣтствіе и попросилъ указать ему мѣсто, гдѣ остановиться. Затѣмъ начался торжественный въѣздъ въ городъ. Съ обѣихъ сторонъ посланника и его свиты шли 12 стрѣльцовъ съ топорами съ длинными топорами на плечахъ и очищали улицы отъ народа, толпившагося въ ожиданіи видѣть необыкновенное зрѣлище. „По обѣимъ сторонамъ улицы все (?) населеніе города стояло съ оружіемъ и знаменами, и трубачи трубили“.

Капитанъ провожалъ гостя на назначенную ему квартиру и послѣ взаимныхъ привѣтствій просилъ его смотрѣть черезъ окно, гдѣ стрѣльцы въ честь его будутъ дефилировать. „Сперва прошли маршемъ стрѣльцы съ хоругвью; когда ее проносятъ, цивильные люди кланяются до земли. За стрѣльцами понесли 5 красивыхъ знаменъ, но люди, которые маршировали подъ ними, были мелкіе, плохіе солдаты“.

Капитанъ назначилъ четырехъ солдатъ въ квартирѣ шульца для почетнаго караула, а самъ, по предложенію гостя, пошелъ къ воеводѣ съ поклономъ отъ него и съ просьбою назначить ему аудіенцію по возможности скорѣе. Вскорѣ онъ вернулся съ отвѣтомъ, что бояринъ приметъ посланника 1 января. „Въ эти два дня я капитана и другихъ посѣтителей угощалъ своею водкой и кормилъ своимъ кушаньемъ, такъ какъ на квартирѣ я ничего не получалъ, а капитанъ находился у меня съ утра до вечера. Русскіе ходятъ въ церковь два раза въ ночь и завтракаютъ рано утромъ, раньше чѣмъ я встаю“.

IX.

1 января 1691 г. рано утромъ капитанъ пришелъ къ Кнагу съ приглашеніемъ отъ воеводы, обѣщавшагося принять его въ тотъ же день послѣ обѣда. Въ назначенный часъ Кнагъ, въ сопровожденіи того же капитана, ведшаго его за руку, и 12 стрѣльцовъ вошелъ въ аудіенцъ-залу, гдѣ его уже ожидали воевода, „старшій капитанъ“ (Storkapitoenen), 5 другихъ капитановъ и лучшіе люди города.

Воевода всталъ и пошелъ ему навстрѣчу. Послѣ того, какъ они поздоровались, спросили о здоровьѣ своихъ повелителей, царя и короля, о состояніи обоихъ государствъ и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, воевода просилъ его сѣсть, но посланникъ отказался, желая прежде исполнить данное ему важное порученіе. Начались переговоры:

Кнагъ. „Я даю вашему excellencie боярину понять и знать, что мой всемилостивѣйшій наслѣдственный владѣлецъ и король повелѣтъ мнѣ соизволилъ предъявить вашему excellencie требованіе относительно податей Боннениса, Тренниса, Маннемиса, самаго города Малмиса, Нэтигера, Сэндергильда и другихъ городовъ Нордфилъда²⁶⁾, которые *immediate* принадлежатъ норвежской коронѣ и съ незапамятныхъ временъ платили дань моему королю, но давно перестали платить моему всемилостивѣйшему королю дань, вслѣдствіе того, что Русскіе не позволяютъ этого. Кромѣ того я позволяю себѣ думать, что получился уже, наконецъ, отъ его царскаго величества въ Москвѣ отвѣтъ, что моему всемилостивѣйшему королю должны быть возмѣщены всѣ тѣ подати, которыхъ его королевское величество не получалъ. Я прошу также содѣйствія его превосходительства боярина въ дѣлѣ сбора дани въ Нордфилъдѣ за настоящій годъ и надѣюсь, что не будетъ отказано мнѣ въ этомъ“.

Бояринъ: „Я не могу давать никакого отвѣта на это. Такъ какъ его царское величество не далъ мнѣ насчетъ этого никакого приказанія или порученія, то я не смѣю давать вамъ позволеніе вѣзти дань въ Нордфилъдѣ отъ имени датскаго короля, ибо датскимъ шульцамъ не дозволено приходить въ Нордфилъдѣ. Но есть ли у васъ письменное разрѣшеніе отъ вашихъ королей на то, чтобы Русскіе могли вѣзти дань съ Варагера, Порзангера до Малангера? Они изстари платили дань царю“.

Кнагъ: „Меня сильно удивляетъ, что его царское величество не распорядился письменно, чтобы возмѣстить моему королю неполученная имъ подати послѣ того, какъ ежегодно заявляется требованіе объ этомъ. Я также сильно удивляюсь тому, что бояринъ спрашиваетъ меня, есть ли у меня разрѣшеніе отъ моего короля на то, чтобы Русскіе

²⁶⁾ Подъ названіемъ Nordfield понимали тогда, какъ полагаютъ, весь кольскій дистриктъ. Остальныя названія, кромѣ Малмиса (Колы), вѣроятно, лопарскихъ поселковъ, теперь неизвѣстны.

могли взимать дань въ Норвегiи, ибо никогда не случалось, чтобы какой нибудь потевтатъ пожелалъ брать дань отъ подданныхъ моего короля, которые живутъ въ свободномъ, старинномъ королевскомъ государствѣ“.

Шульць повторяетъ свое требованiе и рѣшительно заявляетъ, что если оно и на этотъ разъ не будетъ удовлетворено, то онъ сейчасъ же по приѣздѣ въ Норвегiю сообщить объ этомъ своему всемилостивѣйшему повелителю. Но на воеводу эта повторявшаяся изъ года въ годъ угроза, повидимому, мало подѣйствовала.

Бояринъ: „Точно такъ, какъ вы не позволяете моимъ данщикамъ приходиться за сборомъ дани на морской берегъ, я не могу разрѣшать вамъ приходиться въ Нордфiельдъ. Но если вамъ угодно получить полагающіяся вамъ подводы, то можете получить“.

Князь: „Я передалъ боярину волю моего всемилостивѣйшаго короля, и всѣ присутствующiе здѣсь—свидѣтели, что я предъявилъ требованiе относительно Нордфiельда. Такъ какъ мнѣ въ этомъ отказываютъ, то я желаю немедленно всеподданнѣйше доложить объ этомъ моему всемилостивѣйшему королю, ибо я лично ничего не могу сдѣлать. Посему я желаю получить необходимыя подводы и хорошихъ оленей, чтобы я беспрепятственно могъ отправляться домой“.

Противъ послѣдняго желанiя шульца бояринъ ничего не имѣлъ и велѣлъ капитану тотчасъ распорядиться насчетъ оленей и саней. Важная, отвѣтственная миссiя шульца была выполнена и служебная дѣла не могли его больше задерживать. Тѣмъ не менѣе онъ охотно остался въ Колѣ еще нѣсколько дней и, несмотря на первый натянутый и холодный официальный прiемъ, провелъ время довольно весело.

X

Когда официальные переговоры кончились, началось угощенiе. „Послѣ этого воевода просилъ меня сѣсть за столъ. Я сѣлъ у одного конца стола, воевода — у другого, и старшiй капитанъ впереди. Остальные капитаны, слуги и люди продолжали стоять, а оба переводчика сѣли на полъ. По приказанiю боярина на нашъ столъ поставили патоку, соленые лимоны, русскiй медъ, прiники, воложскiе орѣхи, фиги и другiя вещи, а на другой столъ бѣлый медъ, красное вино, пиво и русскую водку. Когда мы всѣ разсѣлись по мѣстамъ, я подарилъ хозяину четыре бѣлыхъ кожи выдръ и двѣ лисьи шкуры: одну черную и одну красную. Поблагодаривъ меня за подарокъ, онъ выпилъ рюмку водки за здоровье своего царя, а я пилъ за здоровье моего короля. Отвѣчая мнѣ, вслѣдъ за этимъ тостомъ, за здоровье моего короля, бояринъ поднялся изъ за стола, подошелъ къ иконѣ и, перекрестившись три раза, кланялся низко до самой земли, молился за долголѣтiе и благополучiе моего короля. Всѣ присутствовавшiе здѣсь русскiе также крестились и молились. Затѣмъ я пилъ за здоровье его царскаго величества и пожелалъ ему того же. Послѣ этого бояринъ спросилъ меня, сколько дѣтей у моего короля. Когда я ему отвѣтилъ, онъ сталъ пить за здоровье каждаго изъ нихъ, крестясь и молясь Богу, чтобы они росли своимъ родителямъ на утѣшенiе и отечеству на пользу; при этомъ, однакожъ, онъ не такъ низко кланялся, какъ прежде, когда онъ молился за здоровье его королевскаго величества. Затѣмъ мы стали бесѣдовать о разныхъ предметахъ и пробыли вмѣстѣ около 4 часовъ.“

Когда я сталъ прощаться, бояринъ высказалъ пожеланiе, чтобы, въ виду того, что его величество русскiй царь и его величество король датскiй живутъ между собою, какъ братья и вѣрные друзья, между ихъ подданными существовали такiе же короткiя и дружескiя отношенiя. Я поблагодарилъ его за это пожеланiе и пригласилъ его и старшаго капитана пожаловать ко мнѣ въ гости на слѣдующiй день. Они обѣщались. Затѣмъ бояринъ приказалъ проводить меня изъ аудiенцъ-комнаты до самой квартиры, точно такъ, какъ изъ моего дома меня проводили до аудiенцъ-квартиры. Какъ только я пришелъ домой, меня посѣтили нѣсколько капитановъ и лучшiе кулцы, и я ихъ всѣхъ угостилъ водкой, пивомъ, виномъ и кушаньемъ.

2 января пришелъ ко мнѣ старшiй капитанъ, по своему обыкновенiю очень рано, и спросилъ меня о моемъ здоровьѣ, кланяясь мнѣ отъ боярина, а въ обѣденное время пришли два стрѣльца, двое изъ лучшiхъ слугъ боярина и другiе слуги.

„Первыми вошли оба стрѣльца; перекрестившись предъ иконой и затѣмъ поклонившись мнѣ, они остановились у дверей другъ противъ друга; за ними вошли оба слуги боярина. Они также перекрестились предъ иконой и затѣмъ, поклонившись мнѣ три раза такъ низко, что лица и руки ихъ прикасались къ полу, попросили меня, отъ имени боярина, не побрезгать блюдами и панитками, которые онъ мнѣ прислалъ. Тутъ же мнѣ было поднесено:

„Первымъ слугой пантеты изъ куриннаго мяса, вторымъ жареный лебедь на блюдѣ, третьимъ — жареная говядина, четвертымъ — жареная курица, пятымъ — жареная кропатка, шестымъ — пантеты изъ рыбы, седьмымъ — кусокъ жареной свѣжей семги, восьмымъ — больша я жаренал щука, девятымъ — блюдо съ вареными окунами, десятимъ — вареная щука, одиннадцатымъ — пантеты изъ яичныхъ желтковъ, молока, крупы и лука, двенадцатымъ — пантеты изъ яичныхъ бѣлковъ и лука, которые снаружн были такъ жирны, что я не могъ ни ѣсть ихъ, ни переносить ихъ запаха, тринадцатымъ — кропатки въ отрубяхъ (?), четырнадцатымъ — 2 сига, начиненные тѣстомъ (?), пятнадцатымъ — 2 соленые лимона, шестнадцатымъ — большой черный хлѣбъ, семнадцатымъ — свѣлый хлѣбъ, восемнадцатымъ — тоже 1 хлѣбъ, девятнадцатымъ — старинная лейка съ пивомъ, содержавшая въ себѣ 6 добрыхъ датскихъ кружекъ, двадцатымъ — такая же лейка съ квасомъ, вродѣ бѣлаго пива, приготавлиаемымъ изъ ржаной муки и служащимъ отличнымъ средствомъ для откожденія газомъ (?), двадцать первымъ — большая лейка съ бѣлымъ медомъ, двадцать вторымъ — бутылка водки, двадцать третьимъ — бутылка простой водки, двадцать четвертымъ — бутылка краснаго вина. Было еще 6 человекъ, поднесшихъ мнѣ разныя блюда, но не могу уже припомнить какія.

„Когда все это было подано, я далъ каждому изъ слугъ по большому бокалу французской водки, которую онѣ выпили за здоровье своего хозяина. Остальные слуги и стрѣльцы получили анисовой водки, которой они пили такъ много, что напилась до полупьяна. Обоимъ слугамъ я также далъ по талеру на водку. При прощаніи они снова перекрестились предъ иконой, потомъ поклонились мнѣ и ушли. Послѣ этого мнѣ принесла нѣсколько блюдъ отъ старшаго капитана; его слугъ я также угостилъ.

„Скоро пришли ко мнѣ бояринъ со своимъ мальчикомъ, старшій капитанъ, младшіе капитаны и многіе другіе, такъ что вся комната наполнилась народомъ. Усадивъ боярина и капитановъ и все приготовивъ, я всталъ и выпилъ за здоровье моего короля три бокала вина, приказавъ выстрѣлить изъ пистолета по 3 раза послѣ каждаго выпитаго мною бокала; затѣмъ я пилъ за здоровье царя и, наконецъ, за здоровье пашихъ принцевъ, каждаго отдѣльно. Бояринъ стоя также пилъ за здоровье царя и короля.

„Стоявшіе капитаны и лучшіе купцы въ это время кланялись и пили изъ другихъ (?) бокаловъ. Но слуги боярина и прочій простой народъ пили анисовую водку. Затѣмъ я угостилъ боярина португальскимъ виномъ, французскимъ виномъ и висмарскимъ пивомъ. Французской водки было выпито такъ много, что никто изъ насъ не могъ больше переносить; послѣ каждой рюмки послѣдовали 3 пистолетныхъ выстрѣла. Пришелъ также посланникъ отъ монаха съ просьбой посѣтить его. Монастырь его за рѣкой въ другой части города; я не могъ идти къ нему, но послалъ къ нему одного изъ своихъ людей, и онъ ихъ угостилъ. Боярину я подарилъ 1 шкуру выдры и 1 шкуру крестоватика, мальчику его — новый парикъ и лисью шкуру, а старшему капитану — одну лисью шкуру. Они попросились со мною и попросили меня на завтра въ аудіенцъ-квартиру.

„3 января, рано утромъ, снова пришелъ ко мнѣ старшій капитанъ и отъ имени боярина спросилъ о моемъ здоровьѣ. Въ этотъ день я также имѣлъ довольно гостей, которыхъ всѣхъ хорошо угостилъ. Нѣкоторые находили угощеніе мое недостаточнымъ и сами tobaccoвали больше. Когда они пили вино съ сахаромъ въ немъ, то вынимали сахаръ пальцами. Вечеромъ пришла за мною оба слуги боярина. Въ аудіенцъ-квартирѣ меня уже ждали старшій капитанъ и многіе другіе русскіе, и меня снова угостили такъ же хорошо, какъ въ первый день“.

4 января Кнага посѣтилъ игуменъ монастыря, который привелъ оленей, такъ какъ „одну половину требуемаго количества оленей для доставки шульца до норвежской границы даетъ монастырь, а другую половину — городъ“. Сопровождавшіе игумена монахи поднесли Кнагу: 1-й — соленую семгу, 2-й — большой хлѣбъ, 3-й — нѣсколько свѣжихъ яицъ, 4-й — свѣжій хлѣбъ.

Скоро были приведены олени и отъ воеводы, приготовили упряжь, и секретарь боярина принесъ два паспорта: одинъ для Кнага, и другой для солдата, который былъ назначенъ провожать его до норвежской границы для того, „чтобы доставлять мнѣ на всѣхъ русскихъ станціяхъ

свѣжихъ оленей и охранять меня отъ обидъ“²⁷⁾). Предъ отъѣздомъ онъ оставилъ на водку по 1 талеру: хозяину квартиры, гдѣ онъ остановился, его жепѣ, назначенному при немъ капитану, двумъ русскимъ лопарямъ—толмачамъ и секретарю воеводы.

По случаю отъѣзда Кнага, состоявагося при такой же торжественной обстановкѣ, какъ пріѣздъ его, воевода угощалъ горожанъ водкой. Предъ самымъ отъѣздомъ Кнагъ отдалъ визитъ игумену.

На слѣдующій день онъ пріѣхалъ въ лопарскій „городъ“ Нэтиагеръ. Когда онъ вѣхалъ въ поселокъ, лопари, уже знавшіе объ его пріѣздѣ, выбѣжали на улицу и стали кричать благимъ матомъ: „такъ бываетъ во всѣхъ русскихъ городахъ, когда пріѣзжаетъ чужой“. Лепсманъ снялъ упряжь, помогъ Кнагу выйти изъ саней и войти въ чумъ, снялъ съ него рукавицы и сапоги и вытряхнулъ изъ нихъ снѣгъ: „такъ поступаютъ всѣ лепсманы, какъ въ русскихъ поселеніяхъ, такъ и по этой сторонѣ границы“.

Въ Сэндергьельдѣ Кнагъ отпустилъ сопровождавшаго его солдата, которому онъ, по положенію, далъ талеръ на водку. Этотъ поселокъ, вѣроятно, и считался тогда пограничнымъ, то-есть, лежавшимъ на границѣ между собственной Россіей и общимъ дистриктомъ. 9 января онъ прибылъ въ „городъ“ Индиагеръ. „Здѣсь жители платятъ дань тремъ королямъ: датскому, шведскому и русскому. Мой всемилостивѣйшій король беретъ по 1 талеру съ человѣка, шведскій столько же, а царь беретъ известную сумму съ города, а именно 40 талеровъ и двѣ шкуры выдры. По собранымъ Кнагомъ свѣдѣніямъ, лопарскихъ семействъ въ томъ году было: приморскихъ 268, порвежскихъ 520, русскихъ, т. е. жившихъ въ общемъ дистриктѣ, 57, а шведскихъ 105; всего 950.

Христіаніи.

А. Кааранъ.

Біармія и низовья Сѣверной Двины.

(Окончаніе, см. № 9 „Извѣстій“ *).

Второе, болѣе уже подробное описаніе земли Біармовъ мы находимъ въ „Heims kringla saga af Sture Sturleson“, помѣщенномъ въ трудѣ Рафна (Rafu Antiquites Russes Copenhagen 1850—1852 въ томѣ I, стр. 333—340 и 448—458).

Данныя о Біарміи встрѣчаются въ этой сагѣ въ описаніи похода Туре Гундъ по Бьяркѣ и Карле по Ливгѣ (Thore Hund på Bjävkö и Karle på Lyngö) въ 1024 году въ Біармію. Разсказъ объ этомъ походѣ передается согласно тексту въ трудѣ г. Кузнецова, котораго я строго придерживаюсь въ виду того, что не знаю, переданъ ли текстъ словами текста Рафна или съ какими либо измѣненіями. Названія на русскомъ языкѣ во всякомъ случаѣ переданы весьма неудачно, какъ мнѣ кажется. Имя Тореръ не существуетъ на норвежскомъ языкѣ, а только „Thore“ или „Tore“, которые выговариваются „Туре“, его островъ на-

²⁷⁾ Кнагъ не понялъ или не хотѣлъ понять, что этотъ почетный конвой имѣлъ своею главной цѣлью слѣдить за нимъ, чтобы онъ на обратномъ пути не взымалъ податей съ русскихъ лопарей, жившихъ внѣ предѣловъ общаго дистрикта. См. Bûdstikken за 1824 г. стр. 126.

*; Извиняемся за возможность быть ошибки въ иностранныхъ названіяхъ, т. е. за отъѣздомъ автора, мы были лишены возможности просить его провѣрить нашу корректуру.

Ред.

звался по тѣмъ источникамъ, которыми я пользовался, не „Бьяркей“ — страна березъ, а „Vjövko“ (Бьяркё)—березовый островъ или островъ березъ, а спутника его звали не Карли, а Карле, и его владѣніе—Лингё (Lyngö), а не „Лонгей“ на островъ Гипдё (Hindö), какъ значится въ примѣчаняхъ г. Кузнецова *).

Вотъ текстъ саги (см. С. К. Кузнецовъ. Къ вопросу о Біарміи; Этногр. Обзорѣн. 1905 г. № 2 и 3; стр. 12—21):

Путь въ Біармію. Въ эту зиму король Олаи находился въ Сарпсборгѣ ¹⁾, окруженный большою свитой; въ это время онъ отправилъ въ сѣверныя части королевства Карли Халейскаго, (Halogim=halcyuska) ²⁾ съ порученіями; сначала Карли отправился въ Упландъ ³⁾, потомъ, направившись на сѣверъ и переваливъ черезъ гору, прибылъ въ Нидарозъ ⁴⁾, гдѣ принялъ королевскія деньги, сколько король велѣлъ ему черезъ посланнаго вѣстника, и хороший корабль, который показался ему достаточно пригоднымъ для этого путешествія, предписаннаго королемъ; а король приказалъ ему отправиться на сѣверъ, въ землю біармовъ, и было рѣшено, что Карли, вступивши въ компанію съ королемъ, приметъ съ нимъ участіе въ половинѣ прибыли. Въ первую весну Карли направилъ свой корабль на сѣверъ, въ Халогаландъ (Халогію); въ качествѣ товарища по путешествію, здѣсь присоединился къ нему Гунстейнъ, братъ его, который имѣлъ для себя свои собственные товары; было на этомъ кораблѣ до двухъ съ половиною десятковъ человѣкъ, которые заблаговременно той же весной отправились на сѣверъ въ Марку ⁵⁾. Тореръ „Собака“ ⁶⁾, извѣстившись объ этомъ, послалъ къ братьямъ вѣстниковъ съ порученіями, давая понять, что въ наступающее лѣто онъ рѣшилъ отправиться въ Біармію и желаетъ, чтобы флотъ ихъ шелъ вмѣстѣ и чтобы они раздѣлили поровну весь барышъ ⁷⁾, какой получатъ. Карли съ братьями въ свою очередь объявляютъ Тореру, чтобы онъ взялъ съ собою 25 спутниковъ, сколько у нихъ самихъ; затѣмъ они желаютъ, чтобы вся вырученная прибыль дѣлилась между кораблями на равныя части, за исключеніемъ товаровъ, которые каждый имѣетъ при себѣ. Когда посланные Тореромъ вернулись, Тореръ озабочился вывести и оснастить огромный длинный корабль, какой у него былъ, а экипажъ набралъ изъ своихъ слугъ; на этомъ кораблѣ помѣщалось (могло ѣхать) до 80-ти человѣкъ, а надъ этимъ отрядомъ единственнымъ начальникомъ былъ Тореръ, и ему одному должна была достаться вся прибыль, которая приобретена будетъ въ этомъ путешествіи. Тореръ, какъ только былъ готовъ, направилъ путь свой на сѣверъ, около твердой земли, и встрѣтился съ Карли и его братомъ у Сандвера ⁸⁾, на сѣверѣ. Отсюда поплыли всѣ вмѣстѣ, пользуясь попутными вѣтрами. Лишь только Тореръ встрѣтился съ братьями, Гунстейнъ обратился съ рѣчью къ Карли и указалъ на то, что у Торера, повидимому, слишкомъ уже велика команда: „почему считаю болѣе благоразумнымъ вернуться, сказалъ онъ, а не отправляться въ путь при такихъ условіяхъ, что Тореру можно сдѣлать съ ними все, что угодно, а я ему плохо вѣрю“. Карли отвѣчалъ: „а я не хочу возвращаться“ ⁹⁾; признаюсь, однако, что если бы я узналъ раньше, пока мы были еще дома, въ Лангейѣ (Langey) ¹⁰⁾, что Тореръ „Собака“ присоединится къ нашей экспедиціи со столь большимъ экипажемъ, я взялъ бы гораздо больше спутниковъ“. Дружески обратившись по этому поводу къ Тореру, братья спросили его, что это значитъ, что у него гораздо больше спутниковъ, чѣмъ было условлено чрезъ отправленнаго имъ вѣстника? А онъ такъ отвѣчаетъ: „у

¹⁾ Sarsborg — при устьѣ р. Гломмена, впадающей въ заливъ Kristiania.

²⁾ Т.-е. изъ провинціи Халогіи (Halogaland), теперь Helgeland, на о-вѣ Hindey (теперь Hindö), въ департам. Nordland.

³⁾ Чрезъ Упландъ. — Упландъ-провинція на сѣв. берегу озера Меларъ, съ гл. городомъ Упсала.

⁴⁾ Nidarosus — Nidrosia — теперешій Thronhjem, или Трондхеймъ.

⁵⁾ Mörkina — „Финмаркенъ“, сѣверная полоса Норвегіи, тянущаяся до русской границы.

⁶⁾ Тореръ жилъ въ Бьяркейкѣ.

⁷⁾ Сколько бы барыша или добычи ни приобрѣтали на мѣстѣ.

⁸⁾ Сандверъ (Sandver), теперь Sands Fiskevaer, лежитъ на нѣсколько миль къ С. отъ Тромсё на о-вѣ Хвалё.

⁹⁾ Потому что это поставлено будетъ намъ въ вину.

¹⁰⁾ Очевидно, ата Langey лежала въ той же Халогіи, на о-вѣ Hindey или на сѣдномъ о-вѣ Langö.

(Примѣчанія 1—10 принадлежатъ С. К. Кузнецову).

Ред.

*) Объ этой экспедиціи встрѣчаются данныя и въ Rafta Aut, Puss II ray 100 la Aethar tal Noregs Konunga, гдѣ говорится о наказаніи Туре, въ трудѣ Аксея Магнуса (Fimarken) и у другихъ.

насъ большой корабль и нуждается въ большомъ числѣ матросовъ; да я въ столь опасномъ путешествіи, каково это, не отказалъ бы ни одному отважному юношѣ, если бы онъ пришелъ сверхъ счета (комплекта)¹¹. Въ теченіе лѣта они всего чаще ускоряли свой ходъ (подвигались впередъ) сообразно съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ корабли пригодны были къ плаванію: когда вѣтеръ былъ слабѣе, болѣе быстрый на ходу корабль Карли опережалъ остальныхъ¹²; при болѣе сильномъ вѣтрѣ корабль Торера догонялъ бѣгущія впереди суда; рѣдко всё были вмѣстѣ, однако, всегда тѣ и другіе знали, гдѣ находятся остальные. Пришлывъ въ Біармію, они пристали къ гавани и начали производить торговлю, при чемъ всё, у кого были какіе-либо мѣшковые товары, на всё предмети получали большой барышъ. Тореръ приобрѣлъ огромное количество мѣшковых товаровъ—бѣличьихъ, бобровыхъ и соболиныхъ шкуръ; Карли имѣлъ точно также много денегъ, на которыя накупилъ множество мѣшковъ; когда ярмарка тутъ кончилась, они вывели корабли изъ рѣки Вини, потому что тогда было объявлено о концѣ перемирія, которое они заключили съ жителями. Когда они вышли въ открытое море, состоялся морской совѣтъ, и Тореръ спросилъ, не желаютъ ли они выйти на берегъ и добыть себѣ сокровищъ?

Они отвѣчали, что очень бы этого желали, если только сокровища найдутся навѣрное; Тореръ увѣрялъ, что хотя и престойтъ возможность добычи, если эта экспедиція хорошо удалется, но страшновато только, что, пожалуй, такой путь безъ опасности не обойдется; всё подтверждаютъ, что они согласны сдѣлать попытку въ надеждѣ на предстоящую добычу. Тореръ объясняетъ, что¹³ дѣло обетонитъ въ такомъ видѣ, что у мертвыхъ, которые были при жизни богатыми, деньги между покойникомъ и наследниками дѣлятся такимъ образомъ, что¹⁴ покойникъ получаетъ на свою долю половину или треть, иногда менѣе; эти деньги должны выноситься въ лѣса, иногда должны помѣщаться въ курганахъ и перемѣшиваться съ рыхлой землей; иногда они должны быть спрятаны въ особо устроенныхъ домахъ. Онъ распорядился, чтобы вечеромъ всё были готовы къ этой экспедиціи. Условлено было, чтобы никто не убѣгалъ, бросивъ на произволь судьбы другого, и чтобы не смѣлъ оставаться, когда начальники кораблей приказываютъ отступитъ. Оставивъ караулъ на корабляхъ, всё вышли на твердую землю; сначала шли ровныя поля, потомъ начался огромный лѣсъ. Тореръ¹⁵ раньше пустился въ путь, чѣмъ братья Карли и Гуннстейнъ; Тореръ предостерегъ своихъ, чтобы они шли молча: „да сдирайте кору съ деревьевъ¹⁶, такъ чтобы¹⁶ отъ одного дерева былъ примѣтенъ просвѣтъ до другого“; пришли они на мѣсто, на большемъ пространствѣ свободное отъ деревьевъ¹⁷, гдѣ была высокая деревянная ограда съ залертою дверью; эту ограду охраняли каждую ночь шесть сторожей изъ мѣстныхъ жителей, по два человека на каждую треть ночи; когда Тореръ и его спутники подошли къ оградѣ, сторожа ушли уже домой, а тѣ, которые должны были ихъ смѣнить, еще не пришли на караулъ; Тореръ, подойдя къ оградѣ, зацѣпилъ отроеткомъ (рогомъ) сѣкиры¹⁸ верхній край ограды и, повернувши внизъ рукоятку, перецѣлъ, постепенно приподнимаясь¹⁹, черезъ ограду съ одной стороны воротъ. А когда Карли въ то же самое время перецѣлъ черезъ ограду съ другой стороны воротъ, то оба они пришли одновременно къ двери, удалили засовы и отворили ворота; а затѣмъ всё остальные вошли во дворъ. Тореръ сказалъ: „На этомъ дворѣ есть курганъ, насыпанный изъ золота и серебра, смѣшанныхъ съ землею; къ нему пусть отправятся наши²⁰; на дворѣ стоитъ богъ

¹¹) Такъ какъ кораблей было всего два, то выраженія „остальныхъ“ и „бѣгущія впереди суда“ неумѣстны во множ. числѣ.

¹²) Въ этихъ мѣстахъ принять такой обычай.

¹³) Что покойникъ получаетъ половину или болѣе, иногда треть или даже меньше, и эти деньги, помѣщенные въ курганахъ или домахъ, запрытываются, при чемъ серебро перемѣшивается съ землей.

¹⁴) Тореръ шелъ впереди, братья замыкали отрядъ (шли въ хвостѣ отряда).

¹⁵) Мнѣ думается, что викингамъ приходилось имѣть дѣло съ березовымъ лѣсомъ. Березовая кора вообще сдирается легче всякой другой, а коричневая заболонь на бѣломъ фонѣ послѣ обдирки коры замѣтна на большомъ разстояніи. Съ хвойныхъ деревьевъ кора удаляется значительно труднѣе, почему ея не сдираютъ, а дѣлаютъ на стволахъ затеси съ помощью топора. Такъ дѣлается во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ—въ Сибири и на Уралѣ.

¹⁶) Чтобы легче можно было бы вернуться тою же дорогой, такъ какъ ободранныя деревья будутъ видны въ просвѣтъ.

¹⁷) Т-е. на большую поляну.

¹⁸) Искривленную сѣкирой...

¹⁹) Карабкаясь, поднялся вверхъ...

²⁰) Но пусть остерегутся накладывать на себя столь большую тяжесть, что черезъ это нельзя будетъ дѣлать настоящихъ шаговъ (шаговъ по-настоящему).

(Примѣчанія 11—20 принадлежатъ А. К. Кузнецову. *Ред.*)

біармовъ, который называется Йомаль²¹⁾; пусть никто не осмѣливается его ограбить⁴⁾; затѣмъ, подойдя къ кургану, собрали сколь можно больше денегъ, сложивъ ихъ въ свое платье²²⁾; какъ и слѣдовало ожидать, къ нимъ было примѣшено много земли; потомъ Тореръ велѣлъ имъ уходить, отдавъ такое приказаніе: „Вы братья Карли и Гундстейнъ, идите впереди, а я пойду самымъ послѣднимъ“²³⁾; послѣ этихъ словъ всѣ отправились къ воротамъ; Тореръ вернулся къ Йомало и похитилъ серебряную чашу, наполненную серебряными монетами, стоявшую у него на колѣняхъ; серебро онъ высыпалъ за пазуху своей одежды, ручку, которою снабжена была снаружи чаша, надѣлъ на руку, а засѣмъ вернулся къ воротамъ; товарищи, тѣмъ временемъ всѣ уже вышедшіе за ограду, обратили вниманіе, что Тореръ замѣшклся; Карли, вернувшись отыскивать его, столкнулся съ нимъ въ воротахъ, и вида, что Тореръ несетъ серебряную чашу, бросился къ Йомало и, увидавъ на шеѣ его толстое ожерелье, метнулъ свою сѣкиру и разсѣкъ цѣпь, при помощи которой ожерелье укрѣплено. Было позади шен; ударъ отъотъ оказался столь силенъ, что отрубленная голова Йомала полетѣла въ сторону, при этомъ произошелъ такой гулъ, что для всѣхъ это показалось чудомъ; Карли похитилъ ожерелье, а затѣмъ всѣ отправились обратно. Но какъ только разнесся гулъ, сторожа, сбѣгаясь на мѣсто, тотчасъ начали трубить въ свои рога; вслѣдъ за этимъ, услыхавъ со всѣхъ сторонъ трубный звукъ, наши герои²⁴⁾ отправились въ лѣсъ и, войдя въ него, услыхали за спиной, гдѣ была поляна, крики и голоса сбѣгавшихся туда біармовъ. Тореръ „Собака“ шелъ позади всѣхъ своихъ послѣднимъ; передъ нимъ шли двое мужей, неся передъ собой мѣшокъ, наполненный чѣмъ-то, очень похожимъ на пепель; Тореръ, запустивши руку (въ мѣшокъ) и взявши горсть, рассыпалъ на дорогу, по которой они шли, а иногда обсыпалъ этимъ пепломъ идущихъ впереди; такимъ образомъ изъ лѣсу достигли они до полей. Они услыхали, что множество біармовъ гонятся за ними съ крикомъ и страшнымъ воємъ; вскорѣ они бросились на нихъ изъ лѣсу съ тылу и съ того и другого боку; ни разу, однако, біармы²⁵⁾ не приблизились къ нимъ до такой степени и стрѣлы ихъ не упали столь близко, чтобы повредить имъ, откуда всѣ заключали, что біармы ихъ не видятъ; когда же пришли къ кораблямъ, то Карли и его спутники первые взошли на корабль, потому что шли впереди, а Тореръ довольно долго оставался на твердой землѣ. Лишь только карліянцы взошли на свой корабль, они удалили парусинный навѣсъ, отдали канаты, а потомъ подняли парусъ; затѣмъ корабль быстро вышелъ въ открытое море; для торерянцева же все это было значительно труднѣе, потому что ихъ корабль требовалъ больше усилій для управленія; поэтому, прежде чѣмъ они подставили вѣтру свой парусъ (шопыли на парусахъ), карліянцы отбѣжали уже на значительное разстояніе отъ земли. Дальше тѣ и другіе плыли по Гандвикѣ²⁶⁾. Ночь была еще свѣтлая²⁷⁾, почему какъ ночью, такъ и днемъ они продолжали свой путь, пока карліянцы вечеромъ одного дня²⁸⁾ не пристали къ какимъ-то островамъ²⁹⁾; здѣсь спустили они парусъ и бросили якоря, въ ожиданіи перемѣны бурной погоды, ибо огромный проливъ (eiripus) затруднилъ ихъ путь.

²¹⁾ Йомаль, котораго повреждать, поруганія ради, или ограбить никому не позволяется...

²²⁾ Деньги, смѣшанные съ большимъ количествомъ земли, именно благодаря смѣшности собиравшихъ...

²³⁾ И буду защищать отрядъ.

²⁴⁾ Торерянце устремились въ лѣсъ и тамъ скрылись; вскорѣ позади себя, на площади, услыхали они голоса, крикъ и страшный вой, ибо въ это время собрались біармы...

²⁵⁾ Однако не подходили столь близко, чтобы можно было нападать съ оружіемъ въ рукахъ или причинять вредъ...

²⁶⁾ Гандвикой (gandvik, отъ норр. gandr—волкъ и vik—бухта, заливъ) навывается въ сагахъ, по мнѣнію Rafn'a, какъ Бѣлое море, такъ и часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающая теперешній Мурманскій берегъ; по самая этимология („Волчья бухта“) показываетъ, что здѣсь нужно понимать болѣе ограниченное водное пространство, напр. какой-нибудь глубокой заливъ.

²⁷⁾ Въ этихъ широтахъ съ половины іюля солнце не закатывается (Островскій, Путеводитель по Сѣверу, стр. 93).

²⁸⁾ Когда тутъ разыгралась морская буря, они опустили парусъ и бросили якоря...

²⁹⁾ Нельзя допустить мысли, чтобы это были Соловецкіе о-ва, потому что, отчаливъ отсюда и усиленно убѣгая отъ преслѣдованія Торера, Карли оставились только у Гейрсевера, около Нордкапа. Подобную дистанцію викинги не могли бы пройти и въ 10 дней, ибо и теперь еще быстроходные пароходы изъ Архангельска въ Вардѣ приходятъ на шестыя сутки. (Островскій, Путеводитель по Сѣверу, стр. 90). Даже отъ Вардо до Нордкапа едва ли 25 гребцовъ могутъ работать безъ остановки день и ночь. (Примѣчанія 21—29 принадлежатъ С. К. Кузнецову. *Ред.*)

Торерьянцы, подойдя позднѣе, свой корабль также поставили на якоря; потомъ спустили лодку, и Тореръ, войдя въ нее съ нѣсколькими спутниками, поплылъ на веслахъ къ кораблю Карли и его брата. Тореръ всходитъ на корабль, братья благосклонно его привѣтствуютъ; онъ требуетъ ³⁰⁾ у Карли, чтобы тотъ передалъ ему ожерелье: „я считаю себя наиболее достойнымъ получить самыя драгоцѣнныя вещи изъ приобретенной тамъ добычи; по-моему, вы мнѣ обязаны, что ускользнули безъ опасности для жизни; а ты, Карли, какъ мнѣ кажется, подвергъ насъ величайшей опасности“. Ему Карли (отвѣчаетъ): „половина вѣхъ богатствъ, которыя я въ этомъ путешествіи приобрѣлъ, принадлежитъ королю Олау, которому я это ожерелье назначилъ въ собственность; поэтому, если тебѣ угодно, ступай къ нему, тогда можетъ случиться, что онъ уступитъ тебѣ ожерелье, если самъ не пожелаетъ имѣть его потому только, что я похитилъ его у Йомалъ“; тогда Тореръ даетъ отвѣтъ, что онъ желалъ бы, чтобы они вышли на островъ и раздѣлили добычу; Гуннстейнъ привелъ тотъ доводъ (напомнилъ), что наступила перемѣна дурной погоды и пора отправиться въ путь; затѣмъ они вытаскиваютъ свои канаты; увидавъ это, Тореръ спустился въ лодку и поплылъ къ своему кораблю. Тогда карліянцы подняли свой парусъ и ушли на далекое разстояніе, прежде чѣмъ торерьянцы могли поднять свой парусъ на вершину мачты; отсюда они поплыли такимъ образомъ, что карліянцы шли всегда впереди, причемъ тѣ и другіе примѣняли для скорости всяческія средства, какія могли; такимъ образомъ, они ускорили свой ходъ, пока не дошли до Гейрсевера ³¹⁾, гдѣ для извѣстнѣе съ сѣвера представляется впервые мѣсто для остановки, устланное мостками ³²⁾; сюда именно тѣ и другіе пришли при наступленіи вечера и, подойдя къ гавани, пристали къ мосткамъ. Торерьянцы встали во внутренней гавани, карліянцы въ наружной гавани. Тореръ, озабочившись натянуть парусину надъ кораблемъ, вышелъ на берегъ и съ нимъ очень многіе изъ его команды; они подошли къ кораблю Карли, товарищи коего уже закончили свою работу; Тореръ, поднявши столь сильный крикъ, что можно было слышать на кораблѣ, приказалъ мореходамъ выйти на землю; братья, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, вышли на берегъ; тутъ Тореръ, начавши ту же рѣчь, что и прежде, приказалъ имъ вѣсьмъ выходить на землю и выносить приобретенную добычу для дѣлежъ; братья настаивали, что въ этомъ нѣтъ необходимости, пока они не придутъ въ населенныя мѣста; Тореръ возражалъ, что не въ обычаѣ дѣлить добычу по прибытіи домой и такимъ образомъ ³³⁾ вѣрять имуществу людямъ сомнительной честности. Они обмѣнялись нѣсколькими словами объ этомъ дѣлѣ, оставаясь каждый при своемъ мнѣніи. Тогда Тореръ ушелъ отсюда, но, пройдя немного впередъ, остановился, приказывая спутникамъ ожидать его въ этомъ мѣстѣ. Онъ громко крикнулъ Карли: „хочу съ тобой по секрету разговаривать!“ Карли пошелъ ему навстрѣчу; но лишь только они сошлись, Тореръ бросился на него съ копьемъ и пронзилъ его посрединѣ туловища, такъ что остріе прошло насквозь. При этомъ Тореръ (сказалъ): „здѣсь можешь ты, Карли, узнать одного бьяркейянца, да я и раньше думалъ, что придется тебѣ почувствовать копы мстителя за тюленя (за охотника на тюленей)“ ³⁴⁾. Карли тотчасъ же испустилъ духъ, а Тореръ со своими вернулся на корабль. Гуннстейнъ и его спутники, увидавши, что Карли упалъ, тотчасъ подбѣжали ³⁵⁾, подняли тѣло и унесли на свой корабль; потомъ, снявши натянутую парусину и сходя, отчалили отъ берега; затѣмъ подняли парусъ и быстро пустились въ путь; увидавъ это, Тореръ и его спутники проворно сбросили парусину и съ величайшею поспѣшностью изготовились въ путь; но когда они поднимали парусъ, догнула бичева ³⁶⁾, такъ что упавшій парусъ легъ поперекъ корабля; это обстоятельство причинило торерьянцамъ большое замедленіе, прежде чѣмъ имъ удалось вновь втянуть парусъ на вершину мачты. Гуннстейнъ и его спутники уже отошли отсюда на большое разстояніе впередъ, когда Тореровъ корабль поспѣшно отправился въ путь; торерьянцы дѣлали то и другое, — шли на парусахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на веслахъ; то же самое дѣлали и гуннстейнъ и его спутники. Такъ тѣ и другіе подвигались впередъ самымъ усиленнымъ ходомъ, при чемъ промежутокъ между тѣмъ и другимъ кораблемъ довольно медленно сокращался, ибо когда во время плаванія они встрѣчали островные про-

³⁰⁾ Онъ же оказался не столь учтивымъ, настоятельно требуя...

³¹⁾ Geirser, или Gjesvaer, расположенъ на берегу залива Tue (Туэ), на сѣв.-вост. оконечности Магерё (Magerö), не далеко отъ Нордкапа.

³²⁾ Locus, pontibus stratus — пристань.

³³⁾ И такимъ образомъ дѣлать пробу честности и прямодушія людей.

³⁴⁾ Nastam, phocae ultricem, вм. ultricem phocicidae. Этимъ самымъ копьемъ, по указанію Карли, Асмундъ пронзилъ насквозь знаменитаго бойца тюленей Асборна, племянника Торера. См. Olaf's saga helga, § 123, 132.

³⁵⁾ Подбѣжали къ этому мѣсту и, замѣтивши слѣды происшедшаго...

³⁶⁾ Приводная веревка (funis ductarius)...

(Примѣчанія 30—36 принадлежатъ С. К. Кузнецову. *Ред.*)

ливы, то Гуннстейновъ корабль далеко легче совершалъ обходъ кругомъ; тѣмъ не менѣе, Тореръ ³⁷⁾ нечувствительно приближался къ плывущимъ впередъ, такъ что когда гуннстейновцы, придя ко входу въ заливъ Ленгьювикъ ³⁸⁾, направили туда корабль къ берегу и, покинувши свое судно, выбѣжали на землю, торерьянцы, придя туда же нѣсколько времени спустя, выбѣжали на землю и начали ихъ преслѣдовать; но одна женщина, какъ говорятъ, необычайно искусная въ волшебствѣ, сумѣла спасти Гуннстейна и скрыть его. Тореръ и его спутники, воротившись на корабль, похитили все, что было на кораблѣ Гуннстейна; вмѣсто того они нагрозили корабль камнями, вывели въ заливъ и, прорубивъ отверстіе, затопили; послѣ этого Тореръ со своими отправился домой, въ Бьяркейю ³⁹⁾. Гуннстейнъ и его команда сначала совершали путь тайно, плывя на маленькихъ лодкахъ, отправляясь въ дорогу ночью, а днемъ отдыхая; такимъ способомъ спѣшили они итти впередъ, пока не миновали Бьяркейи, и до тѣхъ вѣръ, пока не вышли изъ владѣній Торера. Гуннстейнъ сначала удалился домой, въ Лангейю, гдѣ, пробывши короткое время, вскорѣ обратилъ свой путь на югъ, не прежде окончивъ свое плаваніе, чѣмъ пришелъ въ Трондгеймъ, гдѣ свидѣлся съ королемъ Олаемъ и доложилъ ему обо всемъ, что случилось на пути въ Біармію; король чрезвычайно огорченъ былъ исходомъ путешествія, но приказалъ Гуннстейну побить у него нѣкоторое время, обѣщая, что, лишь только представится удобный случай, онъ возстановитъ ⁴⁰⁾ все его дѣло заново; Гуннстейнъ съ благодарностью принялъ предложенное условіе и остался на нѣкоторое время у короля Олая.

Разсказъ о походѣ Туре Гундъ служить дополненіемъ отчета Отара. Въ немъ дается описаніе мѣстности между моремъ и лѣсомъ, въ которомъ находилась святыня Біармцевъ, указывается на пушной товаръ, высоко цѣнившійся тогда въ Европѣ.

Туре Гундъ, повидимому, не въ первый разъ посѣтилъ Біармію, потому что ему были близко знакомы мѣстность вокругъ храма Юмалы и погребальныя обычаи Біармцевъ. Но о его прежнихъ походахъ въ Біармію, съ мирной, торговой цѣлью, конечно, не упоминается въ „Heimskvingea Saga“, потому что въ этихъ старыхъ хроникахъ сохраняются обыкновенно только разсказы о военныхъ подвигахъ викинговъ, о плаваніяхъ же съ торговыми цѣлями упоминается въ нихъ только при случаѣ, если съ ними связаны были какія либо особенныя событія, вродѣ приключенія во время похода Туре Гундъ и Карла по Линге. Ограбленіе храма Юмала послѣ выгоднаго торга съ Біармцами считалось подвигомъ, а преслѣдовавшее затѣмъ убіеніе Карле и потопленіе одного изъ лучшихъ королевскихъ кораблей,—несчастными случаями, достойными внесенія въ хронику; со словъ брата убитаго Карле, жаловавшагося королю на Туре Гундъ, путь въ Біармію былъ уже давно извѣстенъ во время похода Туре; незачѣмъ поэтому было расказывать, по примѣру Отара, королю о курсахъ, которыхъ они придерживались во время плаванія; они не играли тогда уже никакой роли, какъ и теперь не играли бы роли при разсказѣ или донесеніи о какомъ либо преступленіи, совершенномъ въ пути между Архангельскомъ и Тромсбюгомъ. Братъ Карле передаетъ только то, что ему показалось важнымъ для разъясненія дѣла объ убійствѣ брата. Онъ описываетъ конструкцію судна Туре, его морскія качества, численность его команды, способъ торга съ Біармцами и цѣнность выгодно пріобрѣтеннаго товара, половина котораго была пріобрѣтена на деньги короля, предо-

³⁷⁾ Тѣмъ не менѣе, однако, Тореръ съ такою быстротой слѣдовалъ за идущимъ впередъ (судномъ,) что, по приходѣ къ Ленгьювику, когда Гуннстейнъ и его спутники пристали съ судномъ къ берегу...

³⁸⁾ Lengjuvik называется теперь Lenvik и находится въ проливѣ Малангеръ или Малангенъ, противъ о-ва Сеньенъ.

³⁹⁾ Можно думать, что Вяткеуа лежала южнѣе Ленвика, гдѣ-нибудь по берегамъ Uaagsfjord'a Вяткеу—„страна березъ“, отъ hjörk—береза.

⁴⁰⁾ Онъ возстановилъ заново все его имущество...

ставившаго въ распоряженіе Карле одинъ изъ своихъ лучшихъ кораблей. Описывая выходъ затѣмъ въ море и ограбленіе храма Юмала съ его сокровищами, также описывается попытка спастись, когда убѣдились въ злыхъ намѣреніяхъ Туре, убіеніе Карле, ограбленіе и потопленіе королевскаго судна и бѣгство его команды. Давать подробныхъ данныхъ о продолжительности торгова и перемирія, о продолжительности плаванія, о названіи попавшихся имъ острововъ, за которыми они укрылись при наступленіи бурной погоды, наконецъ, о мѣстностяхъ, гдѣ они скрылись днемъ во время ихъ слѣдованія на лодкахъ черезъ владѣнія Туре, какъ никакой роли не играющихъ въ дѣлѣ убійства Карле и потопленія королевскаго корабля, лѣтописецъ считалъ совершенно излишнимъ; но несмотря на отсутствіе этихъ подробностей, намъ вовсе не трудно, при знакомствѣ съ ходкостью судовъ викинговъ и съ природою мѣстностей, въ которыхъ разыгралась трагедія, дополнить картину. Торговля могла только находиться на берегу большой рѣки, въ устьи которой возможно было войти и подняться по ней на довольно далекое разстояніе на кораблѣ. Берега рѣки заняты были частью пашнями многочисленнаго населенія, частью густымъ лѣсомъ.

Единственной такой рѣкою по всему побережью Баренцова и Бѣлаго морей является Сѣверная Двина.

Храмъ Юмала могъ быть ограбленъ не раньше начала августа, когда подъ широтами устья въ Двинѣ ночная темнота длится уже настолько долго, что въ теченіе ея возможно было незамѣтно подкрасться къ храму, расположенному отъ берега моря на материкѣ не далѣе 10 верстъ, которыя возможно было пройти туда и обратно въ теченіе 4-хъ приблизительно темныхъ часовъ начала августа.—Снявшіяся затѣмъ съ якоря суда викинговъ должны были при курсѣ на Н черезъ нѣсколько дней очутиться въ зонѣ, въ которой до середины августа ночью достаточно свѣтло, чтобы не терять другъ друга изъ виду. Острова, за которыми корабли укрылись при приближеніи непогоды, могли быть только—Семи-острова. По пути между Двиною и Нордкапомъ встрѣчаются только группы: Трехъ о-вовъ, Юканскихъ, Лицскихъ, Семи-островскихъ, Гавриловскихъ, Зубовскихъ и Вардескихъ острововъ. Послѣ нѣсколькихъ дневномъ плаванія они должны были пройти уже группу Трехъ острововъ; группу Юканскую же они врядъ ли замѣтили, обойдя изъ за сильныхъ теченій, большой дугою Святой Носъ; Лицскіе и Гавриловскіе острова имъ не могли дать защиты отъ непогоды, а до Вардескихъ добраться еще не могли; поэтому остается только далеко въ море выдвинутая группа Семиостровская, за которой они могли укрыться.

Отъ этихъ острововъ только начинается гоньба, при которой оба судна воспользовались и парусами и веслами, пока они не добрались опять таки черезъ нѣсколько дней до Гезвера около Нордкапа, гдѣ устроена была пристань для кораблей, идущихъ съ сѣвера на югъ.

Спрашивается послѣ этого, какими черепахами считаетъ г. Кузнецовъ суда Нормановъ, расхваленныя современными писателями всѣхъ странъ Европы за ихъ ходкость и за ихъ прекрасныя морскія качества, если онъ предполагаетъ, что судамъ Туре и Карле понадобился, при усиленномъ ходѣ, цѣлый рядъ дней для перехода съ устья Туломы до Нордкапа, и гдѣ г. Кузнецовъ прикажетъ искать по пути между этими двумя пунктами островную группу, за которой они могли укрыться отъ непогоды послѣ многодневнаго хода. По пути между

Тулумою и Нордкапомъ лежатъ только группы Зубовскихъ и Вардескихъ острововъ, которыя они должны были миновать въ однѣ сутки при хорошемъ вѣтрѣ въ первое время плаванія, при 6 узловомъ ходѣ, которымъ навѣрно обладали суда викинговъ, а съ устья Туломы до Зубовскихъ о-вовъ только около 70, а отсюда до Варде 50 миль разстоянія. Одно упоминаніе о группѣ острововъ, за которой викинги принуждены были укрыться отъ непогоды черезъ нѣсколько дней послѣ выхода изъ устья рѣки, гдѣ ограбили храмъ Юмалы, свидѣтельствуетъ совершенно ясно о томъ, что корабли направились къ Нордкапу изъ Бѣлаго моря, а не изъ Кольскаго или Варангерскаго заливовъ, которые притомъ никогда не назывались „Ганвикомъ“.

Третій историческій документъ, который даетъ г. Кузнецову поводъ къ перемѣщенію Біарміи съ устья въ Двины въ мѣстности по близости Норвежской границы, это Saga Наконар конунгс Наконасонаг (Ant. Ruis II 83--84). Она гласитъ (см. Этногр. Обзорѣн. 1905 г. № 2 и 3; С. К. Кузнецовъ. Къ вопросу о Біарміи; стр. 4):

§ 333. „Король Хаконъ приложилъ большее, чѣмъ кто либо изъ владѣтелей постъ короля Олая свое стараніе къ тому, чтобы утвердить христіанскую вѣру въ Норвегіи; онъ озаботился выстроить храмъ ⁴¹⁾ въ Трумзѣ ⁴²⁾ и ввелъ христіанство въ этомъ приходѣ. Къ нему пришли также многие изъ біармонцевъ, которые бѣжали съ В., прогнанные набѣгами татаръ; онъ обратилъ ихъ въ христіанство и уступилъ имъ для жительства такъ называемый Малангерскій заливъ“.

Эта сага уже вполне историческій документъ второй половины XIII вѣка изъ той эпохи, когда уже существовала при устьѣ Туломы Кола, какъ постоянная промысловая колонія Новгородцевъ, ставшихъ смѣлыми моряками на Мурманѣ и когда уже въ теченіе по крайней мѣрѣ 200 лѣтъ ловили рыбу на Мурманѣ ватаги Новгородцевъ, а звѣря и рыбу на Терскомъ берегу ватаги Новгородскихъ князей. А между тѣмъ разсказъ о фактѣ бѣгства многихъ людей изъ Біарміи въ Норвегію, изъ за страха передъ нашествіемъ татаръ, даетъ г. Кузнецову поводъ къ слѣдующимъ, уже просто навнымъ, сужденіямъ:

„Нетрудно себѣ представить, что біарміяцамъ невозможно было бы бѣжать въ норвежскіе предѣлы, если бы Біармія находилась на берегахъ Сѣверной Двины, а тѣмъ болѣе - около Чердыни. Теперь становится ясно, какъ нельзя болѣе, что Біармія находилась гдѣ то сравнительно недалеко отъ Норвегіи“.

Если вообще всѣ аргументы, приведенные г. Кузнецовымъ противъ Сѣверо-Двинской и въ пользу какой то поднорвежской Біарміи, очень слабы, то этотъ послѣдній аргументъ доказываетъ только, что г. Кузнецовъ понятія не имѣетъ объ орографическомъ строеніи сѣверной Норвегіи, Финляндіи и Лапландіи. И теперь еще далеко легче добраться на самомъ жалкомъ суденышкѣ изъ Архангельска до Малангерафіорда, чѣмъ по сухопутью со скарбомъ черезъ непрерывный лабиринтъ болотъ, скаль, горъ, овраговъ и горныхъ хребтовъ, по большей части заросшихъ весьма трудно проходимыми лѣсами. Такой подвигъ удался бы только развѣ самымъ смѣлымъ, опытнымъ и неустрашимымъ охотникамъ и звѣроловамъ, но

⁴¹⁾ Ant. R. II, 85. Церковь въ Тромзѣ въ честь дѣвы Маріи была одною изъ 14 церквей, о которыхъ упоминаетъ булла папы Климента V отъ 1308 г. (ecclesia Stae Mariae de Frums juxta paganos). Такимъ образомъ біарміяцы, очевидно, не сразу обратились въ христіанство, а постепенно.

⁴²⁾ Ant. R. II, 84. Тромзѣ лежитъ на островѣ Хвалѣ (Kvalø или Hvalø), на восточномъ его берегу; островъ окруженъ моремъ съ С. и С.-З., заливомъ Balsfiord на В., р. Rystrom на Ю. и проливомъ Малангенъ на Ю.-З.

(Примѣчанія 41—42 принадлежатъ С. К. Кузнецову. Ред.).

отнодѣ не бѣглецамъ, перекочевывающимъ съ семействами и со всѣмъ скарбомъ на новое мѣсто осѣдлости. Бѣломорцы, которые вскорѣ послѣ того стали совсѣмъ вытѣснять Норвежцевъ изъ сѣверныхъ морей, обладали уже въ срединѣ XIII вѣка навѣрно достаточнымъ количествомъ устойчивыхъ судовъ для переправы части жителей Двинской области морскими путями въ сѣверную Норвегію. Аргументы г. Кузнецова за какую то поднорвежскую и противъ—Двинскую Біармію сводятся, слѣдовательно, въ общемъ къ тому, что: 1) только до Нордкапа можно якобы прослѣдить на картѣ путь Отара и Туре Гундъ, потому что въ ихъ разсказахъ о дальнемъ плаваніи не встрѣчаются названія острововъ или мысовъ, за исключеніемъ названія конечнаго пункта плаванія—устьевъ большой рѣки „Вина“, почему то на взглядъ г. Кузнецова не тождественной съ Сѣверной Двиною; 2) жалкое судно Отара не могло быть въ состояніи при попутномъ вѣтрѣ, на который специально указывается въ разсказѣ Отара, доплыть отъ Нордкапа до Святого Носа въ 4 хъ дневный, а отсюда до устьевъ Двины въ 5 дневный срокъ; то же самое относится и къ разсказу о походѣ Туре Гундъ, въ которомъ упоминается о многодневномъ плаваніи; 3) жители Двинской области не могли бы, спасаясь отъ нашествія татаръ, перебраться къ берегамъ Малангерафіорда, если Біармія не граничила бы съ Норвегіей; 4) пограничная съ Норвегіей мѣстность могла носить, во время на Отара и Туре Гундъ и бѣгства жителей Біарміи въ Норвегію, характеръ совершенно различный отъ теперешняго, иными словами Мурманъ или Зюдварангеръ должны были представляться тогда въ видѣ широкой равнины, прорѣзанной большой широкой рѣкою, съ густо населенными и отчасти покрытыми дремучими лѣсами берегами.

Аргументамъ г. Кузнецова надо противопоставить:

1). При нѣкоторомъ знакомствѣ съ наукой и мѣстными условіями, какъ я уже выше доказалъ, весьма легко прослѣдить путь Отара отъ Нордкапа до Біарміи и Туре Гундъ изъ Біарміи до Нордкапа.

У финновъ еще сегодня называютъ Двину „Вина“, а что Біарми принадлежали къ финскому племени, что у нихъ было нарѣчіе, сходное съ языкомъ норвежскихъ лопарей, объ этомъ упоминаетъ уже Отаръ.—Подъ „Ган-викъ“ скандинавы всегда подразумѣвали Бѣлое море въ болѣе или менѣе тѣсномъ смыслѣ, то причисляя къ нему предустьевую часть океана, то суживая его границы до размѣровъ только Кадалакшской губы.

2). Сомнѣніе г. Кузнецова въ томъ, что „жалкое“ судно Отара и, конечно, и Туре Гундъ и Карле было въ состояніи при попутномъ вѣтрѣ пробѣжать разстояніе между Нордкапомъ и устьями Сѣверной Двины, свидѣтельствуетъ только о полномъ незнакомствѣ его съ конструкціей и морскими качествами драконовъ. Въ Христіаніи онъ могъ бы наглядно познаться съ таковымъ судномъ 5-го столѣтія, пролежавшимъ въ курганѣ 1400 лѣтъ, не потерявъ при этомъ ни формы своей, ни связи между клепками, тщательно скрѣпленными мѣдными винтами и не показавъ замѣтныхъ слѣдовъ гніенія дубаго лѣса, изъ котораго была постройка. На „жалкихъ“ судахъ не пересѣкли бы Норманы океанъ, чтобы открыть Фареры, Исландію, Гренландію, Винландію (материкъ Сѣв. Америки), не опустошали бы берега всѣхъ европейскихъ морей, за исключеніемъ Чернаго, не переправили бы въ далекія страны значительныя полчища, достаточно сильныя для завоеванія цѣлыхъ королевствъ (Норманія, Неаполь, Сицилія).—

На однихъ даже веслахъ, которыхъ имѣлось на боевыхъ драконахъ отъ 20—40 паръ, судна Отара, Туре Гундъ и Карле могли бы въ 9—10 дней пройти разстояніе между Нордкапомъ и устьями Сѣв. Двины; мнѣ кажется, что главнымъ образомъ ознакомленіе г. Кузнецова съ путеводителемъ Островскаго, въ которомъ упоминается о 6-ти дневномъ плаваніи пароходовъ Мурманской компаніи между Архангельскомъ и Варде, возродило у г. Кузнецова несчастную мысль выступить съ полемикой противъ давно уже вполне доказанной истины о при-Двинской Біарміи.

3). Жителямъ какой либо Туломской или Зюдварангерской Біарміи врядъ ли пришла бы въ голову мысль спастись въ сосѣдную Норвегію отъ грозящаго вторженія татаръ, столь же подверженную опасности, если таковая вообще могла грозить столь отдаленной мѣстности. —Именно только двинскіе жители, соединенные широкимъ водянымъ путемъ съ внутренними частями Россіи, а не поднорвежскіе могли опасаться вторженія татаръ, спустившихся на судахъ внизъ по теченію Двины тѣмъ же путемъ, которымъ пробрались къ Біармамъ двумястами лѣтъ раньше Новгородцы, обложившіе Біарміицево данью. Поэтому правильнѣе было бы, если г. Кузнецовъ на 47 стр. своего труда кликнулъ: „теперь становится ясно, какъ пельзя болѣе, что Біармія находилась, гдѣ то въ низовьяхъ Сѣв. Двины, единственной мѣстности сѣверной окраины, куда при случаѣ могли бы обратиться татары“, вмѣсто поисковъ Біарміи „гдѣ то сравнительно не далеко отъ Норвегіи“.

4). Г. Кузнецовъ, повидимому, нѣсколько знакомъ съ орографіей мѣстности, куда онъ склоненъ перенести Біармію, и знакомъ съ Западнымъ Мурманомъ или Зюдварангеромъ, ничего общаго не имѣющихъ съ страной, описанной Отаромъ и лѣтописцемъ Туре Гундъ, и поэтому Кузнецовъ намекаетъ на то, что наружный видъ Мурмана могъ сильно измѣниться въ теченіе послѣднихъ 700—1000 лѣтъ; иными словами Кольскій заливъ могъ представляться тогда въ видѣ широкаго моря; Тулома въ видѣ протекающей изъ далекихъ странъ, среди полей и лѣсовъ, широкой рѣки, отъ которой виденъ только одинъ берегъ (ширина устья Двины слишкомъ 40 верстъ); Мурманскія голыя скалы тогда еще покоились подъ уровнемъ моря и т. п.

На это я могу отвѣтить г. Кузнецову: мѣстности, куда онъ склоненъ перенести многоводную при-Двинскую Біармію, во времена похода Туре Гундъ были уже хорошо знакомы Новгородцамъ; онѣ характеризуются въ первомъ договорѣ*), заключенномъ не позже первой четверти XI столѣтія между Норвегіей и Россіей словами „пустынный марші“, въ которыхъ разрѣшалось по договору собирать дань съ мѣстныхъ жителей: Русскимъ до Дриадимовъ (Тромсё) и Норвежцамъ до Терскаго берега. (Двухсторонній сборъ ясака продолжался въ полномъ объемѣ до начала 17 вѣка, вполъ всей сѣверной полосы съ западнаго берега Финмаркена до восточнаго Лапландіи и на югъ отъ Варангера залива). „Пустынный марші“ (т. е. окраины, области), гдѣ разрѣшалось собирать дань и Русскимъ и Норвежцамъ съ کوچующихъ въ нихъ племенъ, врядъ ли была богатой, въ глазахъ викинговъ, страной Біармовъ, привлекавшей въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій какъ Нормановъ-купцовъ, такъ и Нормановъ-разбойниковъ, до тѣхъ поръ, пока новгородское купечество ни захватило Двин-

*) Уцѣлѣвшая часть этого писаннаго договора, внизу страницы хранится въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ. Текстъ переведенъ въ 1748 г. Біарнеромъ на латинскій, а въ 1837 году Бушковымъ на русскій языкъ.

скую торговлю въ свои руки, и новгородская рать ни дала Норманамъ — хищникамъ, столь сильный отпоръ, что они навсегда отказались отъ походовъ въ Біармію, въ которой мало по малу, начиная съ обложенія Новгородцами данью въ первой половинѣ XI вѣка, стала и сильно измѣняться составъ народонаселенія. Въ XI вѣкѣ, со словъ новгородскихъ лѣтописей, ватаги новгородскія промышленяли уже на Мурманѣ рыбу, а ватаги княжескія на Терскомъ берегу — моржа. Въ 1050 году низовья Сѣв. Двины находились уже въ зависимости отъ Новгорода, ибо въ этомъ году направился отсюда Новгородскій воевода Улебъ воднымъ путемъ въ Югорскую страну для обложенія жителей данью; въ 1216 г. былъ убитъ въ Новгородѣ Терскій данникъ; въ 1260 году уже была основана Кола, первая колонія на берегу Тулома и Кольскаго залива. Лапландія, слѣдовательно, была вполне извѣстна Новгородцамъ въ періодъ между походомъ Туре Гундъ и переселеніемъ части Біармійцевъ въ Норвегію. А затѣмъ мы имѣемъ уже цѣлый рядъ описаній Лапландіи, начиная съ 1556 года, въ которыхъ страна изображается въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ теперь. Полная перемѣна наружнаго вида Мурмана должна была послѣдовать, слѣдовательно, въ теченіе 300 лѣтъ, т. е. такъ быстро, что не могла ускользнуть отъ глазъ современниковъ, а между тѣмъ, мы не находимъ ни единого намека ни въ Норвежскихъ, ни въ новгородскихъ хроникахъ на столь рѣзкую перемѣну орографическаго строенія цѣлаго края, съ полями и лѣсами по берегамъ широкой рѣки, изливающейся въ широкое море, превратившагося быстро изъ равнины, въ гористый дикій ландшафтъ, расположенный по берегамъ узкаго фюрда, съ вливающейся въ его конецъ не широкой и недоступной для морскихъ судовъ рѣкою.

Мнѣ кажется, что г. Кузнецову слѣдовало раньше, чѣмъ выступить съ полемикой противъ Двинской Біарміи, мѣстоположеніе и характеръ которой вполне соотвѣтствуютъ рассказамъ о ней Отара и хроникера Туре Гундъ, отыскать какую нибудь другую мѣстность по берегамъ Океана или Бѣлаго моря, на которую болѣе, нежели на низовья Двины, подходит описаніе Нормановъ, а затѣмъ уже выступить со всѣми аргументами противъ при-Двинской, и за какую то другую Біармію, и недовольствоваться приведеніемъ весьма слабыхъ, если вообще ихъ можно такъ назвать, аргументовъ противъ Двинской и за какую то другую Біармію, туманно ему рисующуюся гдѣ то около Норвегіи въ мѣстностяхъ, носившихъ якобы 700—1000 лѣтъ тому назадъ характеръ, совершенно противоположный нынѣшнему его виду.

До присканія такой мѣстности, г. Кузнецовъ не долженъ заявлять претензіи на тѣхъ людей, которые, будучи знакомыми съ орографическими и гидрологическими условіями сѣвернаго побережья Архангельской губерніи, съ географическимъ положеніемъ разныхъ пунктовъ, съ условіями судоходства и съ исторіей края, усмотрятъ въ трудѣ „Къ вопросу о Біарміи“ довольно неудачную попытку замѣнить давно признанную истину ни на чемъ не основанными теоріями.

Г. Гебель.

Критика и библиографія.

„Орнитологическій Вѣстникъ“. Первый русскій орнитологическій журналъ.

При сравнительно слабomъ распространеніи естественно-историческихъ знаній въ нашемъ обществѣ и бѣдности нашей литературы руководствами для самостоятельнаго изученія природы нельзя горячо не привѣтствовать всякой попытки заинтересовать ознакомленіемъ съ природой болѣе широкой кругъ лицъ, помогать мѣстнымъ любителямъ въ ихъ работахъ, объединять ихъ и сближать съ учеными специалистами. Все это, въ соотвѣтствующей отрасли зоологіи, и ставитъ своею цѣлью «Орнитологическій Вѣстникъ», первое русское періодическое изданіе, посвященное изученію вольной птицы.

Для нашихъ окраинъ вообще, и богатаго птичьей жизнью Сѣвера въ частности, новый журналъ особенно интересенъ, такъ какъ на окраинахъ больше процентъ охотниковъ, — всегда любителей и отчасти наблюдателей природы, меньше случаевъ и способовъ занятій и развлеченій искусственнаго характера, и постояннѣе нужда въ знающемъ руководствѣ и взаимномъ общеніи. Думается мнѣ также, что разумному наблюдателю виднѣе именно въ отдаленныхъ провинціяхъ то многообразное зло нашей жизни, которое выражается и въ формѣ безпечнаго или хищническаго истребленія національныхъ естественныхъ богатствъ съ одной стороны, или же полной ихъ заброшенности съ другой, и въ формѣ непомѣрнаго пьянства, картъ, кутежа, и въ формѣ перазумныхъ, бредового или истерическаго характера движеній общественной мысли и настроенія. Все это, мнѣ думается, въ конечномъ итогѣ сводится къ одной основной причинѣ, къ оторванности отъ природы нашей современной культуры, къ ея крайней кабинетности, коренищейся въ непомѣрной схоластичности всей системы нашего обученія. Между тѣмъ внѣ сближенія съ природой не можетъ быть ни истиннаго просвѣщенія, ни — что столь же важно — разумнаго воспитанія и дисциплинировки національнаго характера.

Поэтому, мнѣ кажется, новый органъ, стремящійся притти на помощь нашимъ охотникамъ и любителямъ природы въ томъ, чтобы возможно болѣе осмыслить спортъ, придать ему болѣе широкое и идеальное содержаніе, расширить кругъ его поклонниковъ и использовать изъ знанія и опытъ для науки, долженъ быть особенно привѣтствуемъ нашими окраинами.

«Орнитологическій Вѣстникъ» — совершенно частное изданіе, основанное и издаваемое въ Москвѣ Гр. Ив. Поляковымъ (ст. Обираловка Московск. губ., имѣніе Саввино). Какъ и заграничныя изданія такого рода, журналъ выходитъ 4 раза въ годъ, при чемъ издатель обѣщаль за ничтожную для спеціального органа цѣну въ 2 руб. 50 коп. съ перес. въ годъ давать книжки по 4 печ. листа, на дѣлѣ же даетъ еще больше: двѣ книжки перваго полугодія составляютъ около 10 печ. лист. (156 стр. довольно крупнаго октаво).

Содержаніе журнала разнообразно: кромѣ редакціонныхъ статей, некрологовъ, хроники, и весьма подробнаго отдѣла русской и иностранной библиографіи и критики, и номенклатурныхъ замѣтокъ, даются описанія новыхъ видовъ, данныя о рѣдкихъ или впервые найденныхъ въ Россіи птицахъ, обзоры цѣлыхъ группъ съ табличками для опре-

дѣленій, наблюденія надъ образомъ жизни и распространеніемъ русскихъ птицъ. Въ первыхъ двухъ книгахъ, между прочимъ, помѣщены „Птицы Восточнаго Приазовья“ С. Н. Алферани, „Замѣтки по орнитологіи Туркестана“ Н. А. Заруднаго, замѣтки проф. П. П. Сушкина, „Гуси нижняго Енисея“ А. Я. Тугаринова, „О зимовкахъ крохалей въ Закаспійской обл.“ М. К. Житникова, и цѣлый рядъ другихъ статей и замѣтокъ, всего около 30.

Редакція также имѣеть въ виду давать отвѣты на вопросы, помогать въ опредѣленіяхъ и при обмѣнѣ матеріалами.

При обилии и разнообразіи содержанія и ничтожной цѣнѣ „Орнитологическій Вѣстникъ“ долженъ бы встрѣтить поддержку читателей.

С. А. Бутурлинъ.

И. А. Шергинъ. Богатства Сѣвера.

Вздили, ѣздили по зырянскому краю ученые и различные изслѣдователи, они что-то дѣлали и изучали, но въ результатъ, если-бы г. Шергинъ предложилъ имъ вопросыки—то „ученые вырнули-бы въ такую пучину научной премудрости, что у свѣжаго человѣка скоро начали бы прыгать въ глазахъ красные шарики и окончательно парализовалась бы познавательная способность“¹⁾. Не смотря на многочисленныя изслѣдованія, зырянскій край такъ бы и остался неизслѣдованнымъ, если бы не появился г. Шергинъ и не „приподнялъ завѣсу таинственности“, скрывавшую этотъ неизслѣдованный уголокъ. Явился г. Шергинъ и „просто, коротко и ясно“ рѣшилъ всѣ вопросы. Остается только радоваться, изумляться и сожалѣть, что зачѣмъ-то ученые производили изслѣдованія, когда тутъ былъ самъ „кудесникъ, магъ и волшебникъ“ г. Шергинъ.

Подумайте сами: зырянскій край—„это рай“, „сокровищница богатства“, „страна полуночной свѣжести“ и etc... и вдругъ—бѣдность, бѣдность и безъ конца бѣднота... проблема не легкая для рѣшенія... но вѣдь она трудна тугомыслящимъ ученымъ, а не г. Шергину. Разъ, два и готово у него. На протяженіи 152 стр. онъ рѣшилъ и разрѣшилъ все, и остается только его рѣшенія реализовать въ дѣйствительности.

Но... плохо бы пришлось и зырянамъ и краю, если бы подобныя проблемы были рѣшены по рецепту г. Шергина, ибо „бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“... Чтобы не быть голословнымъ, приведу факты...

Прежде всего его неоднократныя заявленія (напр. на 1 и на 32 стр.) относительно того, что зырянскій край „никѣмъ до г. Шергина не изслѣдованъ“ и т. д. представляютъ попросту плодъ незнанія г. Шергинымъ положенія вещей и литературы, существующей о зырянахъ и объ этомъ краѣ. Я могъ бы, въ случаѣ надобности, перечислить по данному вопросу литературу на рускомъ, финскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ такомъ размѣрѣ, что одиѣ названія ея заняли бы по крайней мѣрѣ съ десятокъ страницъ книги Шергина. Да вѣдь какое дѣло г. Шергину до этого! Что ему литература и литературѣ до него! Онъ не знаетъ—значить нѣтъ!!

Пойдемъ далѣе.

На протяженіи всей книги г. Шергинъ толкуеть о сотняхъ миліоновъ свободныхъ неиспользованныхъ земель, о сотнѣ тысячъ рублей,

¹⁾ Богатства Сѣвера стр. 6 (1-е изд.). Дальнѣйшія цитаты безъ указанія источниковъ взяты изъ той-же книги г. Шергина.

которыя можно было бы получить при рациональной утилизациі лѣсного матеріала и т. д. И получается картина, что зырянинъ, несмотря на эти богатства, набиваетъ себѣ брюхо мякиной пополамъ съ корой, умираетъ съ голоду или вымаливаетъ и воруетъ у сосѣда чашку грибовъ и картофеля, какъ это дѣлають, по заявленію г. Шергина, коквицкіе мужики. Мало того, добавляю я, г. Шергинъ, зырянинъ еще бѣжить въ Сибирь отъ этихъ богатствъ! Г. Шергинъ пишетъ, что называется, „на ура“,—знаю, не знаю—только бы писать. Вѣдь, если бы г. Шергинъ былъ хоть чуточку въ курсѣ дѣла, то онъ замѣтилъ бы, конечно, тотъ фактъ, что всѣ болѣе или менѣе удобныя для использованія земли заняты. Г. Шергину было бы трудно указать мало-мальски значительную рѣчку, берега которой не были бы заняты покосами; что же касается пахотной земли, то всѣ волости какъ по Сысолѣ, такъ и по Вычегдѣ давнымъ-давно уже вышли изъ той черты, которая была отведена генеральнымъ межеваніемъ. Въ 1902 и 3 годахъ во время работъ партіи для изготолвленія переселенческихъ участковъ были конфликты и жалоба этой партіи на то, что всѣ пригодныя для утилизациі мѣста заняты зырянами. Это можно видѣть изъ журналовъ Усть-сысольск. земск. собранія за 1902 и 1903 г.г. Для большей убѣдительности я могъ бы привести данныя статистики изъ статьи К. О. Жакова „Историко-статистическій очеркъ зырянъ“. Въ присыольскихъ волостяхъ сборъ съ внѣ-надѣльныхъ пахотныхъ земель составляетъ около 35% всего сбора, а сборъ травъ съ внѣ-надѣльныхъ сѣнокосовъ равняется половицѣ всего сбора (48%). Изъ этихъ цифръ видно, что зырянинъ уже не такой дядя Митяй, какимъ его рисуетъ г. Шергинъ. Насколько возможно было, онъ расширилъ свое землепользованіе; при другихъ условіяхъ расширилъ бы и больше, но это уже не его вина. Къ сказанному нужно прибавить еще то, что сами природныя условія въ значительной степени не позволяютъ крестьянамъ расширить область своего землепользованія. Дѣло въ томъ, что безъ болѣе или менѣе значительнаго удобренія хлѣбъ на зырян. почвѣ не родится (вопреки необдуманнѣйшимъ гимнамъ г. Шергина плодородію почвы). А чтобы имѣть это удобреніе (навозъ), необходимы новыя покосы, съ которыхъ можно было бы получать сѣно для прокорма скота. Таковыхъ покосовъ не имѣется, а поэтому зыряне, естественно, должны приспособливать количество скота къ имѣющимся запасамъ сѣна.

Навозъ же, получаемый отъ этого сбора, недостаточенъ для удобренія имѣющихся на лицо пашень; такъ въ тѣхъ же присыольскихъ волостяхъ на 1 десятину ярового поля приходится навозу:

Въ Ибской	1536,6	пудовъ.
„ Визинской	3209,7	—
„ Воронцовск.	2205	—
„ Койгородск.	2569,8	—
„ Киберской	3246	— ²⁾

Сравнивая приведенныя цифры съ классификаціей проф. Костычева, по которой 3600 п.—сильное удобреніе, 2400—среднее и 1200—слабое—видно, что только въ нѣкоторыхъ волостяхъ на десятину приходится достаточное удобреніе.

Вслѣдствіе недостатка покосовъ, какъ уже выше было сказано, зыряне должны содержать скотъ въ небольшомъ количествѣ, а г. Шергинъ на 52 стр. пишетъ: „правда, по р. Сысолѣ зыряне *нерѣдко дер-*

²⁾ К. О. Жаковъ. Истор.-стат. очеркъ зырян.

жать по 20 коровъ“. Приходится думать, что г. Шергинъ видѣлъ это во снѣ. Въ дѣйствительности же на одинъ дворъ въ среднемъ приходится по Сысолѣ крупнаго рогатаго скота отъ 3,27—до 4 ³⁾. Получается, что 20 равняется 4. Новая ариметика г. Шергина.

Еще приведемъ кой что. Г. Шергинъ, считая населеніе по р. Сысолѣ болѣе зажиточнымъ, чѣмъ по Вычегдѣ, на той же 52 стр. пишетъ, что по р. Сысолѣ и „въ настоящее время зыряне пробиваются своимъ хлѣбомъ, нерѣдко продавая избытки“. Г. Шергинъ, г. Шергинъ!! Бумага терпитъ все, но вѣдь надо же знать и границы! Въ дѣйствительности же число дворовъ, обходящихся своимъ хлѣбомъ по р. Сысолѣ составляетъ:

Въ Ибской вол.	18,5 ⁰ / ₀
„ Вотчинск.	48,7 ⁰ / ₀
„ Визинской	40,5 ⁰ / ₀
„ Койгородск.	14, ⁰ / ₀ ⁴⁾

Вездѣ подавляющее большинство прикушаетъ. Только г. Шергинъ можетъ писать приведенныя выше фразы. Если бы подобнымъ образомъ итти шагъ за шагомъ по всей книгѣ г. Шергина, то вездѣ мы пришли бы къ подобнымъ же выводамъ. Теперъ и судите о вѣрности рецептовъ г. Шергина!

Но моя замѣтка и безъ того разрослась. Бросимъ цифры и укажемъ еще на нѣкоторыя „достоинства“ книги, прежде всего на языкъ и образы. Г. Шергинъ чловѣкъ словоохотливый и постоянно болтаетъ съ мужиками. Но, Боже мой! „откуда онъ портреты пишетъ? Гдѣ разговоры эти слышитъ?“

Такъ, перевозчикъ въ Устьевыми произноситъ такія фразы: „жисть—одно слово—плерода“, „оморошенное пространство“ и т. д., но вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ онъ и про „обновленіе строя“ и изучать должно быть геометрію, потому что говорить о дугахъ и хордахъ и даже цитируетъ Пушкина „кто при звѣздахъ и при лунѣ“. Удорскіе мужики зваютъ Бебеля, Плеханова и К⁰, коквицкій мужикъ, даромъ, что воръ, а носить усы à la Вильгельмъ и шляпу à la Пушкинъ и ets. Удивительные мужики! Съ одной стороны—„жисть-плерода“, а съ другой—Бебель, „кто при звѣздахъ“ и геометрія! Видно сразу, что г. Шергинъ не хуже Успенскаго, Златовратскаго и др. народниковъ.. А если возьмете рѣчь устьевмскаго псаломщика, то надорвете всѣ животики. Ни Лѣсковъ, ни Потапенко не разу еще не дали такихъ „перловъ“ духовнаго краснорѣчія. Куда имъ до г. Шергина!

Но довольно и объ этихъ „достоинствахъ“. Коснемся разгильдяйства г. Шергина, выражающагося въ площадной ругани всѣхъ и вся. Всѣ глупы: и губернаторъ, и земская интеллигенція, и товарищи, и мужики. Абсолютно всѣ, кромѣ г. Шергина. Въ краскахъ онъ не колеблется—двумя штрихами очертить сразу портретъ, напр., „безмозглая, лѣнивая, паразитирующая земская интеллигенція“—коротко и ясно.

Въ концѣ концовъ, я отчаиваюсь исчерпать „перлы“ творчества г. Шергина, посоветовавши ему за лучшее „прыганіе красныхъ шариковъ въ глазахъ“ отъ нырка „въ пучину научной премудрости“, чѣмъ ту „свѣжесть“, благодаря которой онъ слишкомъ безцеремонно обращается съ бумагой. Зырянскому же краю пожелаю, чтобъ Всевышній

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

отвелъ его отъ такихъ бытописателей и публицистовъ, какъ г. Шергинъ.

П. А. Сорокинъ.

К. Х. Риффесталь. Крестьянскій скотный дворъ и его устройство въ сѣверномъ районѣ маслодѣлія. 29 стр. съ 10 рисунками. Вологда. 1910 г. ц. 35 коп.

Въ настоящее время молочное скотоводство для всего Сѣвера является однимъ изъ самыхъ надежныхъ источниковъ дохода; благодаря павозу, улучшаются качества земли и повышаются урожаи какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ хозяйствахъ; вслѣдствіе чего, въ улучшеніи помѣщенія и кормленія скота надо видѣть первостепенную важность, какъ въ основѣ всѣхъ другихъ сельск.-хоз. улучшеній и въ особенности молочнаго хозяйства. Принести пользу дѣлу улучшенія этого хозяйства стремится авторъ вышеуказанной брошюры, которая написана кратко, ясно и видимо съ глубокимъ интересомъ къ трактуемой темѣ, въ которой видѣны опытный спеціалистъ. Въ брошюрѣ указано общее положеніе маслодѣлія и скотоводства, недостатки обычныхъ крестьянскихъ скотныхъ дворовъ, нужныя требованія, предъявляемыя къ хорошему скотному двору, устройство скотныхъ дворовъ за границей, пригодный для крестьянскихъ хозяйствъ сѣверныхъ губерній типъ скотныхъ дворовъ, устройство крестьянскихъ скотныхъ дворовъ повѣйнаго заграничнаго типа, постройка скотнаго двора, стоимость внутренняго устройства, помѣщенія для молодняка и проч.

Точка отправления автора, изложенная въ предисловіи, не можетъ быть оспариваема. Авторъ указываетъ, что постройка скотнаго двора съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигиены животныхъ и правильнаго устройства водопоя, кормленія, дойки, вывозки и храненія навоза и пр. пр. дѣло весьма сложное и настолько дорогое, что постройка скотныхъ дворовъ, отвѣчающихъ всѣмъ современнымъ требованіямъ, совершенно недоступна крестьянскимъ хозяйствамъ сѣверныхъ губерній, кромѣ того, что такіе дворы не соотвѣтствовали бы еще ни качеству скота, ни положенію сельскохозяйственной культуры, ни формѣ землепользованія сѣверныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и, наконецъ, такіе дворы не дали бы въ настоящее время ожидаемаго улучшенія молочнаго скотоводства изъ за отсутствія у населенія необходимыхъ для интенсивной работы въ области скотоводства знаній и времени. Въ виду такихъ соображеній, въ которыхъ надо видѣть очень трезвую точку зрѣнія, золотую середину между теоріей и практикой, авторъ даетъ указанія по устройству крестьянскихъ скотныхъ дворовъ, исключая не только все слишкомъ дорогое и неподходящее къ условіямъ крестьянскаго скотоводства, но также и то, что безъ большого ущерба для дѣла можетъ быть исключено, считая, что для начала желательно всякое улучшеніе, хотя бы и не полное.

Изъ оглавленія на стр. 3 обложки мы узнаемъ, что, примѣнительно къ брошюрѣ, авторомъ составлены модели $8\frac{1}{2} \times 9 \times 4\frac{1}{2}$ вершк. внутренняго устройства скотнаго двора для 4-хъ коровъ; но цѣну за эти модели въ 17 рубл. нужно признать очень высокой и доступной только коллективнымъ организаціямъ: земству, сельско-хозяйств. обществамъ и т. д. и ни въ коемъ случаѣ отдѣльнымъ лицамъ; мы даже думаемъ, что эти модели врядъ ли доступны по цѣнѣ для народныхъ школъ, гдѣ они могли бытъ наглядными пособиями не только подрастающему, но и взросло-

лему поколѣнію. Указанная цѣна положительно не вяжется съ брошюрой, предназначенной къ широкому распространенію, т. к. цѣна въ 35 коп. при изицномъ изданіи съ рисунками, конечно, не велика.

Неизвѣстно изъ какого матеріала и какой вѣшней отдѣлки эти модели, чтобы говорить о ихъ относительной цѣнѣ; но приходится рѣшительно рекомендовать автору способъ удешевленія ихъ производства, напр. складными изъ бумаги, и еще лучше при брошюрѣ, т. к. иначе модели не получаютъ должнаго распространенія, о чемъ только можно сожалѣть. Отчасти цѣлямъ наглядности можетъ служить (см. тоже объявленіе) составленная къ тексту брошюры серія діапозитивовъ въ 12 картинъ (ц. 7 р. 20—12) для чтенія съ фонаремъ. Мы горячо привѣтствовали бы, если-бъ лица, завѣдывающія народными чтеніями, ввели въ кругъ этихъ чтеній указанную серію. Г. школьные дѣятели, будьте проводниками не только гуманитарныхъ наукъ, но попутно учите и необходимымъ прикладнымъ знаніямъ, которыя на Сѣверѣ пока въ загонѣ! Мы со своей стороны рекомендуемъ въ этихъ цѣляхъ всѣмъ брошюру г. Риффесталь.

В. Л.

Д. М. Зайцевъ, уч. лѣс. Государственное лѣсное хозяйство въ связи съ аграрной реформой и нуждами промышленности. Изданіе СПБ. Лѣсопромышленнаго и Земельно-Техническаго Товарищества. Выпускъ 1-й. СПБ. 1910 г. 45 стр. ц. 40 коп.

Мы желаемъ обратить вниманіе читателей на эту интересную и живо-написанную брошюру. Читается она чрезвычайно легко, хотя касается очень серьезнаго вопроса, но затронутаго схематично. Оригинально также и происхожденіе брошюры. Члены указанного товарищества и ихъ сотрудники, въ качествѣ производителей межевыхъ и лѣсныхъ работъ, соприкасаются съ практической стороной вопросовъ землеустройства, колонизаціи, лѣсоустройства, тарифной лѣсной политики, изученія и обследованія лѣсныхъ рынковъ и проч., входящаго въ спеціальность товарищества. Желаніе учесть коллективный опытъ своей практики, обобщить наблюденія и выводы нужды и запросы лѣсного и межевого дѣла, синтезировать и освѣтить ихъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ и, тѣмъ самымъ, сказать свое сильное слово въ культурномъ обновленіи Россіи привело товарищество къ задачѣ издать свои выпуски, изъ которыхъ первый нами приведенъ, а остальные готовятся къ печати и будутъ посвящены, между прочимъ, слѣдующимъ вопросамъ: землеустройству горнозаводскаго населенія и подъему производительныхъ силъ Урала, колонизаціи Сибири и внутринадѣльному межеванію мѣстнаго населенія, лѣсопромышленныхъ рынковъ Россіи и Зап. Европы и т. д.

Нечего говорить насколько захватывается 1-мъ выпускомъ нашъ Сѣверъ, въ пяти губерніяхъ котораго лѣсная площадь составляетъ 86% всей лѣсной площади Европейской Россіи.

Въ брошюрѣ проводится мысль, что несмотря на выдающееся значеніе государственныхъ лѣсовъ для народно-хозяйственной жизни страны, положеніе лѣснаго хозяйства не позволяетъ признать, что политика и практика лѣснаго вѣдомства соотвѣтствуетъ государственнымъ задачамъ лѣсоохраненія, интересамъ фиска и нуждамъ малоземельнаго крестьянства, каковая политика препятствуетъ подъему производительныхъ силъ Россіи. Авторъ указываетъ, что хозяинъ этихъ лѣсовъ, въ

лицѣ лѣсного департамента, почти совершенно не знаетъ объекта своего хозяйства, почему одна изъ важнѣйшихъ отраслей національнаго хозяйства ведется безъ почвы подъ ногами, съ закрытыми глазами и оцупью. Съ цифрами въ рукахъ, опираясь не авторитеты, авторъ дѣлаетъ защиту своихъ положеній. Такъ, онъ констатируетъ, что фискальная политика лѣсного вѣдомства вызвала переселенческой вопросъ даже въ Вологодской губ., гдѣ плотность населенія на 1 кв. версту составляетъ 4 человѣка, а также въ Вятской и Пермской губерніяхъ. Авторъ шлетъ упрекъ въ искусственныхъ пониженіяхъ „ради наддачъ“ смѣтныхъ назначеній при избыткѣ лѣса, сравнительной малочисленности его древесины, и наоборотъ въ назначеніи къ отпуску въ мѣстахъ, гдѣ цѣнность древесины велика, количество, совпадающихъ съ фактической эксплуатаціей, что влечетъ опустошительныя рубки. Остапавливается авторъ и на тарифахъ для лѣса, сравниваетъ ихъ съ германскими и находитъ ихъ несоответственно высокими, благодаря чему лѣсъ съ Сѣвера не можетъ поступать на Югъ. Остапавливаясь на предстоящемъ изслѣдованіи лѣсовъ, авторъ находитъ, что *нормы производительности работъ опредѣленно свидѣтельствуютъ о желаніи лѣсного вѣдомства качество лѣсоустроительныхъ работъ принести въ жертву ихъ количеству*, а другимъ недостаткомъ той-же программы лѣсного департамента авторъ считаетъ и не менѣе *существеннымъ то обстоятельство, что лѣсной департаментъ намѣренъ предпринять изслѣдованіе лѣсовъ внѣ связи съ подробнымъ естественно-историческимъ и гео-ботаническимъ изученіемъ ихъ, съ цѣлью опредѣленія колонизаціонной пригодности лѣсныхъ районовъ**).

Въ заключеніе авторъ говоритъ: „подъемъ производительныхъ силъ національныхъ лѣсныхъ богатствъ Россіи не мыслимъ безъ коренной реформы политики и практики государственнаго лѣснаго хозяйства. На очереди стоятъ: промысло-земледѣльческая колонизація лѣсныхъ районовъ, привлеченіе къ лѣсной промышленности капиталовъ и коопераций, измѣненіе таможенныхъ ставокъ, улучшеніе транзита, увеличеніе числа лѣсничествъ и уменьшеніе ихъ территорій, улучшеніе имущественнаго и служебнаго положенія чиновъ лѣснаго вѣдомства, расширеніе лѣснаго образованія, лѣсокультурныя мѣропріятія и пр. нужды русскихъ лѣсовъ. Сложное государственное дѣло реорганизаціи казеннаго лѣснаго хозяйства, въ связи съ перспективами аграрной реформы, требуетъ инициативы, энергіи, творчества, матеріальныхъ средствъ.“

Авторъ не исчерпываетъ затронутыхъ имъ вопросовъ, для этого не достаточно размѣръ брошюры; не всегда положенія автора послѣдовательно развиваются, но важно то, что авторъ рельефно высказываетъ свои мысли, избѣгая въ то же время формъ памфлета, и тѣмъ болѣе вызываетъ впечатлѣніе у читающаго брошюру.

В. Л.

„Спутникъ помора“. *Справочникъ-ежегодникъ на 1910 годъ. Изданіе Общества Моряковъ Торговаго Флота Русскаго Сѣвера. Архангельскъ, 1910. Стр. 204. Цѣна 45 к.*

Цѣль изданія „Спутника Помора“ дать необходимыя практическія свѣдѣнія по судоходству и главнымъ образомъ по мореходству. Въ этомъ году справочникъ значительно расширенъ и дополненъ многими

*) Курсивъ не нашъ.

новыми отдѣлами. Кромѣ обычныхъ общекалендарныхъ свѣдѣній мы встрѣчаемъ здѣсь много спеціальнаго справочнаго матеріала.

Промышленникъ поморь и морякъ найдетъ для себя здѣсь не мало необходимыхъ и полезныхъ свѣдѣній о морскихъ сообщеніяхъ по Бѣлому морю и Ледовитому океану, о пользованіи доками, о торговомъ законѣ Норвегіи и пр. Весьма цѣнны для каждаго помора свѣдѣнія о маякахъ, о вѣтрахъ и морскихъ теченіяхъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Въ книжкѣ указаны гавани для зимовки судовъ, спасательныя станиці, главные бѣломорскіе порта и гавани Архангельской губ. Описывая каждый портъ въ отдѣльности и касаясь отчасти историческаго прошлаго и современнаго состоянія порта, справочникъ даетъ свѣдѣнія о пристаняхъ, входахъ на рейды и гавани, о продолжительности навигаціи порта и его торговомъ оборотѣ. Отдѣльные небольшие очерки посвящены Новой Землѣ, описанію морского пути въ Норвегію и на Печору. Къ книжкѣ приложены: таблицы полныхъ водъ (прилива) для береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана и меркаторскія карты: 1) Самоѣдскаго берега и Новой Земли и 2) Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. По полнотѣ матеріала справочникъ значительно превосходитъ прошлогоднее изданіе, хотя и теперь есть недостатки. Такъ, напр., совсѣмъ отсутствуютъ свѣдѣнія по взаимному страхованію поморскихъ судовъ, а между тѣмъ эти свѣдѣнія были бы весьма полезны для поморовъ-промышленниковъ, среди которыхъ справочникъ получаетъ распространеніе. Нѣкоторые отдѣлы, напр., о рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ не мѣшало бы расширить.

Въ общемъ, несмотря на нѣкоторые недочеты, неизбежныя въ силу молодости изданія (книжка издается 2-ой годъ), „Спутникъ помора“ производитъ выгодное впечатлѣніе своей полезностью и дѣловой практичностью и несомнѣнно удовлетворитъ живую потребность въ подобнаго рода справочникѣ.

В. Покровскій.

Переселеніе.

Въ Архангельской губ., Печорскаго уѣзда, по р. Усѣ и ея притокамъ въ давнее время поселились крестьяне изъ различныхъ волостей Печорскаго уѣзда, занявъ казенныя земли безъ соблюденія установленныхъ для сего въ законѣ требованій, хотя на такое переселеніе они, въ силу 26 и 27 ст. ст. полож. каз. крест., имѣли право.

Проживая уже нѣсколько десятковъ лѣтъ въ мѣстахъ самовольнаго поселенія, находящихся отъ мѣстъ ихъ приписки за сотни верстъ, эти поселенцы потеряли всякую связь съ ихъ прежнимъ мѣстомъ жительства и возвращеніе ихъ туда въ настоящее время немыслимо.

Вслѣдствіе этого и въ интересахъ заселенія безлюднаго Усинскаго района является крайне необходимымъ какъ узаконить существованіе этихъ переселенцевъ въ избранныхъ ими мѣстахъ поселенія, такъ и образованіе у нихъ общественнаго управленія, съ объединеніемъ всѣхъ этихъ поселковъ въ самостоятельную волость.

Разбросанность населенія, живущаго по р. Усѣ и ея притокамъ мелкими поселками на значительныхъ разстояніяхъ, въ случаѣ образованія изъ этихъ поселковъ однообщественной волости, неизбѣжно должна повлечь

непреодолимые трудности для общественнаго управленія, такъ какъ въ однообщественной волости, на основаніи 91 ст. Общ. Пол., волостной сходъ замѣняется сельскимъ, составляемымъ изъ всѣхъ домохозяевъ волости, причемъ для рѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ требуется не мѣнѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, что при разбросанности выселковъ едва ли осуществимо.

Самымъ лучшимъ выходомъ изъ создавшагося положенія было бы образованіе изъ Усинскихъ поселковъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, сгруппировавъ въ нихъ ближайшіе другъ къ другу поселки, съ населеніемъ 30—40 наличныхъ душъ мужского пола, что, безъ сомнѣнія, облегчило бы задачу собранія волостныхъ сходоу изъ десятидомовыхъ образованныхъ обществъ.

Г. Архангельскій губернаторъ предложилъ Печорскому уѣздному сѣзду по крест. дѣл. тщательно разсмотрѣть вопросъ объ образованіи изъ Усинскихъ поселковъ отдѣльныхъ обществъ, а изъ нихъ особой волости съ точнымъ выясненіемъ вопроса о томъ, сколько и изъ какихъ поселковъ было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ образованіе сельскихъ обществъ, подлежащихъ включенію въ общую волость.

Печорскій уѣздный сѣздъ представилъ г. губернатору свое журальное постановленіе по вопросу объ образованіи изъ Усинскихъ поселковъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, а изъ нихъ особой волости.

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса, а также имѣющихся письменныхъ свѣдѣній объ Усинскихъ поселкахъ, уѣздный сѣздъ пришелъ къ заключенію о необходимости образованія въ Усинскомъ районѣ трехъ сельскихъ обществъ, а изъ нихъ самостоятельной Балбанской волости, причемъ въ первое общество, которому присвоить названіе Абезское, по соображеніямъ сѣзда, должны войти ближайшіе, сравнительно, другъ къ другу слѣдующіе поселки, расположенные въ верховьяхъ р. Усы и по ея притоку Лемъ-во: Елецъ—3 двора, Никито—4 двора, Титъ—2 двора, Ошваръ—2 двора, Евсявани—1 дворъ, Яръ-пи-ягъ—4 двора, Юпъ-ягъ—4 двора, Епа—5 дворовъ и Абезъ—15 дворовъ, всего 40 дворовъ, съ населеніемъ мужского пола—132 наличныхъ души и женскаго пола—134; второе общество, Балбанское, въ которое должны войти поселки, расположенные въ средней части р. Усы и по ея притоку рѣки Роговой, а именно: Феони—2 двора, Баганъ—1 дворъ, Балбанъ—19 дв., Легъ-Роговой—8 дв., Люнь-ди Шаръ—2 двора, Кочмесъ—3 двора, Сявто—2 двора, Неруито—2 двора, Наумъ—3 двора и Ручьювомъ—2 двора, всего 44 двора, съ населеніемъ мужского пола—152 наличныхъ души и женскаго—140, и затѣмъ поселки, расположенные въ низовьяхъ рѣки Усы и по ея притокамъ Косья, Ядзвы и Большой Сынья: Косья вомъ—1 дворъ, Ягъ-ель—2 двора, Адагъ—3 двора, Адзванкъ—2 двора, Адзья-вомъ 1 дв., Адзья-щелья-юръ—1 дворъ, Му-керка—3 двора, Макариха—7 дворовъ, Сынья-вомъ—1 дворъ, Сидоровъ-Трошка—4 двора, Ньга—1 дворъ, Дресвянка—4 двора, Косья-да—1 дворъ, Харута-ю-вомъ—1 дворъ, Малъ-вигъ-вомъ—2 двора, Нидзъ-ель—5 дворовъ и Сынья-вомъ—2 двора, всего 40 дворовъ, съ населеніемъ мужского пола 115 наличныхъ душъ и женскаго—101, должны составить третье—Адзвинское сельское общество.

При такомъ распредѣленіи поселковъ, расположенныхъ въ Усинскомъ районѣ, на три сельскихъ общества вполне возможно, по мнѣнію сѣзда, собирать сельскіе сходы, равно какъ не будетъ затрудненій собирать и волостные сходы.

Архангельское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ вопросъ объ образованіи изъ Усинскихъ поселковъ отдѣльной самостоятельной Балбанской волости и принимая во вниманіе, во-первыхъ, соображенія по этому поводу, высказанныя Цечорскимъ уѣзднымъ сѣздомъ по крест. дѣламъ, во-вторыхъ, что съ образованіемъ изъ этихъ поселковъ трехъ сельскихъ обществъ, а изъ нихъ самостоятельной волости будутъ достигнуты для крестьянъ, самовольно поселившихся много лѣтъ тому назадъ по р. Усѣ, многія удобства и облегченія въ смыслѣ разрѣшенія различнаго рода насущнѣйшихъ вопросовъ, въ-третьихъ, что по своему населенію, достигающему 774 наличныхъ душъ, и экономическому положенію Усинскіе поселки соответствуютъ требованіямъ закона и содержаніе волостного управленія для нихъ не можетъ составить какихъ либо затрудненій и, наконецъ, что образованіе новой волости настоятельно диктуется узаконеніемъ существованія Усинскихъ переселенцевъ въ избранныхъ ими мѣстахъ поселенія, постановило: образовать съ 1 января 1911 года изъ Усинскихъ поселковъ самостоятельную *Балбанскую волость* въ составѣ трехъ сельскихъ обществъ: 1) *Абезское*—изъ слѣдующихъ поселковъ, расположенныхъ по верховьямъ р. Усы и ея притоку Лемъ-во: Елецъ—3 двора, Никити 4 двора, Титъ—2 двора, Ошваръ—2 двора, Евсявани—1 дворъ, Яръ-пи-ягъ—4 двора, Юнь-ягъ—4 двора, Епа—5 дв., и Абезъ—15 дв., всего—40 дворовъ съ населеніемъ мужского пола—132; наличныхъ душъ и женскаго пола—134; 2) *Балбанское*—изъ поселковъ, расположенныхъ въ средней части рѣки Усы и по ея притоку Роговой, а именно: Феони—2 двора, Баганъ—1 дворъ, Балбанъ—19 дворовъ, Лемъ-Роговой—8 дворовъ, Люнь-ди Шаръ—2 двора, Кочмесъ—3 двора, Сявто—2 двора, Неруято—2 двора, Наумъ—3 двора и Ручью-вомъ—2 дв., всего 44 двора, съ населеніемъ мужского пола—152 наличныхъ души и женскаго пола—140; 3) *Адзвинское*—изъ поселковъ, расположенныхъ въ низовьяхъ р. Усы и по ея притокамъ: Косья, Адзвы и Большой Сыньи, а именно: Косья-вомъ—1 дворъ, Ягъ-ель—2 двора, Адагъ—3 двора, Адзванкъ—2 двора, Адзва-вомъ—1 дворъ, Адзва-щелья-юръ—1 дворъ, Му-керка—3 двора, Макариха—7 дворовъ, Ньега—1 дворъ, Дресвинка—4 дв., Косья-да—1 дворъ, Харута-ю-вомъ—1 дв., Сынья-вомъ—1 дворъ, Маль-викъ-вомъ—1 дворъ, Нидзъ-ель—5 дв., Сид-Трошка—4 дв., Сынья-вомъ—2 дв., всего 40 дворовъ, съ населеніемъ мужского пола 115 наличныхъ душъ и женскаго—101. Мѣстопробываніе волостного правленія будетъ въ выс. Балбанъ, какъ наиболѣе населенномъ и расположенномъ въ центрѣ всѣхъ Усинскихъ поселковъ.

Для выясненія вопроса о распространеніи дѣятельности вологодско-пермской партіи по образованію въ Вятской губерніи переселенческихъ участковъ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ командированъ д. с. с. В. А. Чарушинъ.

Сельское хозяйство

Всякія мѣры, направленные къ улучшенію сбыта, экспорта и храненія продукта сельскаго хозяйства, который составляетъ коренное богатство земледѣльческой страны, безъ сомнѣнія, должны заслуживать наше вниманіе, т. к. хлѣбъ для Сѣвера является очень дорогимъ продуктомъ. Въ настоя-

щее время совѣтомъ министровъ возложена на м-во торговли и промышленности обязанность разработать мѣропріятія къ подлежащей организаціи хлѣбной торговли въ Имперіи. Въ виду сего, приступая къ проектированію указанныхъ выше мѣропріятій и признавая полезнымъ освѣтить нѣкоторыя стороны этого вопроса, отдѣлъ торговли м-ва т. и н. обратился къ нѣкоторымъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ и къ крупнымъ сел.-хоз. обществамъ съ просьбою такого содержанія.

Полезно ли было бы, въ интересахъ производителей хлѣба, устроить простѣйшаго типа близкія къ населенію зернохранилища какъ для храненія хлѣба, такъ и для его очистки, ломбардированія и продажи. Имѣются ли въ районѣ подобныя зернохранилища, устроеныя земствами. Какіе пункты губерніи могли бы считаться подходящими для устройства зернохранилищъ. Какого, примѣрно, размѣра желательно было бы устроить зернохранилище въ каждомъ пунктѣ и во сколько, примѣрно, могло бы обойтись помещеніе для ссыпки 1000 пуд. зерна. Можно ли ожидать, что мѣстное земство возьметъ на себя устройство такихъ зернохранилищъ. Можно ли рассчитывать на возникновеніе въ подобныхъ пунктахъ зернохранилищъ на кооперативныхъ началахъ. Какія мѣры содѣйствія въ дѣлѣ устройства зернохранилищъ были бы желательны со стороны правительства. Въ какой, примѣрно, періодъ времени доходами отъ зернохранилища могла бы быть погашена та сумма, которая была бы истрачена на постройку зернохранилища, исходя изъ доходности на затраченный капиталъ, хотя бы въ 5%. Принимаются ли земствами губерніи какія либо мѣры для освѣдомленія сельскаго населенія о существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ ближайшихъ пунктахъ вывоза хлѣба или крупномъ центрѣ его потребленія.

Какъ видно изъ приведеннаго обращенія, рѣчь идетъ не о крупныхъ элеваторахъ въ центрахъ хлѣбныхъ перевалокъ, а о мелкихъ, близкихъ къ деревенскому населенію зернохранилищахъ для храненія, очистки, ломбардированія и продажи хлѣба.

Кредитныя товарищества и сел.-хоз. общества уже давно мечтаютъ о созданіи именно такихъ мелкихъ деревенскихъ зернохранилищъ. Но всегда при такихъ „хлѣбныхъ амбарахъ“ предполагается существованіе зерносушилокъ, что вообще даетъ гарантію болѣе надежной дѣятельности зернохранилищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяетъ нужду населенія въ усовершенствованной сушкѣ хлѣбовъ. Затѣмъ практика дѣятельности вятскихъ земскихъ ломбардовъ и самарскихъ элеваторовъ выяснила необходимость пріема въ зернохранилища наравнѣ съ хлѣбомъ также сѣмянъ техническихъ растений.

Въ статьѣ: „на сибирскія темы“ г. И. К. въ „Обской Жизни“ (№ 115), выдвинувъ вопросъ о вмѣшательствѣ науки въ сельско-хозяйственную жизнь такой обширной и небогатой расадниками знаній окраины, какъ Сибирь, приводитъ очень ясную мысль зависимости успѣха сельскаго хозяйства отъ природныхъ условій, въ силу которыхъ указываетъ на необходимость для своеобразныхъ условій Сибири спеціальнаго высшаго учебнаго заведенія; ввиду не менѣе своеобразныхъ условій нашего Сѣвера, мы приводимъ въ выдержкахъ эту статью, тѣмъ болѣе, что они позволяютъ уяснить вообще вопросы вывоза, въ чемъ нашъ Сѣверъ не мало заинтересованъ.

„Нельзя не сознаться, что за послѣднее время въ экономической жизни Сибири все яснѣе обрисовывается рядъ тревожныхъ признаковъ. Они существовали и раньше. Отдаленность отъ главныхъ центровъ міровой торговли, отсутствіе удобныхъ морскихъ выходовъ къ нимъ, необходимость,

вслѣдствіе этого, длиннаго сухопутнаго транзита, въ связи съ тою длительною экономическою политикою правительства, которая въ видѣ запрещенія порто-франко на сѣверѣ и установленія челябинскаго перелома, только обострила неблагоприятное географическое положеніе края,—такія условія никогда не могли быть благоприятными для экономической жизни Сибири. Въ настоящее время, когда производительное земледѣльческое населеніе окраины растетъ не по днямъ, а по часамъ, когда ежегодно въ Сибири образуется около сотни тысячъ новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ,—неблагоприятное географическое положеніе и другія отрицательныя для экономического развитія окраины условія начинаютъ чувствоваться съ особою остротой. Съ одной стороны передъ нами на лицо всѣ тѣ факты, которые неумолимо требуютъ отъ окраины самаго широкаго развитія экспорта. Сибирь является виднымъ потребителемъ продуктовъ промышленности, ввозимыхъ изъ болѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи странъ. Такъ или иначе она должна компенсировать ежегодный отливъ изъ нея средствъ обмѣна.

Единственнымъ средствомъ для установленія подобнаго равновѣсія и является экспортъ. Но съ другой стороны также на лицо всѣ тѣ условія, которыя ставятъ препятствія экспорту изъ Сибири продуктовъ ея сельскохозяйственнаго производства. Послѣдніе, какъ и во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ, являются преимущественнымъ предметомъ вывоза. Они, за рѣдкими исключеніями, обладаютъ не высокою транспортабельностью, то есть, благодаря своей незначительной продажной стоимости, не могутъ выдерживать далекаго и дорогаго транспорта. Въ 1908 году Сибирь вывезла около 56 милліоновъ пудовъ зерновыхъ хлѣбовъ. Стоимость этого сравнительно малоцѣннаго предмета вывоза была приблизительно равна стоимости трехъ съ половиною милліоновъ пудовъ масла, вывезенныхъ Сибирью въ этомъ же году. Понятно, что масло обладаетъ болѣе высокою транспортабельностью.

Изъ зерновыхъ продуктовъ самымъ цѣннымъ для сибирскаго вывоза является теперь пшеница. П. Н. Колотиловъ въ „Торг. Пр. Газ.“ сообщаетъ интересныя данныя о стоимости транспортированія изъ Сибири одного пуда этого продукта съ накладными расходами черезъ разные порты Россіи въ Лондонъ. Въ расчетъ принято также увеличеніе тарифа, создаваемое для направленія Челябинскъ—Самара пресловутымъ Челябинскимъ переломомъ. Изъ Алтая, наиболѣе развивающейся въ земледѣльческомъ отношеніи части Сибири, стоимость этого транспортированія выражается въ такихъ цифрахъ: черезъ Архангельскъ—69 к.—70 коп., Петербургъ—67 к., Ревель и Либаву—70 к. и Ригу—69 коп. Принимая во вниманіе, что средняя цѣна пшеницы за пудъ на лондонскомъ рынкѣ равна 1 р. 7 коп., а по временамъ еще понижается,—надо признать, что сибирская пшеница не можетъ имѣть постояннаго представительства на этомъ важнѣйшемъ въ мірѣ центрѣ хлѣбной торговли. Тѣ 37—40 к., которыя остаются отъ продажи ея по среднимъ цѣнамъ—безусловно не могутъ окупить стоимости производства этого хлѣба въ самые урожайные годы, не считая того, что изъ этой суммы кое что должно перепастъ и на долю довольно многочисленныхъ посредниковъ. Такимъ образомъ, Сибирь должна пользоваться тѣми благоприятными для нея моментами, когда цѣны на зерновые хлѣба повышаются. Въ это время она начинаетъ играть довольно важную роль, съ одной стороны, какъ замѣстительница въ Европ. Россіи, вывезенныхъ изъ послѣдней болѣе цѣнныхъ сортовъ этого продукта, а съ другой и непосредственно, какъ предметъ общероссійскаго вывоза. Въ обыкновенные же

годы, если не считать незначительныхъ требованій на мѣстныхъ рынкахъ, — она имѣетъ болѣе или менѣе прочный сбытъ только въ ближайшихъ къ Сибири частяхъ Европейской Россіи.

Нечего и говорить, что другіе болѣе дешевые хлѣба почти совершенно лишены возможности вывоза.

Такимъ образомъ, сущность тѣхъ тревожныхъ признаковъ, которые все яснѣе обрисовываются на полѣ экономической жизни окраины, сводится къ слѣдующей простой формулѣ: вывозитъ падо, но невозможно.

Разрѣшенія этого жизненнаго парадокса возможны въ разныхъ направленіяхъ.

Неблагопріятная географическая конъюнктура окраины, даже при смягченіи ея мѣрами общаго характера, требуетъ вывоза изъ нея продуктовъ транспортабельныхъ. Таковы, напр., масло, мясо, льняное сѣмя и волокно и другіе т. п. предметы вывоза. Экстенсивное производство нѣкоторыхъ изъ этихъ продуктовъ, распространенное и теперь въ Сибири (напр., маслодѣліе), нельзя признать долговѣчнымъ и прочнымъ. Съ увеличеніемъ населенія и сокращеніемъ запасовъ и естественныхъ сѣпокосовъ примитивное производство такихъ продуктовъ, какъ масло и мясо сдѣлается крайне шаткимъ, и только выработанные наукой интенсивные способы веденія хозяйства могутъ гарантировать ему необходимую устойчивость. Работа въ этомъ направленіи — рано или поздно — неизбежна и лучше, конечно, сдѣлать ее теперь, чѣмъ послѣ, когда уже, можетъ быть, будетъ слишкомъ поздно.

Для того, чтобы перейти къ интенсивнымъ формамъ веденія хозяйства, тѣхъ знаний и практическихъ навыковъ, какими теперь обладаетъ крестьянинъ старожилъ или переселенецъ — недостаточно. Кромѣ того способы веденія земледѣлія, безъ примѣненія орошенія въ такихъ засушливыхъ мѣстахъ, какъ Степной край, наукой еще неразработаны. Научная сторона при разрѣшеніи создающагося кризиса, такимъ образомъ, разбивается на двѣ части. Во-первыхъ, необходима научно-практическая популяризація прогрессивныхъ способовъ веденія земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, со включеніемъ всѣхъ интенсивныхъ формъ производства масла, сыра, мяса, шерсти, волокна и, гдѣ возможно, продуктовъ садоводства, пчеловодства, огородничества, бахчеводства и т. п.; во-вторыхъ — теоретическая и практическая разработка нѣкоторыхъ сомнительныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ, того, насколько возможно безъ примѣненія орошенія земледѣліе въ такихъ маловодныхъ мѣстахъ, какъ Степной край. Для выполненія какъ той, такъ и другой работы необходимо кадры подготовленныхъ работниковъ и масса вспомогательныхъ опытныхъ учреждений. Выполнить такую задачу и можетъ только специальное высшее учебное заведеніе, типа сельско-хозяйственнаго института, съ добавочными отдѣленіями: молочно-хозяйственнымъ, ветеринарнымъ и гидро-техническимъ, объ открытіи котораго и возбужденъ теперь вопросъ омскимъ биржевымъ комитетомъ“.

Мы неоднократно говорили о значеніи маслодѣлія для Сѣвера и отмѣчали роль земства въ этомъ направленіи.

Такъ, Вологодская губернская земская управа, желая возможности прійти на помощь артельному маслодѣлію губерніи, особыми листками рекомендуетъ обращаться въ управу для полученія нужныхъ указаній и помощи по устройству и оборудованію маслодѣльнаго завода; управа напечатала, съ цѣлью распространенія, уставъ для маслодѣлательныхъ артелей, а въ раз-

сылаемыхъ листкахъ знакомить съ исторіей маслодѣльныхъ артелей въ губерніи.

Давно уже въ чегырехъ южныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи развито маслодѣліе и въ настоящее время этими уѣздами ежегодно по желѣзной дорогѣ отправляется сливочное масло, на сумму около 6-ти милліоновъ рублей.

До послѣдняго времени производство сливочнаго масла все почти цѣлкомъ находилось въ рукахъ скупщиковъ молока, принимающихъ съ населенія молоко и отпускающихъ ему взаменъ разный товаръ изъ мелочной лавки.

Еще лѣтъ 10—12 тому назадъ нѣкоторыми помѣщиками Вологодскаго и Грязовецкаго уѣзда устроено было нѣсколько артелей съ цѣлью показать населенію выгоду артельныхъ началъ въ маслодѣліи, по вѣдѣствію малосознательнаго отношенія самаго населенія къ этой наиболѣе правильной формѣ маслодѣлія, артелямъ 90-хъ годовъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы, пришлось прекратить дѣла и уступить частнымъ маслодѣламъ, зарабатывающимъ не столько маслодѣліемъ, сколько мелочной своей торговлей, тогда какъ у артелей того времени никакихъ лавокъ не имѣлось.

Но примѣръ артелей 90-хъ годовъ все-таки даромъ не пропалъ и спустя 4 года послѣ закрытія въ 1900—1901 годахъ послѣднихъ изъ нихъ, вновь возникаетъ, на этотъ разъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, чисто крестьянская артель, открывшая свою маслодѣльную съ 1 ноября 1904 года въ деревнѣ Никитской, Томашской волости, Кадниковскаго уѣзда, и въ настоящее время число молочныхъ артелей Вологодской губерніи доходитъ уже до 24-хъ, изъ коихъ 20 въ Кадниковскомъ, одна въ Готемскомъ и три въ Вологодскомъ уѣздахъ, при чемъ большинство этихъ артелей устроило также свои артельные лавки.

Среди артелей нѣкоторыя работаютъ уже нѣсколько лѣтъ и работаютъ настолько хорошо, что за это время успѣли вполне уплатить всѣ сдѣланные ими долги по устройству маслодѣльной и лавки, и поэтому въ настоящее время артельщики получаютъ полную, безъ всякихъ вычетовъ на погашеніе долга, плату за молоко.

Рядомъ съ такими, хорошо поставленными, артелями, однако, встречаются также артели, которыя, благодаря неправильностямъ внутренняго ихъ устройства, отсутствію знаній и умѣлости руководителя, плохой постановкѣ счетоводства и наконецъ малому количеству перерабатываемаго ими молока, даютъ своимъ членамъ недостаточно высокую выручку за каждый пудъ молока и поэтому не только не развиваются и увеличиваютъ число своихъ членовъ, но, наоборотъ, чахнутъ и погибаютъ.

Изъ сказаннаго видно, что для успѣха артельнаго маслодѣлія недостаточно одного только заключенія домохозяевами нѣсколькихъ деревень между собою договора объ устройствѣ общей маслодѣльной, даже въ томъ случаѣ, если нужныя для этого денежныя средства имѣются на-лицо. Нужно еще, чтобы мѣсто для постройки завода было выбрано правильно, то есть такое мѣсто, куда удобно было бы доставлять молоко изъ большого числа деревень, а не только изъ тѣхъ деревень, домохозяева которыхъ первые сдѣлали постановленіе объ устройствѣ артели, чтобы самый заводъ былъ построенъ какъ слѣдуетъ, съ правильнымъ расположеніемъ комнатъ въ достаточномъ числѣ, съ хорошимъ ледникомъ, со стокомъ для нечистотъ и вблизи хорошей воды, чтобы сепараторъ, маслособойка, отжимальный столъ, котель, посуда и проч. инвентарь былъ выбранъ правильно, соответствовалъ бы другъ другу, а не былъ бы купленъ ради дешевизны въ видѣ стараго,

полуиспорченнаго хлама у какого-нибудь мѣстнаго маслодѣла, какъ это сдѣлали уже нѣкоторые артели, которымъ весьма скоро пришлось замѣнить этотъ инвентарь вторымъ новымъ.

Не менѣе необходимо правильно организовать двукратную въ день доставку всего молока и не имѣть отдѣленія для выдѣленія сливокъ, такъ какъ при иныхъ условіяхъ расходъ молока на каждый пудъ масла сильно увеличивается, а качество масла не будетъ соответствовать первому сорту и придется его продавать по дешевой цѣнѣ.

Необходимо при выборѣ мастера маслодѣла для артельныхъ маслодѣленъ быть особенно осмотрительнымъ, а никакъ не гнаться за дешевизной жалованья и не брать мѣстныхъ маслодѣловъ, состоящихъ въ родственныхъ и кумовскихъ отношеніяхъ къ членамъ артели.

Во избѣжаніе всякихъ недочетовъ, растратъ и потерь денежныхъ суммъ нужно устроить правильное счетоводство по всемъ дѣламъ артели и артельной лавки, позволяющее производство ежемѣсячнаго учета всего дѣла, такъ какъ отсутствіе такой отчетности уже въ нѣкоторыхъ артеляхъ привело къ тому, что по окончаніи годового отчета не доискиваются по нѣсколькимъ степенъ рублей.

Важнѣе же всего для артельнаго дѣла является правильно составленный уставъ или артельный договоръ, въ которомъ точно опредѣлены не только права и обязанности членовъ артели, веденіе книгъ и отчетности денежныхъ суммъ артелей, но также полномочія правленія артели, старосты, казначея, совѣта, собранія уполномоченныхъ и общаго собранія всѣхъ артельщиковъ, дабы этимъ путемъ оградить интересы всѣхъ артельщиковъ отъ всевозможныхъ злоупотребленій со стороны отдѣльныхъ лицъ, да сверхъ того обезпечить артель необходимымъ ей кредитомъ, такъ какъ только артелямъ, имѣющимъ правильный уставъ, можно безопасно отпущать въ долгъ и въ разсрочку товаръ для лавки и инвентарь для маслодѣльни.

Департаментомъ земледѣлія поручено Архангельскому правительственному агроному г. Тулубьеву, какъ намъ передаютъ, открыть въ г. Архангельскѣ и въ Шенкурскомъ уѣздѣ зерноочистительные пункты.

Рыбные промыслы.

Ужъ сколько разъ мы говорили объ охранѣ сѣверныхъ промысловыхъ водъ, но ихъ охрана, несмотря на прямую и неотложную необходимость, до сихъ поръ не улучшена и такъ какъ на скорое ея улучшеніе мы не имѣемъ твердой надежды, то постоянно будемъ объ этомъ напоминать. По этому же поводу пишутъ „Московскія Вѣдомости“ (№ 125):

„Вслѣдствіе своей беззаботности мы потеряли уже Шпицбергенъ, а въ недалекомъ будущемъ, быть-можетъ, потеряемъ и Новую Землю, такъ какъ норвежцы начинаютъ уже считать ее находящеюся въ общемъ съ ними владѣніи. Впрочемъ, если этого и не случится, то наши промысловыя богатства Сѣвера значительно истощатся. Вообще эти богатства, говоритъ г. К. Носиловъ въ *Новомъ Времени* (№ 12291), не такъ ужъ велики, чтобы не чувствовалось тотчасъ же на побережьяхъ рыболовами, когда избивается морской звѣрь или эмигрируетъ по какому-либо поводу дальше. Даже наши дикари и тѣ, бродя по берегамъ Карскаго моря, казалось, трудно доступнымъ для хищничества, и тѣ давно уже замѣтили, что выколачиваніе

массами беззащитнаго моржа на его лежкахъ по побережью Я-мала страшно губительно для рыбнаго и тюленьяго промысла, которымъ они только и существуютъ. Знаютъ и говорятъ объ этомъ и сами норвежскіе промышленники-хищники, которые годъ отъ года должны дальше и дальше забираться въ полярныя моря и льды за уловомъ морского звѣря. Только мы, русскіе люди, владѣльцы этихъ нашихъ богатѣйшихъ сѣверныхъ побережій, нисколько не заботимся о нихъ.

Зато—эту цѣнность давно уже учли прекрасно норвежцы, ежегодно, какъ на скотный дворъ, отправляясь на наше устье Бѣлаго моря, когда стоитъ еще у насъ ранняя весна, чтобы набить тамъ полныя суда, а иногда раза два побывать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ тамъ и нагрузиться разными тюленьями, которыхъ тамъ бьютъ и ружьями и просто дубинкой. Имъ вѣтъ дѣла, что нашъ Мурманъ останется по причинѣ этого избіенія безъ трески и другой цѣнной рыбы, которою пропитывается нашъ Сѣверъ. Идутъ же они туда смѣло и хозяйничаютъ въ нашихъ водахъ, потому что въ это время наши охранныя суда еще во льдахъ, а если тронулись, то и это не особенно опасно.

Такимъ же образомъ, набивши звѣри и нагрузившись имъ въ нашемъ Бѣломъ морѣ, они хищничаютъ и у береговъ Новой Земли и часто и у самаго нашего Мурмана, на глазахъ нашихъ поморь. Точно такъ же они хищничаютъ позднѣе, спокойно разгуливая вдоль побережій Новой Земли, о Вайгача и Колгуева. А если появится какое охранные судно, то съ насмѣшкой уходятъ далѣе въ Карское море, прекрасно зная, что тамъ они уже въ полной отъ насъ безопасности, у береговъ нашего Я-мала.

Было время, да кажется, что оно и теперь еще порою бываетъ, на побережьяхъ Я-мала и Новой Земли, когда норвежцы тамъ не только эксплоатировали открыто и нахально наши сѣверныя богатства, но и обирали дикарей, угрожая имъ насиліемъ, если они не хотѣли отдавать за безцѣнокъ имъ промыселъ, говоря, что это ихъ владѣнія издавна, и что они напрасно думаютъ, будто эти острова и земля подъ властью Россіи: это—общія владѣнія.

Что дѣлаетъ охрана? По мнѣнію г. Носилова—это не охрана, а только ширма, кого-то старающагося убѣдить, что мы заботимся о нашихъ берегахъ. *Баканъ* потерялъ теперь всякое значеніе. Это старое, негодное, тысячу разъ ремонтированное судно. Его не разъ думали уже разобрать и продать съ торговъ, но оно все какъ-то еще плаваетъ: имъ все затыкаютъ эту прорѣху недостатка нашихъ охранныхъ судовъ на Сѣверѣ. Единственное достоинство этого жалкаго суденышка, это—его счастье: оно тысячу разъ терпитъ аваріи, чинится на открытомъ океанѣ, но не тонетъ. И моряки такъ уже привыкли къ нему, что нисколько не боятся его, потому что оно такъ тихо плаваетъ, что отъ него спокойно уходятъ нарушныя суда. У льдахъ, въ которыхъ держатся всѣ промысловыя суда, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи.

Мечтая о настоящей дѣйствительной охранѣ, авторъ говоритъ:

Какъ хороши бы были для охраны нашихъ водъ маленькіе ледокольные крейсера, которые смѣло могли бы входить во льды Бѣлаго моря; они могли бы проникать всюду въ Ледовитомъ океанѣ и въ Карскомъ морѣ, благодаря своей способности не боятся льдовъ, и приносить намъ тѣ знанія этихъ морей, которыя насъ только и поведутъ къ обиланію богатствами сѣверныхъ владѣній, которыхъ мы теперь не знаемъ. Такіе маленькіе крейсера въ родѣ *Фрама* знаменитаго Нансена, съ нефтянымъ топливомъ

на дѣлю навигацию, съ отважною командой изъ нашихъ смѣлыхъ поморь, содѣйствовали бы охранѣ нашихъ интересовъ на Сѣверѣ.

Не такъ уже дорого стоятъ эти малкіе крейсера, чтобы не имѣть возможности завести ихъ. Во всякомъ случаѣ, отъ такого расхода мы останемся въ выигрышѣ, а не въ убыткѣ“.

Въ концѣ марта Архангельскимъ губернаторомъ по губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію разосланъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ губерніи циркуляръ съ настоячивымъ подтвержденіемъ строго наблюдать за исполненіемъ статей дѣйствующаго закона въ отношеніи семужьихъ промысловъ.

Среди другихъ рыбныхъ промысловъ, производимыхъ жителями Архангельской губерніи, видную роль играетъ промыселъ семги въ рѣкахъ. Между тѣмъ, съ нѣкоторыхъ поръ уловы рѣчной семги стали уменьшаться и явленіе это нельзя не признать угрожающимъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одной изъ главныхъ причинъ замѣчаемаго паденія улововъ является допущеніе лова семги въ рѣкахъ при помощи заборовъ и заколовъ. Однако этотъ способъ лова, производимый населеніемъ съ давнихъ временъ, врядъ ли можетъ быть воспрещенъ сразу. Тѣмъ болѣе значеніе приобрѣтаютъ, поэтому, тѣ ограниченія лова при помощи заборовъ, которыя установлены закономъ и касаются, во-первыхъ, числа рѣкъ, въ коихъ устройство заборовъ и заколовъ разрѣшается (собр. узак. и распор. правит. отд. 1, 13 сентября 1905 г. № 165, ст. 1550), и во-вторыхъ, способа ихъ устройства въ отношеніи пропуска рыбы вверхъ по рѣкѣ.

Изъ данныхъ, представленныхъ департаменту земледѣлія завѣдующимъ рыбными и морскими звѣриными промыслами въ Архангельской губерніи, усматривается, что указанные ограниченія во многихъ случаяхъ не соблюдаются. Такъ, заборы устраиваются не только въ тѣхъ рѣкахъ, кои переименованы въ опубликованномъ спискѣ, но и въ другихъ рѣкахъ: Сидоровы Ручьи, Золотая, Мучка и Зарубика—на Мурманѣ, р. р. Онега (выше порога), Сѣверная Двина и Зимняя Золотица—на Бѣломорскомъ побережьи.

Равнымъ образомъ и устройство заборовъ производится съ явнымъ нарушеніемъ закона (заборъ устраивается сплошной черезъ всю рѣку) или предусмотрѣнныя ст. 528 уст. сельск. хоз. „ворота“ для прохода рыбы оставляются на таковомъ мѣстѣ рѣки, гдѣ рыба не можетъ проходить, вслѣдствіе мелководья или пороговъ.

Само собой разумѣется, что съ учрежденіемъ въ Архангельской губерніи спеціальнаго промышленнаго надзора, указанные отступленія отъ закона, крайне нежелательныя, въ виду замѣчающагося истощенія запасовъ семги, легко могутъ быть устранены; однако до учрежденія такого надзора всѣ мѣры, направленные къ устраненію вредныхъ послѣдствій лова семги при помощи заборовъ, могутъ быть проведены въ жизнь лишь при дѣятельномъ содѣйствіи со стороны мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ органовъ.

Въ виду изложеннаго и вслѣдствіе отношенія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, отъ 25 февраля с. г., подтверждается всѣмъ по губерніи волостнымъ правленіямъ о самомъ тщательномъ наблюденіи за исполненіемъ дѣйствующихъ въ отношеніи рыболовства статей закона, при чемъ разъясняя, что предусмотрѣнныя закономъ „ворота“ для прохода рыбы должны быть оставляемы на такихъ частяхъ рѣки, которыя дѣйствительно проходимы для рыбы, т. е. на фарватерѣ.

Управленіемъ государственныхъ имуществъ Енисейской губерніи въ лѣто настоящаго года будетъ произведено обследованіе положенія рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ р Енисея и Енисейскаго залива по нижеслѣдующей программѣ:

Названіе песка, участокъ №. Имя, фамилія рабочаго, лѣта. Сословіе. Вѣроисповѣданіе. Постоянн. мѣсто жительства; холостъ или женатъ—составъ семьи. Грамотный или нѣтъ? Который годъ ходитъ работникомъ въ низовья Енисея? Если недавно, то чѣмъ занимался раньше? Время найма? На какой срокъ нанятъ? Для какихъ работъ: неводчикъ, засольщикъ, бондарь, стряпка. Вознагражденіе: 1) Плата деньгами. 2) Выдача надбавки (рыбой, деньгами). 3) Плата за сверхурочную работу. Сколько получилъ въ задатокъ до отпращиванія на промыселъ: 1) Деньгами. 2) Товаромъ и какимъ. Заключены ли письменн. контрактъ? (снять копію). Есть ли расчетная книжка (снять копію)? Кто занималъ: хозяинъ или приказчикъ? Вхалъ ли на промыселъ на лодкѣ, баржѣ, пароходѣ и какомъ? Гдѣ помѣщался въ пути: каютѣ, трюмѣ или на лубѣ? Чей проѣздъ—свой или хозяина? Чье содержаніе въ пути и какое? Пища на промыслѣ: хлѣбъ, сушки, сухари—ржаные, крупчатые, пшеничные, чай, сахаръ, соловина, свѣж. мясо, масло, крупа, рыба. Сколько разъ въ день полагается чай? Полагается ли порція водки? по какимъ днямъ и въ какомъ количествѣ? Есть ли опредѣленное время на ѣду и какое? Есть ли опредѣленное время на отдыхъ, какое? Сколько часовъ въ сутки приходится работать? Есть ли для приготовленія пищи стряпка или кашеваръ? Если нѣтъ стряпки, то кто готовитъ ѣду? Живутъ ли на промыслѣ въ одномъ помѣщеніи съ хозяиномъ или въ разныхъ? Сколько человекъ живутъ въ одномъ помѣщеніи? Гдѣ помѣщаются женщины—въ отдѣльныхъ или общихъ съ мужчинами помѣщеніяхъ? Выдаетъ ли хозяинъ одежду, необходимую при производствѣ промысла, и какую? Выдаетъ ли чашки, ложки и т. п. Есть ли русская печь для печенія хлѣба? Есть ли баня? условія пользованія ею. Въ какіе праздники не работаютъ? Есть ли штрафы и какіе: за прогульные дни. За прохворные дни. За утерянное и испорченное имущество. Есть ли у хозяина лавка (складъ) необходимыхъ для рабочихъ предметовъ и какіе изъ нихъ приобрѣтены рабочимъ (цѣна). Если рабочей состоитъ участникомъ артели, то условія участія въ ней, величина душъ артели и пр. Имя и фамилія хозяина.

Разныя вѣсти.

По словамъ „Пр. Вѣст.“, дужская купчиха А. Шашкова обратилась въ училищный совѣтъ при святѣйшемъ синодѣ съ заявленіемъ о желаніи устроить на свои средства пять церковей школъ среди самоѣдовъ архангельской епархіи, по 5000 руб. каждую. Въ обезпеченіе школъ она передаетъ по духовному завѣщанію въ распоряженіе синодальнаго училищнаго совѣта каменную лавку, приносящую ежегодный доходъ около 3000 руб. Архангельскій епархіальный совѣтъ, какъ сообщаютъ „Церк. Вѣд.“, намѣчаетъ устройство школъ въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: въ двухъ селахъ Канинской тундры, въ одномъ—Тиманской тундры и въ двухъ приходахъ Большенисогорской тундры. Первые три пункта находятся въ Мезенскомъ, а два послѣдніе въ Нечорскомъ уѣздахъ Жертвователяница Шашкова представила въ синодальный училищный совѣтъ 6000 руб. и ходатайствуетъ пинѣ же приступить къ устройству на эти деньги первой

церкви-школы среди самоѣдовъ. Въ помѣщеніи церкви-школы, по желанію жертвователъницы, должна быть выдѣлена комната для помѣщенія школьной аптечки для бесплатнаго пользованія мѣстнаго населенія (нужныя для аптечки лекарства будутъ пріобрѣтены за счетъ жертвователъницы). По распоряженію святѣйшаго синода къ устройству первой церкви-школы среди самоѣдовъ будетъ приступлено лѣтомъ текущаго года.

Съ цѣлью болѣе подробнаго изученія полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ Архангельской губерніи, Арх. губернской статистической комитетъ обратился къ чинамъ лѣснаго вѣдомства съ просьбою отправлять на его имя образцы различныхъ горныхъ породъ, главнымъ образомъ, представляющихъ цѣнность въ промышленномъ отношеніи (кварцъ, известковый камень, огнеупорныя глины, руды: желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя и др., асбестъ и т. под.).

Доставляемые образцы, послѣ предварительнаго изслѣдованія ихъ химическаго состава, будутъ передаваемы въ городской публичный музей для пополненія его минералогическаго отдѣла.

При этомъ губернской статистической комитетъ проситъ имѣть въ виду слѣдующее:

- 1) Присылаемые образцы не должны превышать вѣсомъ 5 фунтовъ каждый.
- 2) Каждый образецъ долженъ сопровождаться пояснительною запискою, заключающею въ себѣ: а) имя, отчество и фамилію лица, отправившаго образецъ и его точный адресъ, б) обозначеніе мѣстности, откуда образецъ взятъ, а также указаніе, найденъ ли онъ на поверхности земли или же взятъ съ известной глубины, в) образуетъ ли образецъ цѣлую залежь или же найденъ въ видѣ случайнаго обломка.
- 3) Если является сомнѣніе относительно цѣнности обратившаго почему либо на себя вниманіе образца горной породы, то необходимо, предварительно отправки его, спестись съ статистическимъ комитетомъ, перечисливъ подробно характерныя особенности образца, или доставить въ комитетъ небольшое количество (нѣсколько золотниковъ) этой породы для ознакомленія.
- 4) Если отправитель дорожитъ образцомъ, какъ личной собственностью и не намѣренъ передать его въ городской публичный музей, то статистической комитетъ проситъ прислать таковыя образцы лишь для ознакомленія съ ихъ химическимъ составомъ и даетъ обязательство возвращать ихъ обратно въ полной сохранности въ срокъ не позднѣе одного мѣсяца со дня полученія образца въ Архангельскѣ.
- 5) Образцы могутъ быть доставляемы не только по почтѣ, но и чрезъ частныхъ лицъ, которыя въ такомъ случаѣ благоволятъ обращаться непосредственно въ статистическій комитетъ, помѣщающійся въ зданіи городской управы.
- 6) Расходы по пересылкѣ образцовъ статистической комитетъ уплачиваетъ изъ своихъ средствъ немедленно по полученіи образца.
- 7) Статистическій комитетъ сочтетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ извѣщать г.г. отправителей о результатахъ изслѣдованія доставленныхъ ими образцовъ.
- 8) Лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе къ пополненію минералогическаго отдѣла музея, можетъ быть предоставлено званіе соревнователей и корреспондентовъ музея.

Для руководства при установленіи цѣнности отправляемыхъ горныхъ породъ, статистическій комитетъ прилагаетъ краткое описаніе нѣкоторыхъ минераловъ и горныхъ породъ, выражая полную готовность давать подробныя объясненія по всѣмъ запросамъ, касающимся даннаго предмета, которые будутъ поступать въ комитетъ.

Съ этимъ же предложеніемъ статистическій комитетъ предполагаетъ обратиться къ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ и къ учителямъ нашей губерніи.

Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣны и безъ препій приняты, согласно докладамъ финансовой комиссіи, внесенные изъ Государственной Думы, законопроекты: а) объ отпускѣ изъ Госуд. Казначейства средствъ на продолженіе работъ по раскопкамъ на Сѣверной Двинѣ, а также по разбору и обработкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго, и б) производствѣ торговыхъ изысканій на Вѣломъ морѣ.

Въ началѣ іюля на Новую Землю отправляется экспедиція съ извѣст. французскимъ геологомъ В. А. Русановымъ во главѣ, для обследованія острова въ колонизаціонномъ, промысловомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Кромѣ В. А. Русанова, въ экспедиціи принимаетъ участіе зоологъ г. Ивановъ (также изъ Парижа). Совмѣстно съ этой экспедиціей, устраиваемой г. Архангельскимъ губернаторомъ на средства, ассигнованныя гл. упр. землеустр. и землед., отправляется горн. инж. М. М. Кругловскій, командированный Академіей Наукъ. Вернутся изслѣдователи къ 15 сентября. Экспедиція едва не разстроилась изъ за недостатка средствъ: судовладѣлецъ Субботинъ просилъ за фрактъ 70 р. въ сутки, т. е. за 2 м.—4200 р., а между тѣмъ на всѣ расходы по экспедиціи отпущено 4500 р. На помощь пришелъ г. Масленниковъ, относящійся съ интересомъ къ изслѣдованію Новой Земли: онъ предоставилъ экспедиціи безвозмездно свое судно „Мойву“, на которомъ изслѣдователи и отправятся.

Обществомъ естествоиспытателей при Им. Казанскомъ Университетѣ на лѣто текущаго года командированы въ Архангельскую губернію, для производства фаунистическихъ изслѣдованій въ Долгой губѣ на Вѣломъ морѣ, приватъ-доцентъ Н. А. Ливановъ и лаборантъ С. И. Тимофеевъ.

Доцентъ Императорскаго Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ докторъ философіи Вильо Петровичъ Мансикка командированъ названнымъ Университетомъ на лѣто 1910 г. въ Архангельскую и Вологодскую губерніи для изученія русскихъ народныхъ говоровъ.

Доводимъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что 28 апрѣля 1910 года въ Архангельской губ., Печорскомъ у., по р. *Пижемъ*, около деревни Абрамовской, Замежскаго общ., крестьяниномъ Емельяномъ Ивановымъ Чупровымъ была подстрѣлена утка (вострохвость, самецъ), на лапкѣ которой было надѣто кольцо съ надписью: Н. CHR. С. Mortensen. Viborg. Danmark. 398. Кромѣ этого надпись снабжена особымъ значкомъ, который мы не могли воспроизвести печатно.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15 іюня
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	SE-1, E-4 NE-3, и N-5 NW-1 и штилей 1.	2-9. 3-4. 4-1. 1-1.	1-2. 2-9. 5-3. 6-1.	0-1. 4-15.	+3°.
Святопоскскій маякъ	E-4, NE-5 NE-2, NW-2 W-1 и штилей 1.	2-7. 5-1. 3-4. 4-2. 0-1.	1-1. 2-10. 3-2. 5-2.	1-1. 4-14.	+3°.
Городецскій маякъ.	E-2, N-5 NW-4, SE-1 NE-2 и штилей 1.	2-6. 4-2. 3-4. 1-3.	1-2. 2-8. 3-2. 5-2. 6-2.	1-2. 4-13.	-
Орловскій маякъ.	E-2, NW-5 NE-3, N-2 W-1. и штилей 2.	1-5. 5-2. 2-4. 3-3. 4-1.	1-6. 2-5. 3-3. 6-1.	0-1. 1-3. 2-1. 4-10.	+4°.
Мудьюгскій маякъ.	N-1, NW-2 NE-2, W-4 и SW-1.	1-6. 2-4.	1-10.	2-2. 3-3. 5-4.	+10°.
Мудьюгскія створныя башни.	E-2, S-1 SE-1, NW-1 и N-1.	0-1. 1-3. 2-1. 3-1.	1-3. 2-2. 5-1.	1-2. 2-1. 3-1. 4-2.	+8°.
Архангельская станція.	ENE-3, SE-1 ESE-1 NWE1 N-3, WNW-2 W-2. штилей 2	-	1-7. 2-8. 3-1. 5-2.	4-2. 3-3. 1-10.	+10°.

ВРИМЪЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ
погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо . . .	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.

1910 года.

къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
760.	+5.	—	Штормъ N—1.
750.	+3°.	—	Штормы: NE—1, N—1 и NW—2, всего 4 шторма.
—	—	—	Штормы: N—1, NW—1 всего 2 шторма.
751.	+3.	—	Штормы: NW—2, N—1, и W—1, всего 4 шторма.
761.	+11°.	—	За пять дней съ 11-го по 15-е свѣдѣній не получено.
755.	+6°.	—	За 9 дней съ 1-го по 9-е свѣдѣній не получено.
756.	+14°.	—	—

въ графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ значительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ *Новиковскій*.

Промысловыя телеграммы.

МАЛОВОЛОКОВАЯ, 31/у. Съ 16 мая выловлено семги 89 пуд.
ПОПОЙ, 31/у. Цѣна мелкой семги 3 р. и крупной 11 р., соль 50 к.
пудъ. Ржаная мука 13 р. куль.

ДРОЗДОВКА, 31/у. Съ 24 мая выловлено семги 30 п.

РЫПДА, 31/у. Цѣна на соль 40 к. пудъ, на ржаную муку 6 руб.
50 к. мѣшокъ.

ХАРЛОВКА, 31/у. Уловъ на судно трески отъ 3 п., пикши отъ
3 п. до 20 п. Семги за 2 дня выловлено 14 пуд., цѣна на которую 8
руб. Цѣна на палтусъ 4 р. 45 к., ржаной хлѣбъ 1 р. 60 к., ржаная му-
ка 7 р. 50 к. мѣшокъ. Промысла трески почти нѣтъ. Свѣжій вѣтеръ.

Уловъ за май:

РЫНДА: Трески 250 пуд., пикши 100 пуд.

ХАРЛОВКА: Трески 50 пуд., пикши 2000 пуд., семги 164 пуда.

ТЕРИБЕРКА: Трески 1520 пуд., пикши 3870 пуд., палтуса 50 пуд.,
зубатки 32 пуд.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 1/уі. Привезено въ Архангельскъ трески соле-
ной 15020 пудовъ, головъ тресковыхъ 30 пудовъ, сельди 7860, пикши
1700, палтуса 100, зубатки 330, сала 530.

ВАРДЭ, 1/уі. Уловъ трески на судно 65 пуд., пикши 50 пуд.;
цѣна трески 67—75 коп. пудъ, пикши 25—30; бѣломорскихъ 50 судовъ.

ВАЙДА-ГУБА, 1/уі. Уловъ трески на судно отъ 70 до 120 пудовъ,
пикши отъ 10 до 25 пудовъ; ржаная мука 7 рублей мѣшокъ, соль
35 коп. пудъ.

ГАВРИЛОВО, 2/уі. Уловъ трески на судно 10 пудовъ, пикши отъ
3 до 10 пуд., зубатки отъ 10 до 15 пудовъ.

ТЕРИБЕРКА, 2/уі. Уловъ трески на судно отъ 10 до 60 пудовъ,
пикши 20 пудовъ, зубатки отъ 2 до 5 пудовъ.

ТЕРИБЕРКА, 3/уі. Выловлено заборомъ семги 1 пудъ. Промыс-
ламъ мѣшаетъ штормъ.

КОЛА, 4/уі. Съ 1 іюня выловлено семги 120 пуд.

ВАРДЭ, 4/уі. Цѣны прежнія. Улова нѣтъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 5/уі. Привезено въ Архангельскъ трески соле-
ной 9500, сельди 5422 пуда, пикши 3760, палтуса 150, зубатки 600,
камбалы 435, окуня 35, кореховъ 35, семги 5, сала 780, шкуръ 57.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 8/уі. Привезено въ Архангельскъ трески соле-
ной 4035 пуд., сухихъ тресковыхъ головъ 932 пуда, пикши 551 п.,
сухой пикши 6 пудовъ, палтуса 39, зубатки 126, камбалы 26, семги
996 пудовъ, сала 1154 п. 14 фун.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 8/уі. Промысла трески нѣтъ. Стоитъ штормъ,
свѣтъ. Иностранные траулеры, промышлявшіе въ 6 миляхъ отъ Хар-
ловки, отстиваются въ Семи Островахъ.

КОЛА, 8/уі. За май мѣсяцъ добыто семги 1511 пуд., сейчас не
попадаетъ.

ЮКАНЬГА, 8 іюня. Сдано семги 300 п.

ПОНОЙ, 8 іюня. Сдано семги 175 пуд.

ПЕЧЕНЬГА, 9 іюня. Со 2 іюня сдано семги 26 пуд., цѣна отъ 6
до 8 р. пудъ.

ХАРЛОВКА, 10 іюня. Съ 1 іюня сдано семги 50 пуд., цѣна 7 руб.

КОЛА, 10 іюня. Сдано 8 пуд. семги. Уловъ слабый. Идетъ кумжа.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 10 іюня. Скуплено 9 пуд. семги.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 11 іюня. Продолжается штормъ, снѣгъ; треску не промышляютъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 12/VI. Изъ Норвегіи привезено трески соленой 5865 пуд., сушеной 181, пикши 2153, палтуса 329, зубатки 75, камбалы 345 пуд., тресковыхъ головъ 135. Съ Мурмана сельдой 650, семги 102, сала звѣринаго 450, звѣриныхъ шкуръ 56 пуд.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 16/VI. Привезено: изъ Норвегіи трески сушеной 423 п. и палтуса 60 пуд.; изъ Койды сала звѣринаго 5294 п., звѣриныхъ шкуръ 370 пуд. Показанныя въ телеграммѣ отъ 12 іюня сельды привезены изъ Онеги, Кузомена и Керети. Продается треска и семга. Цѣна на треску 1 р. 10 к. 1 р. 60 к. пудъ; на семгу отъ 12 до 14 р. пудъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1 го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣе проситъ гг. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

104. *Бѣловъ, В. Д.* Кризисъ уральскихъ горныхъ заводовъ. С.П.-Б. 1910. 82 стр.
105. *Флоренскій, А.* О рядовомъ посѣвѣ и о выгодахъ примѣненія его въ Сибири. Омскъ. 1910.
106. *Журналы Повѣнецкаго* уѣзднаго земскаго собранія сессіи 1909 съ приложеніями (доклады, смѣты и пр.). Петрозаводскъ, 1910. XLVI+554+142 стр. 8°.
107. *Зайцевъ, Д. М.* уч. дѣс. Государственное лѣсное хозяйство въ связи съ аграрной реформой и нуждами промышленности. Вып. I. 45 стр. Изд. С.П.-Б. Лѣсоустроительнаго Технич. Товарищества. 1910 г.
108. (*Сиденснеръ, А.*) Описаніе Мурманскаго побережья. Изд. Гл. Гидрогр. Упр. М. Мин. С.П.-Б. 1909. 8°. 272 стр., съ картою и рис. на отд. лист.
109. *Марковъ, А. В., Масловъ, А. Л. и Богословскій, Б. А.* Матеріалы, собранныя въ Архангельской губ. лѣтомъ 1901 года. Часть II. Терскій берегъ Бѣлаго моря. 1) Духовные стихи. 2) Былины и историческія пѣсни. 3) Лирическія пѣсни и почитанія. М. 1909. 4°. 117 стр. съ рис. въ текстѣ и +13 стр. нотъ + II стр.
110. *Васильевъ, Н. В.* Указатель къ онежскимъ былинамъ Гильфердинга. С.П.-Б. 1909. III+118 стр. Изд. Имп. Акад. Наукъ.
111. *Кочергинъ С.* Кедровые орѣхи. 92 стр. Томскъ. 1910. 8°. Матеріалы по изслѣдованію сельскаго и мѣстнаго хозяйства Томск. губ. № 5.
112. *Голубцовъ, Н. А.* Историческій очеркъ Архангельской публичной бібліотеки. Архангельскъ. 1910. 8°. 48 стр.
113. *Норманъ, А. С.* Записка къ вопросу объ организаціи заселенія въ Архангельской губерніи. С. 1910. 8°. 23, +1 нен. стр.
114. *Franclin, J.* Narrative of a journey to the shores of the Polar sea in the years 1819—1822. (Everyman's library) 144 p.
115. *National Antarctic (Discovery) Expedition, 1901—1904, Natural history* vol. 5: Zoology and Botany 28 plates and 19 fig IX, 212

116. *Murray, J.* British Antarctic Expedition 1907—09. Reports on the scientific investigation. Vol I: Biology 4°.

117. *Herrich, A.* Der Nordpol und die umliegenden debiet. Nach zuverlässigen Quellen bearbeitet. Chare Flemming Verlag, Berlin.

б) *Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.*

279. *Б. Т.* Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ „Право“ 1910. № 10, стр. 599—605; № 15, стр. 919—931; № 22, стр. 1359—1369.

280. *Лемусъ, В. К. К.* Риффесталь. Крестьянскій скотный дворъ и его устройство въ сѣверномъ районѣ маслосѣлія. Библиографическая записка. „Молочное хозяйство“ 1910 г. № 20, стр. 351.

281. *Груздевъ, С. А.* Скотоводство и молочное производство въ Пермской губ., какъ земскія мѣропріятія. „Молочное хозяйство“ 1910. № 20.

282. *Бенингъ К. В.* Нѣсколько анализовъ русскаго пивовареннаго ячменя на содержаніе протенна. „Журналъ опытной агрономіи“, 1910. № 3, стр. 357—361.

283. *Строгий, Ал-дръ.* Объ естественномъ возобновленіи лѣсовъ Енисейской губ. въ связи съ существенными особенностями сѣвернаго лѣсного хозяйства „Лѣсопр. вѣстн.“ 1910. № 22, стр. 229—234.

284. *Калининъ, Н. П.* Грандіозный пожаръ складовъ бочекъ со смолой въ г. Архангельскѣ. „Пожарное дѣло“, 1910. № 11, стр. 256—257.

285. *В. К.* Нѣкоторые итоги переселенческой кампаніи на Дальнемъ Востокѣ, „Сибирск. вопросы“, 1910. № 18, стр. 11—22.

286. *Ордынскій, В. В.* Очерки современнаго положенія землеустройства въ Европейской Россіи. „Журналъ сельское хозяйство и лѣсоводство“. № 5. май 1910 г. стр. 102—118.

287. *Игнатьевъ С.* Къ нашему лѣсному экспорту. „Лѣсопромышленникъ“. 1910 г. № 22, стр. 333—334.

288. *Оханекъ.* Сельско-хозяйственный комитетъ при уѣздной земской управѣ. „Пермская Земск. Недѣля“, 1910. № 21, стр. 25—26.

289. *Исетскій, К. А.* Изъ Зауралья (Хищническій ловъ рыбы). „Пермская Земск. Недѣля“, 1910. № 21, стр. 27—28.

290. *Землякъ А.* Пока не поздно. (О пермскомъ клеверѣ). Тамъ же, стр. 30—34.

291. *Поморье.* Перепечат. изъ „Кр. дѣла“. Тамъ же, стр. 6—8.

292. *Перевозка грузовъ по р.р. Сибири.* „Вѣстн. Путей Сообщенія“, 1910. № 21.

293. *Регулированіе сплава лѣса на пограничныхъ между Россіей и Швеціей рѣкахъ.* „Изв. Гл. Упр. Земл. и Земл.-ства“, 1910. № 21, стр. 530—531.

294. *Пири Робертъ.* Какъ я открылъ сѣверный полюсъ. Переводъ Львовскаго. „Недѣля Современнаго Слова“ (прил. къ газ. „Совр. Слово“), 1910. № 106—112.

295. *Одородовъ, Д. В.* Мѣры къ поднятію сѣверо-русскаго крестьянскаго хозяйства III. (см. раньше). „Сельскій хозяинъ“, 1910. № 31, стр. 1282—1287.

296. *Фонъ-Персевадь.* Планъ экспедиціи къ сѣверному полюсу на аэростатѣ. Съ ил. „Новое Слово“, 1910. № 2, стр. 111—113.

297. *Свирцовъ, Е.* На крайнемъ сѣверѣ Якутской области. Краткій очеркъ пути Ленско-Кольмской экспедиціи въ 1909 г. „Новое Слово“ 1910. № 6, стр. 87—89.

297. *Леонтьевъ Т. В.* Обзоръ дѣятельности Олонецкаго губ. земства по народному образованію съ 1867—1909 г. (см. № 9) „Вѣстникъ Олоонецк. Губ. Земства“, 1910. № 10, стр. 1—4.

298. *Веберъ.* Какъ выработать прочное и цѣнное масло на крестьянской маслосѣльнѣ (см. № 9). Тамъ же, стр. 24—26.

299. *Кербицкій Вл.* Хозяйство на пожняхъ и болотахъ (см. № 9). Тамъ же, стр. 29—32.

300. *Елькинъ, А. Я.* Наше бурлачество. Тамъ же, стр. 32—33.

301. *Возвъ и вывозъ лѣса и лѣсныхъ продуктовъ изъ Архангельска.* „Лѣсопромышл.“, 1910. № 23, стр. 347—348.

302. *Соколовъ, П. И.* Что сдѣлала экспедиція по изслѣдованію Печорскаго края. Ежегод. прилож. къ „Сельск. Вѣстн.“ „Богъ Помощь“, 1910. № 3.

303. *З. Роцко.* Крестьянскія сельско-хозяйственные общества, посредники въ дѣлѣ развитія агрономической дѣятельности, связь послѣдней съ сельско-хозяйственными обществами. „Вѣстн. Олоонецк. Губ. Земства“. 1910. № 10, стр. 14—18.

304. *Агрономическія мѣропріятія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.* (Изъ отчета уѣзднаго агронома). „Вѣстн. Олоонецк. Губ. Земства“. 1910. № 10, стр. 18—22.

305. *Операции т-ва кемскихъ лѣсопильныхъ заводовъ за 1908—9 года.* „Лѣсопром. вѣстн.“ 1910. № 23 стр. 245.

306. *Кемскій лѣсной сплавъ и канатная лѣсопромышленность.* „Лѣсопром. вѣстн.“ 1910. № 23 стр. 224—245.

307. *Н. Е.* Охотничье хозяйство въ Вятской губернии. „Наша охота“ 1910. V. стр. 114-116. (см. „Наша охота“. 1910. III, стр. 123).
308. *Визаревъ, И.* Чистопольскій рынокъ. „Хлѣбное дѣло“ 1910. № 234. стр. 5.
309. *Ольденбургъ, О. О.* Отзвукъ мотива Валтасара въ Олонцкой сказкѣ. (Изъ „Сборника въ честь 70-лѣтїя Г. Н. Потанина“. С. 1909 г.).
310. *Кузнецова-Арилова, А. А.* (Записала). Два разсказа о шаманахъ. (Изъ „Сборника въ честь 70-лѣтїя Г. Н. Потанина“ С. 1909 г.).
311. *Commander Peary's expedition to the North Pole* „Natur“, 1910. May 5.
312. *The form of the antarctic continent.* „Scott. geograph. Magas“, 1910. May.
313. *Bunkerkohlenbrand auf dem Dampfer „Norderney“*, „Pansa“, 1910. Nr. 19.
314. *Wenke, K.* Gefiederte Bewohner des Meeres I. Vögel des Nordatlant. Ozeans. III. 5. Jahrg. IV aus „Meereskunde“ sammlig. volkstüml. Uortr.) Ebenda.
315. *Magnetic storms.* С. Chree. „Nature“, 1910. May. 19.

в) Газетныя статьи.

1. *Н. Г.* Близкая гибель сѣверныхъ инородцевъ. „С.Петербург. Вѣд.“, 1910. № 122.
2. *Сидоровъ В.* Что нужно для оживленія нашего Сѣвера и Сибири. „Колоколь“ 1910 № 1251.—„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1910. № 112.
3. *Зырянинъ.* Нужна ли экспедиція на нашемъ Сѣверѣ. „Арханг. Губ. Вѣд.“, 1910. № 103.
4. *Упорядоченіе семужьихъ промысловъ.* „Архангельскъ“, 1910. № 120.
5. *Членъ Олонцкаго отѣленія Православ. Карел. братства.* Карельскій языкъ и обрѣшнїе. „Мо ков. Вѣд.“, 1910. № 110.
6. Конечная цѣль русскихъ исканій. (Проектъ Олонец. губернатора Н. В. Протасева о соединеніи Маринской системы съ цѣпью озеръ и рѣкъ Олонцкаго края). „Олонец. Вѣд.“. 1910. №№ 53, 54.
7. *Вологжанинъ.* Еще о водномъ пути въ Сибирь. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1910. № 111 „Москов. Вѣд.“-1910 № 110.
8. *Лазинъ В.* Сѣверный водный путь въ Сибирь. „Россія“ 1910. № 1381.
9. *Носиловъ К.* Морской путь въ Сибирь. „Москов. Вѣд.“ 1911 № 109.
10. *Тарасовъ В. В.* Нашъ Сѣверный путь на Дальній Востокъ. С.-Петербург. Вѣд.“ 1910. № 58. — „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1910. № 61.
11. *Селецкий.* Взгляды на морской путь въ Сибирь. „Москов. Вѣд.“ 1910. № 88.
12. *О соединеніи Сибири съ портами Европейской Россіи.* „Рус. Сѣверъ“ 1910. № 665.
13. *Бичъ Л.* Ближайшее будущее нашихъ водныхъ путей. (О Сѣверной Россійской магистральной). „Правит. Вѣстникъ“ 1910 № 25.
14. *В-ковъ И.* Сѣверо-Россійская водная магистраль. „Земщина“. 1910. № 315.
15. *Горнякъ.* Ухтинская нефть. „Голосъ Москвы“ 1910. № 66.
16. *А. И.* Ухтинская нефть. „Русское Слово“ 1910. № 47.
17. *Пильинскій И.* Изслѣдованіе Ухты. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1910 № 106.
18. *Пильинскій И.* Невѣроятный слухъ (Ухтинская нефть) „С.-Петербург. Вѣд.“ 1910. № 46.
19. *Бьелозерскій Н.* Страна будущихъ милліоновъ (Ухта и ея нефтяныя богатства). „С.-Петербург. Вѣд.“ 1910. №№ 118, 123.
20. *В. Ул.* Terra incognita (Экономич. состояніе Архангельск. губ.) „Русскія Вѣд.“ 1910 № 82.
21. *Terra incognita.* (Лѣсное хозяйство Арханг. губ.) „Новое Время“ 1910. № 12263.
22. *Самойловичъ Р.* Новоземельскіе промыслы. Бѣлашья охота. „Архангельскъ“. 1910. №№ 120, 122.
23. *Носиловъ К.* Къ охранѣ побережья Новой Земли. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1910. № 118.
24. *М-чь.* Промыслы Новой Земли. „Россія“ 1910. № 1344.
25. *Симановскій Н.* На Новой Землѣ. Въ становищѣ Магочкина шара. „Рѣчь“. 1910. № 11.
26. *Къ колонизаціи Новой Земли.* „Новое Время“. 1910. № 12232.
27. *Рубинштейнъ С.* Частушка въ народной пѣснѣ. Изъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ. „Архангельскъ“. 1910. № 125.
28. *Гущинъ В.* Изъ поѣздки въ Соловки. „Голосъ Вятки“. 1910. № 103.
29. *Архангельскъ.* Народное творчество въ Архангельскомъ поморьѣ. „Новое Время“. 1910. № 12277. — „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1910. № 122.
30. *Seaten.* Обь оекѣ и самодѣтельности. (Нужды поморскаго промысловаго населенія). „Архангельскъ“. 1910. № 115.
31. *Вымичанинъ.* „На Сѣверѣ“. (Мурманскіе промыслы и эксплуатація лѣсныхъ богатствъ Сѣвера). „Русское Знамя“ 1910. № 75.

32. *М-чъ*. Полярная Колхида. (Нужды Мурманскаго края). „Россія“. 1910. № 1363.
 33. *Н-въ*. Съ Крайняго Сѣвера. Неотложныя нужды (мурманскихъ и бѣломорскихъ) рыбныхъ промысловъ. „Торгово-Промыш. газета“. 1910. № 23.
 34. *Сухинъ Е.* Заграничный экспортъ круглаго лѣса изъ бѣломорскихъ портовъ. „Торгово-Промыш. газета“. 1910. № 120.
 35. *М. С.* Печорскій уѣздъ Арханг. губ. (Состояніе края весной текущаго года). „Россія“. 1910. № 1381.
 36. *Зырянинъ*. Изслѣдованіе Печорскаго края. „Земщина“. 1910. № 275.
 37. *Сыроматникови С. Н.* Запросы Сѣвера (Новая Земля). „Россія“. 1910. № 53.
 38. *Вымчанинъ*. На Сѣверѣ. (Дороги на Ухту). „Русск. Зн.“ 1910. № 112.
 39. *М. С.-Д.* Съ Печоры. (Мѣстные пути сообщенія). „С.-Пет. Вѣд.“. 1910. № 125.

г) *Новыя карты.*

1. *Кривошековъ Пв. Я.* Карта Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ. С.П.-Б. 1910. Изд. Уральск. Общ. любит. естествозн. Г^о (57×83) 1 листъ.
 2. *Карта Пермскаго уѣзда.* Соста вена въ 1909 г. С.П.-Б. 1910. Изд. Пермск. Уѣздн. Земства. Г^о (83 . 67) 1 листъ.
 3. Сѣверная полярная карта. Составилъ *Ю. Шокальскій* и испол. подъ наблюденіемъ Г. Бакгофа. Масштабъ 1: 20.500.000 и дополнителныя карты: Новая Земля.—Медвѣжій островъ.—Янгъ Майенъ.—Разливъ Розмыслова.—Маточкинъ Шаръ.—Югорскій Шаръ.—Океаническія теченія.—Сѣверныя сіянія. На одномъ листѣ. (Новый настольный атласъ А. Ф. Маркса. № 1. в.).
 4. *Sprigade, P., u M. Moisel.* „Die Entdeckung des Nordpols“ Wandkarte der Nordpolargebiete in 2 Blättern. 1: 7500000. 126×192 cm. Farldr. Mit. Text. an den Seiten. Berlin. D. Reimer (‘10).
 5. *Rothaug, J. D.*: Karte v. Nord & Ost - Europa. 1: 10000000. (Nene Ausg.) 40, 5×34 cm. Farbdr. Wien, g. Freytag & Berndt (‘10).

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

На коммисіонную продажу принимаетъ книги книжный магазинъ Е. П. Тарутиной въ Вологдѣ; желательныя книги, изданныя въ сѣверныхъ губерніяхъ и еще болѣе—книги, трактующія о Сѣверѣ Европейской Россіи. Условія по соглашенію.

Открыта подписка на 1910—1911 г.; подписной годъ считается съ 22 июня 1910 по 22 июня 1911 г.

„Землеустройство и Землепользованіе“

еженедѣльная газета, посвященная интересамъ устройства земельного быта крестьянъ хлѣбопашцевъ.

Въ программу газеты включены отдѣлы:

- 1) Статьи по вопросамъ землеустройства.
- 2) Статьи по вопросамъ сельскаго хозяйства.
- 3) Законодѣніе и земельное законодательство въ популярномъ изложеніи.
- 4) Свѣдѣнія о дѣятельности Землеустроительныхъ Комиссій Отдѣлений Крестьянскаго Поземельнаго банка.
- 5) Распоряженія, циркуляры, назначенія, награды и производства по Вѣдомству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.
- 6) Статьи по переселенческому вопросу.
- 7) Популярное описаніе этнографическихъ, природныхъ и др. особенностей областей Азіатской Россіи.
- 8) Статьи по вопросамъ народнаго здоровья.
- 9) Изобрѣтенія и открытія.
- 10) Разказы, повѣсти, басни и стихотворенія лучшихъ русскихъ писателей: Толстого, Тургенева, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Крылова и друг. (въ цѣляхъ ознакомленія крестьянства съ ними и развитія вкуса въ противѣствъ дубочнымъ изданіямъ).
- 11) Иллюстраціи и портреты.

Подписная цѣна для лицъ крестьянскаго сословія: на годъ — 2 руб., полгода — 1 руб., три мѣсяца — 50 коп., мѣсяць 15 коп.

Для лицъ остальныхъ сословій: на годъ — 4 руб., полгода — 2 руб., 25 коп., три мѣсяца — 1 руб., 25 коп., мѣсяць — 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Объявленія за строчку петита: передъ текстомъ — 50 коп., среди текста — 1 р., послѣ текста — 25 коп. За страницу передъ текстомъ — 40 руб., среди текста — 60 руб., послѣ текста — 20 руб.

Съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, распоряженіемъ Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ газета „Землеустройство и Землепользованіе“ выписана во все губерскія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи Имперіи и волостныя и сельскія правленія Харьковской губерніи и 300 Волостныхъ правленій другихъ губ.

Кромѣ того газета „Землеустройство и Землепользованіе“ выписана многими Уѣздными Земскими Уравами въ библіотеки при школахъ и Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости въ сельскія комитеты, по числу Волостныхъ правленій Харьковской г.

Адресъ конторы и редакціи: Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 15.

Редакторъ-Издатель *И. А. Голубниченко.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА НОВЫЙ
САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ВЪ РОССІИ
ежемѣсячный иллюстрированный, литературный и научно-популярный
ЖУРНАЛЪ

„ИСКРЫ ЖИЗНИ“ ♦

Въ журналѣ кромѣ литературнаго отдѣла будутъ широко поставлены отдѣлы педагогической, политико-экономической, библіографіи, искусства и провинціальной жизни, а также будутъ печататься научно популярныя статьи по всеѣмъ отраслямъ знанія, будутъ даваться обзоры женскаго, рабочаго и кооперативнаго движенія въ Россіи и заграницей.

Журналъ будетъ иллюстрированъ снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, портретами современныхъ дѣятелей, рисунками текущихъ событій и т. п., а также въ видѣ приложенія будутъ даны ноты.

Приступая къ изданію журнала „Искры Жизни“, редакція ставитъ своею цѣлью дать, за самую минимальную подписную плату, действительно серьезный и интересный журналъ для семьи, учащихся, трудовой интеллигенціи, крестьянъ и рабочихъ.

Въ журналѣ примутъ участіе видные литераторы, публицисты, ученые и художники.

Подписная цѣна

75 коп. на годъ за 12 №№
съ доставкой и пересылкой 75 коп.
на другіе сроки подписка не принимается.

Подписка принимается въ редакціи журнала С.-Петербургъ, Вас. остр.,
5 линія, д. № 46, кв. № 16.

25 мая вышла въ свѣтъ
 ПОВАЯ КНИГА дѣйствительнаго члена Импер. Русск. Географ. Общ-ства А. С. Нормантъ.
„Записка къ вопросу объ организаціи заселенія Архангельской губерніи“.

Складъ изданія, печатаннаго въ Типографіи Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ,—въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина): СПБ. Певскій просп., д. № 40.

Въ продажу поступило ограниченное число экземпляровъ (1/2 изданія).

Цѣна—50 копеекъ.

Оглавленіе (содержаніе) записки: Введеніе. I. Грандіозность цѣли, выгодность и необходимость колонизаціи. II. Темпъ колонизаціи. III. Препятствія къ колонизаціи и условія облегчающія ее. IV. Тормозъ колонизаціи въ единичныхъ субсидіяхъ колонистамъ. V. Двойная цѣль всякой колонизаціи. VI. Специфическія условія края, влияющія на организацію заселенія. VII. Значеніе двухъ колонизаціонныхъ элементовъ—крестьянства и „иносословныхъ“. VIII. Барышничество земель и „иносословные“ колонисты какъ лучшій элементъ для быстрого заселенія. IX. Оцѣнка земли,—общая и частная. X. Заселеніе Архангельской губерніи, какъ самостоятельное финансовое и экономическое предпріятіе. XI. Привлеченіе переселенцевъ въ Край. XII. Распредѣленіе переселенцевъ. XIII. Особое аграрное законодательство для Архангельской губерніи. XIV. Установленіе организаціи по заселенію:—1) направляющей и руководящей и 2) мѣстной,—исполнительной.

Отъ Архангельскаго Губернатора.

На основаніи закона 25 марта сего года Министру Путей Сообщенія предоставлено вступитъ въ договорныя отношенія съ частными предпринимателями объ организаціи, при пособіи отъ казны, срочнаго почтово-пассажирскаго и грузового пароходнаго сообщенія, срокомъ на 12 лѣтъ, начиная съ 1912 года, по р. Печорѣ, на двухъ магистральныхъ ея плесахъ: отъ Якшинской пристани (въ верховьяхъ Печоры) до села Усть-Усы, на протяженіи 700 верстъ и отъ села Усть-Усы до острова Зеленаго (въ устьѣ Печоры), также на протяженіи 700 верстъ, и на двухъ вспомоgetельныхъ (подъездныхъ) линияхъ по притокамъ Усѣ и Ижмѣ: отъ Усть-Усы до села Болбана, на протяженіи 230 верстъ и отъ Усть-Ижмы до села Порожскаго, на протяженіи 240 верстъ. Означенное пароходство должно содержаться на условіяхъ, указанныхъ въ упомянутомъ законѣ, опубликованномъ въ собр. узак. и расп.

прав. 1910 г. отд. 1, № 57, ст. 574, и въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ отъ 27 апрѣля 1910 г. въ № 88, съ выдачею пособія отъ казны, въ видѣ порейсовой платы на каждую дѣйствительно пройденную по р. Печорѣ и ея притокамъ версту, въ размѣрѣ, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, начиная съ 1912 г., не свыше 37 коп. съ версты, а всего не болѣе 20.000 рублей въ навигацію, а въ послѣдующія семь лѣтъ не свыше 34 к. съ версты, а всего не болѣе 25.000 рублей, въ навигацію.

Лица, желающія принять содержаніе, на указанныхъ основаніяхъ, срочнаго пароходства по р. Печорѣ и ея притокамъ, должны представить мнѣ лично или по почтѣ, *не позже 12 часовъ дня въ среду 1 сентября 1910 года*, соответствующія заявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, въ запечатанныхъ пакетахъ, съ надписью на нихъ „цѣны на срочное пароходство по р. Печорѣ“, съ приложеніемъ квитанціи о взносѣ въ казначейство залога, въ обезпеченіе заключенія договора на означенныхъ въ законѣ и заявленіи условіяхъ, наличными деньгами или процентными бумагами, принимаемыми въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ размѣрѣ 6.000 р., которые въ случаѣ отказа отъ заключенія договора поступаютъ въ казну.

Означенныя заявленія мною будутъ представлены въ Министерство Путей Сообщенія для выбора изъ числа лицъ, подавшихъ заявленія, контрагента казны по содержанію названнаго пароходства и заключенія съ нимъ договора, причемъ предпочтеніе будетъ отдано тому изъ предпринимателей, который будетъ признанъ вполнѣ благонадежнымъ контрагентомъ казны и предложитъ наиболѣе выгодныя условія.

За Губернатора,

Вице-Губернаторъ, А. Шидловскій.
